

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 5 (179)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Баглиева А.З., Абдуразакова С.М.

Ментальная парадигма национальных культур.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Анзина Т.И. Информационная безопасность

как составляющая корпоративной культуры менеджера.....14

Тулинов Д.О. Эволюция основных индикаторов

избирательных процессов в России (с 1993 по 2021 гг.).....22

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Живец А.П. Политические цели раскулачивания в СССР.....36

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каратуева Е.Н. Влияние цифровой

трансформации на муниципальное управление.....45

СОЦИОЛОГИЯ

Трухин А.С., Данакин Н.С.

О ситуации с правами человека в Ираке.....54

Боженев С.А., Старостова Е.А.

Анализ предпосылок социальной вовлеченности
населения в дела местных сообществ.....60

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оуян Мэйхэ Новый взгляд на исследование Шекспировской трагедии и новаторство литературоведческих исследований.....	67
Дау М.Л. Геополитическое значение Западной Африки для африканского региона.....	80
Шюкюров Мехман Фахраддин оглы Нагорно-Карабахский вопрос в призме современных реалий: состояние и перспективы урегулирования.....	91
Чжу Дунфа Впечатления о Транссибирской магистрали китайских литераторов 1920–1940-х гг.....	99
Гутенёв Ю.Ю. Основные тенденции в трансформации взаимоотношений между Россией и Турцией на примере курдской проблематики.....	113
Халыгова Гюльшан Камиль гызы Национально-государственная стратегия экспорта энергоносителей Азербайджанской республики.....	120
Фадеева А.В. Повышение узнаваемости туристических объектов: Чеджу-до город-бренд Республики Корея...	128
Дау М.Л. Эволюция политических режимов в Западной Африке в конце XX – начале XXI в.....	133
Магомедова С.О. Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы.....	150

РЕЦЕНЗИЯ

Чжан Сяолин Чайная культура: достояние всего человечества – перечитать книгу «Все о мировой чайной культуре» через четыре года.....	159
--	-----

Аннотации	167
Авторы	181
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	185

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии

и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Mos-

cow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дагестанский государственный педагогический университет

Баглиева А.З.

Доктор философских наук.

Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Абдуразакова С.М.

Кандидат исторических наук.

Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Ментальная парадигма национальных культур

Современный этап развития научного знания, в частности, социально-философское осмысление различных аспектов духовной жизни народов нашей страны выявило необходимость определения новых подходов к решению некоторых вопросов философии, этнологии, культурологии, связанных с такими категориями, как «этнос», «национальная культура», «национальный характер». Необходимо отметить отсутствие разработанной методологии и категорийно-понятийного аппарата в определении специфических черт национального самосознания и поведенческих стереотипов этносов.

Изучение менталитета национально-культурной общности требует объединения множества подходов, выработанных социальными науками. По нашему мнению, изучение менталитета национально-культурной общности должно базироваться на его рассмотрении, как комплекса, включающего различные уровни и подсистемы.

Менталитет понимается как некий духовно-психологический феномен, определяющий национальную культуру и способ отражения окружающей действительности, характерный для определенной этнической группы.

Менталитет национальной культуры представляет собой систему архетипов и этнопсихологии, а также ряд универсальных общечеловеческих ценностей.

Структура менталитета имеет четыре уровня. Первый уровень — это партикулярная культура, образовавшаяся на этапе массового бессознательного, и проявляется она при переходе из области частной жизни отдельного этноса и его этнокультурного пространства к социальной культуре и обратно. Вместе с тем, партикулярная культура одновременно является также и феноменом индивидуального бессознательного. Все пе-

речисленное есть обыденно-практический мир социальных взаимодействий, который включает сформированные традиции и обычаи, а также специфическую символику и язык.

Партикулярный уровень менталитета обнаруживается на бытовом уровне, и воплощается в так называемых «туалетно - коридорной» живописи, «рисунках на заборах», площадно - блатном жаргоне, своеобразных чертах быта и т. д.¹.

Духовная самость, как индикатор специфических этнокультурных особенностей и самосознания этносов представляет собой второй уровень менталитета. Она находится в неразрывной связи с соответствующей рефлексией этнического национального самосознания. Авторы Мостовая и Скорик полагают, что «здесь явно демонстрируется характерное разделение социального пространства, формируются правила «игры», устанавливается так называемый «кодекс чести». Таким образом, налицо подтверждения отнесения людей именно к этой общности»².

Третий уровень менталитета — это социальный отклик. Он формируются при помощи систематической и целенаправленной реакции человека на обезличенные символические и функциональные образования, такие как, власть, государство, политика.

Метасоциальный – это четвертый уровень менталитета, который определяет этнокультурное внешнее направление, обращенное на себя. Данный тезис необходимо понимать, как существование определенной универсальной национальной идеи. Такой символизм демонстрирует определенное состояние этнонациональной идентичности народа.

Ментальность представляет собой духовно-практический фундамент этнонационального самосознания и метод освоения этнонациональными образованиями окружающей действительности, он воплощается в духовной жизни народов, их образе жизни и поведении.

Одной из форм менталитета является образ жизни народа, иными словами, инобытие людей в обыденно-практической жизни, он есть ритуализованный метод эманации менталитета народа. Менталитет, как постоянная объективация миропонимания, чувствования и образа мыслей этносов проявляется исключительно в образе жизни, то есть на повседневно-практическом обыденном уровне.

Будучи здравомыслящим сознательным существом, люди на протяжении всей жизни проявляют свои эмоции и чувства в соответствии со

1 Мостовая И.В., Скорик А.П. Архетипы и ориентиры Российской ментальности. // Полис. 1995. № 4. С. 70-71.

2 Там же. С. 71.

сложившимся менталитетом по причине того, что он преследует конкретные цели и интересы, определяет комплекс средства их реализации, соответствующий ему.

Такая программа представляет собой систему императивов, коренящихся в природе и социокультурной среде. Становление менталитета происходит в слоях этнонациональной жизни, он складывается и реализуется как метод духовного освоения мира. Данный процесс наглядно демонстрирует специфику этнонационального самосознания и этнонационального духа. Этот естественно - исторический феномен присущ всем этнонациональным образованиям, имеющим самобытную целостностью.

Ментальная парадигма представляет собой результат адаптационного существования народа и имеет целью его самоопределение, самосохранение, самоорганизацию, и самоутверждение. Все это является причиной спонтанного формирования ментальной парадигмы в этническом сознании и самосознании этносов. Природно-климатические, географические и культурные условия жизнедеятельности этносов на этапе их становления, оказывают большое влияние на процесс формирования этнонационального менталитета³. Данные константы присутствуют в жизнедеятельности народов не фрагментарно, а на постоянной основе. «Три природные стихии, такие, как лес, степь и река играли существенную роль в жизни этноса, тем самым оказывали определяющее влияние на течение всей русской жизни» - таким образом ученый-историк С. Пушкарев характеризует экологию генезиса менталитета русского народа⁴.

Размеры и площадь этнической территории расселения этносов во многом определяют процессы соотношения гетерогенности и гомогенности ментальной парадигмы. Это проявляется в следующем - недостаточность площади территории расселения народов способствует тому, что менталитет первой группы характеризуется гетерогенностью, а менталитет второй группы – гомогенностью.

Влияние географической и природно-климатической среды на формирование менталитета этносов с течением времени может ослабевать ввиду увеличения отчуждения от родной природной стихии, но еще продолжительное время оно сохраняется и играет существенную роль в определении художественного мышления. Все это отражается в характерном уникальном взгляде на вещи, специфическом восприятии прекрасного, понимании таких универсальных человеческих ценностей, как «добро» и

3 Вельм И.М. Роль природно-климатических и социально-исторических факторов в формировании национального менталитета // Регионология. - Саранск, 2003/2004. № 4. С. 183-196.

4 Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. - Ставрополь: Кавказский край, 1993. С. 8.

«зло», «свобода», «любовь» и «ненависть», «справедливость» и т. д.

Характер трудовой деятельности людей также во многом определяет специфические черты менталитета того или иного народа.

Географические и природно-климатические факторы существования этносов не только являются определяющим фактором формирования их образа жизни и типа хозяйственной деятельности, обеспечивающих выживание народов и обеспечение необходимыми благами. Одновременно они формируют у людей черты самодостаточности, уверенности в завтрашнем дне, и, как следствие, возникновение чувства независимости, суверенности и гордости, в отдельных случаях у отдельных народов даже возникают высокомерие и надменность. К примеру, одна карачаево-балкарская поговорка гласит - «У кого нет скота, над ним нет и солнца, а над кем нет солнца, над тем и нет света». И наоборот, дефицит жизненных ресурсов ввиду суровой географической и природно-климатической среды у отдельных народов приводит к формированию чувства самодостаточности и ущербности. Подобные архетипы возникают и подтверждаются при длительном агрессивном подавлении этнонациональной воли народов. В результате определяющего воздействия географической и природно-климатической среды, а также типа хозяйствования, определенного образа жизни народов и межнационального общения, возникают самодостаточность и суверенность, как пассионарность и субпассионарность менталитета отдельных народов⁵.

При анализе факторов, оказывающих определяющее влияние на формирование этноменталитета, необходимо также отметить важную роль в данном процессе социально-классовых факторов, которые определенным образом коррелируют менталитет этносов. При этом нельзя забывать о существовании общенационального менталитета, черты которого имеют фундаментальное значение.

Список литературы:

1. Мостовая И.В., Скориц А.П. Архетипы и ориентиры Российской ментальности. // Полис. 1995. № 4. С. 70-71.
2. Вельм И.М. Роль природно-климатических и социально-исторических факторов в формировании национального менталитета // Регионология. - Саранск, 2003/2004. № 4. С. 183-196.
3. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. - Ставрополь: Кавказский край, 1993. С. 8.
4. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. - М.: Наука, 1989. С. 227.

Bibliography

1. Mostovaya I.V., Skorits A.P. Archetypes and landmarks of the Russian mentality. // Polis. 1995. № 4. P. 70-71.
2. Velm I.M. The role of natural-climatic and socio-historical factors in the formation of national mentality // Regionology. - Saransk, 2003/2004. № 4. P. 183-196.
3. Pushkarev S.G. Review of Russian history. - Stavropol: Caucasian region, 1993. P. 8.
4. Tekeev K.M. Karachays and Balkars. Traditional life support system. - M.: Nauka, 1989. P. 227.

5 Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. - М.: Наука, 1989. С. 227.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

***Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова***

***Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова***

Информационная безопасность как составляющая корпоративной культуры менеджера

Выбор будущей профессии – вопрос трудный, но, как правило, он уже решен у школьников старших классов. Молодой человек может предполагать, в какой компании будет работать, какие обязанности выполнять, какую зарплату получать. Только он не может заранее представить себе коллектив, в который он попадет. Тем не менее, окружающая среда и производственные межличностные отношения играют огромную роль в жизни любого сотрудника. Именно для создания благоприятной и продуктивной рабочей атмосферы предприятия развивают свою корпоративную культуру, закрепляют нормы поведения членов своей организации в корпоративных уставах и кодексах.

Корпоративность – понятие субъективное, зависящее от внешних и внутренних факторов, и, следовательно, требующее постоянного анализа и переосмысления. В связи с этим, преподаватели иностранных языков РЭУ им. Г.В. Плеханова разработали алгоритм формирования корпоративной компетенции будущих менеджеров. Этот алгоритм предполагает развитие четырёх компонентов корпоративной компетенции: *ценностной, командной, клиентоцентрической и коммуникативной компетенций* средствами дисциплины «Иностранный язык профессионального общения» [2, с. 15-16].

Ценностная компетенция рассматривается как готовность сотрудника принимать и защищать имидж своей компании; *командная компетенция* создает мотивацию к работе в команде; *клиентоцентрическая компетенция* предполагает умение привлекать потребителей и создавать долгосрочную клиентскую базу; *коммуникативная компетенция* обеспечивает эффективное профессиональное общение на родном и иностранных языках.

С целью реализации данного компетентностного подхода кафедрой был создан арсенал деловых и ролевых игр, подобраны сайты предприя-

тий, разработаны проблемные ситуации и задания, имитирующие производственную деятельность. Оптимальной формой организации учебного процесса выбрана пролонгированная деловая игра, где у каждого студента имеется своя роль и псевдопрофессиональные обязанности. Поскольку длительная ролевая игра, являясь одной из самых сложных и интересных видов ролевых игр, «требует проявления творчества и инициативы от обучающихся» [7, с. 29]. Студенты создают корпоративные кодексы, составляют вопросники и тесты для претендентов на должности, проводят собеседования с соискателями, оформляют рекламные буклеты, пишут приглашительные и приветственные сообщения, выступают с презентациями по итогам деятельности своей вымышленной компании.

Во время пандемии 2020 года, когда вынужденная самоизоляция создала условия бесконтактной коммуникации, информационная безопасность стала насущной проблемой. Покупки товаров в интернет-магазинах по безналичному расчету, требующие введения личных данных и реквизитов банковских карт, телефонные переговоры, в которых могут упоминаться персональные данные людей, – всё это усугубило риск утечки конфиденциальных данных в руки злоумышленников. Решение организационных вопросов сотрудников вуза также осуществлялось исключительно на базе дистанционных средств связи. Тогда руководством университета были усилены меры по защите личных данных сотрудников и студентов в соответствии с федеральным проектом «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [4].

Тем не менее, во время дистанционных занятий со студентами, при передаче различной информации по каналам What'sapp, Telegram, SMS и др., в переписке по электронной почте обнаруживалось достаточно много нарушений конфиденциальности персональных данных. Передавались фамилии, телефоны, электронные адреса студентов и сотрудников университета, пересылались фонды оценочных средств для зачетов и экзаменов, списки задолжников по дисциплинам, результаты контрольных работ, сведения о посещаемости и т.д. Более того, сами участники онлайн коммуникации даже не задумывались о возможных рисках нарушения информационной безопасности.

Преподаватели кафедры иностранных языков РЭУ им. Г.В. Плеханова, учитывая, что онлайн коммуникация уже набрала обороты и будет

развиваться далее, даже при снятии ограничений в личных контактах, приняли решение добавить к компонентам корпоративной компетенции дескрипторы информационной безопасности и внедрить их в учебный процесс [8]. В содержание дисциплины «Иностранный язык профессионального общения» были включены материалы, касающиеся информационной безопасности. Они распределились соответственно упомянутым выше компонентам корпоративной компетенции и внедрились в пролонгированную игру.

Так, при развитии у будущих менеджеров *ценностной компетенции* как способности укреплять и развивать корпоративную культуру предприятия, студенты рассматриваются как потенциальные сотрудники предприятия, владеющие определённой информацией, которой могут воспользоваться различного рода мошенники. На занятиях и в рамках самостоятельной работы студенты знакомятся с корпоративными кодексами различных заведений, где прописаны правила работы с секретной информацией. Для развития продуктивной письменной речи обучающимся предлагается составить сайт компании, подчеркивая все её преимущества, но, в то же время, руководствуясь правилами информационной безопасности. В задания по деловой переписке включены фишинговые [10] электронные письма, которые студенты должны распознать и проявить бдительность, то есть проверить термины, имена собственные, цифры и счета, например, орфографические ошибки, поддельные логотипы, замена нуля буквой «О» в электронном адресе и т.д. При составлении ответного делового письма оцениваются не только содержание и структура письма, но и способы сохранения конфиденциальных данных компании, таких как, например, суммы выручки от деятельности предприятия, условия контрактов с партнерами и клиентами, личные данные сотрудников. Во время дискуссий студенты предлагают различные пути доставки документов с реквизитами компании и личными подписями сотрудников, чтобы злоумышленники не могли перехватить эту важную информацию.

В ролевых играх одним участникам добавлялись провокационные интенции по выяснению секретных данных компании, а другие участники должны были вежливо и корректно уметь уходить от ответа, причем на иностранном языке. Безусловно, всем квазипрофессиональным действиям предшествовали лексико-грамматические упражнения.

Поскольку неязыковой вуз предполагает профессионально ориентированное обучение иностранному языку, то проводится обучение и

нелингвистическому поведению, например, выработка привычки закрывать рукой терминал при введении пин кодов, а также деликатно отворачиваться от человека, вводящего пин код. Деловые игры содержат, как правило, решение проблемных ситуаций, где необходимо сохранять спокойствие и развивать стрессоустойчивость. На занятиях иностранным языком реализуется как вербальное, так и невербальное взаимодействие, что выражается в соблюдении эмоционального нейтралитета при оценке действий и намерений компании с целью поддержания положительного имиджа заведения. Результат таких игр показал, что в спокойном состоянии человек совершает меньше ошибок и не нарушает персональные и корпоративные границы. Все тренинги сопровождаются чтением и анализом текстов о конфликтных ситуациях, способах их разрешения с помощью иноязычных речевых и неречевых приёмов.

Командная компетенция, как способность к работе в команде, готовность к сотрудничеству и взаимопомощи, приобрела также новые дескрипторы. Так, были подобраны тексты на иностранных языках, где приводились примеры различных изощренных происков кибермошенников в отношении не только банков, корпораций и известных личностей, но и обычных людей. Цель ознакомительного и изучающего чтения таких текстов – подробный их пересказ как предостережение окружающих людей от ловушек злоумышленников. Формирование командной компетенции реализуется на принципе отношения к другим как к самому себе. В учебные материалы добавлены резюме и досье виртуальных работников, обсуждается, какая информация может рассматриваться как конфиденциальная. Например, семейная жизнь человека, его принадлежность к вероисповеданию, его политические взгляды являются сугубо личными и не должны разглашаться. К ролевым играм, имитирующим собеседование при приёме на работу, разрабатываются корректные вопросы и тесты. Известно, что коллектив становится командой, когда каждый его член стремится сохранить его целостность, а целостность и стабильность коллектива, в свою очередь, минимизируют риски утечки информации из-за невольных или намеренных действий случайных в нем людей. Для усвоения командной компетенции в основе проблемных ролевых игр заложен конфликт интересов сотрудников, где нужно уметь помочь коллеге, совершившему ошибку, а не обвинять его, оправдывая себя.

Огромный сектор мировой экономики занимает торговля и сфера услуг, и отношения с клиентами определяют успех большинства предприятий. Поэтому формирование *клиентоцентрической компетенции*, то

есть способности привлекать потребителей и создавать долгосрочную клиентскую базу, необходимо многим будущим специалистам [1, с. 100]. В профессиональных играх студенты учатся быть предельно осторожными по отношению к любой информации, касающейся потребителей. Например, менеджерам гостинично-ресторанной индустрии запрещено передавать адреса, номера телефонов гостей по электронной почте и другими мессенджерами, разглашать информацию об их контактах и поведении. Разработана деловая игра на иностранном языке «Телефонный оператор отеля», который должен быть предельно сдержан в ответах. Существует понятие «великодушного» отношения к клиенту, включающее в себя помимо культуры иноязычной речи такие невербальные действия, как аккуратное обращение с банковской карточкой гостя при снятии гарантийного депозита, то есть не выпускать её из рук, держать в поле зрения клиента, чтобы не было подозрений копирования дампов [5].

Также студенты участвуют в дискуссиях на актуальные темы. Например, известно, что гостиницы обязаны отправлять копии паспортов своих гостей в Федеральную миграционную службу. О законности этих действий сейчас ведутся споры, так как существует мнение, что данные паспорта могут использоваться мошенниками для открытия фирмы-однодневки, взятия кредита и других «темных» дел. В то же время, банки постоянно совершенствуют защиту от такого рода махинаций: требуют личного присутствия заемщика с оригиналом паспорта, иногда просят предоставить какой-либо другой документ, удостоверяющий личность. Таким образом, вероятность, что на скопированный паспорт будет выписан кредит, стремится к нулю. С другой стороны, согласно установленному в 2018 году Европейским Союзом регламенту о защите персональных данных клиент имеет право не дать копировать свой паспорт в гостинице. И в настоящее время администраторы отеля просят клиентов указывать в анкетах свои адреса, в том числе и электронный на случай, если они «забудут» оплатить проживание или причинят вред гостиничному имуществу [9].

Возрастающая всеобщая грамотность в отношении информационной безопасности оказывает и негативное воздействие на развитие бизнеса. Известно, что реклама – мощный двигатель торговли, и предприятия сферы гостеприимства привлекают потенциальных клиентов различными скидками, акциями и бонусами с помощью рассылок по почте, в том числе и электронной. Однако обыватели, опасаясь вредоносных сайтов, игнорируют эти рекламные сообщения, что вполне оправдано в реалиях

современной жизни. Психологами доказано, что позитивная коммуникация может вызывать недоверие и критику оппонентов, которые видят в ней манипулятивную стратегию, ориентированную на конкретных людей или группы, для достижения корыстных целей, а значит – являющуюся признаком коммерциализации отношений [3. С. 64]. Следовательно, менеджерам приходится изыскивать другие способы привлечения потребителей, например, публиковать рекламу в печатных периодических изданиях, повышать уровень обслуживания и внедрять инновации, рассчитывая на «сарафанное радио». На занятиях иностранным языком эти вопросы освещаются в презентациях или выносятся на дискуссии.

Одной из задач формирования *коммуникативной компетенции* стала проектная деятельность студентов под названием «Инструкции по защите информационной безопасности», где упоминается, например, запрет на личные разговоры по служебному телефону, передача телефонных номеров, электронных адресов, номеров банковских карт различными мессенджерами.

Изучая правила составления деловых писем, студенты приобретают навык не вести переписку личного характера по корпоративной электронной почте, хранить в тайне пароль от почтового ящика, методично классифицировать входящие и исходящие документы. При работе с сайтами других компаний обучающиеся внимательно изучают тексты с точки зрения грамматики, лексики и стиля. В поддельных сайтах встречаются грамматические ошибки, так как их составляли мошенники не из той страны, где находится настоящая компания; лексические ошибки могут появляться в специальной терминологии, так как составители не знакомы с организационной структурой предприятия, например, номер в гостинице может называться «комнатой», что является дословным переводом с иностранного языка; названия должностей могут не соответствовать принятым именно в данной компании: «руководитель» вместо «ответственный», или «администратор» вместо «менеджер» и т.д. Профессиональные клише, где правомерно отсутствие артикля, могут заменяться фразами, составленными по общим грамматическим правилам, как, например, термин «номер с видом на море – *chambre vue sur mer*» во французском языке пишется без артиклей, и т.д. Такой тщательный лексико-грамматический анализ документации позволяет выработать у обучающихся бдительность, чтобы предохранить компанию от вредоносных псевдо-партнеров [6]. Самостоятельная работа также предполагает поиск и выявление фейковых сайтов, анализ разновидностей фишинговых атак,

где злоумышленники опять-таки «прокалываются» на лингвистическом уровне. Результаты домашней работы представляются в виде презентаций. В ходе пролонгированной профессиональной игры обучающиеся знакомятся с новейшими защитными способами от кибермошенников и сами создают двухфакторную аутентификацию при входе в аккаунты, составляют графики периодичности смены логинов и паролей, изобретают собственные оригинальные способы хранения и запоминания кодов для входа в различные веб-системы, зашифровывают конфиденциальную информацию. Данные своих исследований и инновационной деятельности студенты представляют в виде проектов и конкурсных работ.

В рубежный контроль освоения дисциплины «Иностранный язык профессионального общения» включены задания, определяющие готовность студентов к обеспечению информационной безопасности компании. А именно, для изучающего чтения представлены специальные тексты с нарочитыми стилистическими и грамматическими ошибками, с подменными логотипами фирм, созданными с помощью различных цифровых платформ. Контроль письменной речи предполагает составление осторожных и грамотных ответов на провокационные деловые письма. Проверка продуктивной устной речи осуществляется в диалогах, имитирующих различные запросы информации, на которые студенты должны отвечать, соблюдая правила информационной безопасности. В творческий рейтинг студента выносятся презентации о всевозможных способах шифрования важной информации, хранения и использования паролей и кодов и прочих инновациях в сфере информационной безопасности.

Таким образом, включение формирования компетенции информационной безопасности в образовательный процесс показало следующие положительные результаты:

- у студентов повысился интерес к предмету «Иностранный язык профессионального общения», так как он приобрёл игровую, почти детективную окраску: обнаружить злоумышленника, обеспечить защиту и т.д.;
- они глубже изучили такие лингвистические аспекты, как лексика, грамматика, орфография и стиль письменной речи;
- повысили свою компьютерную грамотность, овладели новыми ИТ-технологиями;
- получили опыт в работе с конфиденциальной информацией;
- приобрели готовность обеспечивать информационную безопасность компании.

В итоге, кафедра иностранных языков предложила добавить компе-

тенцию информационной безопасности в компетентностную модель выпускника укрупненной группы специальностей и направлений «Сервис и туризм».

Разработанные кафедрой учебные материалы по развитию данной компетенции могут также использоваться и на других направлениях подготовки других высших школ.

Список литературы:

1. Еремеева Т.С., Горягина Т.А. Клиентоцентризм как основополагающий принцип человеко-ориентированных профессий // Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг в условиях глобализации. Сб. науч. трудов I Всероссийской научно-практической конференции 13–14 декабря 2018 г. Под общ. ред. И.Ф. Жуковской. – Владимир: АТЛАС, 2018. 372 с.
2. Крупченко А.К., Анзина Т.И. Корпоративная компетенция: от профессионального стандарта к образовательному // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2016. Т. 2. № 1 (5). С. 12-19.
3. Мошняга Е.В. Позитивная коммуникация: гуманитарный императив или манипулятивная стратегия? // Иностранные языки в школе. 2022. № 9. С. 62-70.
4. Национальный проект «Цифровая экономика» // Официальный сайт Правительства РФ. // URL: <http://government.ru/info/35568/> (Дата обращения: 26.01.2023).
5. Что такое дамп карты. Реальный пластик. Что есть дамп. – Newpresnyia. // URL: <https://newpresnyia.ru/что-такое-дамп-карты-реальный-пластик-что-ест-дамп> (Дата обращения: 26.01.2023).
6. Что такое фейк. // URL: <https://irkobl.ru/sites/kdnizp/roditel/Feik.pdf> (Дата обращения: 26.03.2023).
7. Щербатых А.А. Развитие межкультурных и медиационных умений с помощью ролевой игры на уроках английского языка в средней школе // Иностранные языки в школе. 2022. № 4. С. 28-34.
8. Юсуфов Р. Современная киберпреступность. Основы цифровой гигиены для сотрудников организаций и физических лиц. Университет Иннополис. // URL: <https://www.youtube.com> (Дата обращения: 26.01.2023).
9. Юлин Д. Туристы в отеле запретили копировать свои паспорта // URL: <https://www.tourdom.ru/hotline/pomoshch-zala> (Дата обращения: 26.01.2023).
10. Phishing attacks. – Imperva. // URL: <https://www.imperva.com/learn/application-security/phishing-attack-scam> (Дата обращения: 26.03.2023).

Bibliography

1. Eremeeva T.S., Goryagina T.A. Client-centrism as a fundamental principle of human-oriented professions // Modern problems and prospects for the development of tourism and services in the context of globalization. Sat. scientific Proceedings of the I All-Russian Scientific and Practical Conference December 13–14, 2018. Ed. ed. I.F. Zhukovskiy. - Vladimir: ATLAS, 2018. 372 p.
2. Krupchenko A.K., Anzina T.I. Corporate competence: from professional to educational standard // Modern additional professional pedagogical education. 2016. Vol. 2. № 1 (5). P. 12-19.
3. Moshnyaga E.V. Positive communication: a humanitarian imperative or a manipulative strategy? // Foreign languages at school. 2022. № 9. P. 62-70.
4. National project "Digital Economy" // Official website of the Government of the Russian Federation. // URL: <http://government.ru/info/35568/> (01.26.2023).
5. What is a map dump. Real plastic. What is dump. – Newpresnyia. // URL: <https://newpresnyia.ru/что-такое-дамп-карты-реальный-пластик-что-ест-дамп> (01.26.2023).
6. What is a fake. // URL: <https://irkobl.ru/sites/kdnizp/parent/Feik.pdf> (03.26.2023).
7. Shcherbatykh A.A. Development of intercultural and mediation skills with the help of role-playing at English lessons in secondary school // Foreign Languages at School. 2022. № 4. P. 28-34.
8. Yusufov R. Modern cybercrime. Fundamentals of digital hygiene for employees of organizations and individuals. Innopolis University. // URL: <https://www.youtube.com> (01.26.2023).
9. Yulin D. Tourists at the hotel were forbidden to copy their passports // URL: <https://www.tourdom.ru/hotline/pomoshch-zala> (01.26.2023).
10. Phishing attacks. – Imperva. // URL: <https://www.imperva.com/learn/application-security/phishing-attack-scam> (26.03.2023).

Тулинов Д.О.

*Аспирант третьего года обучения факультета политологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».*

Эволюция основных индикаторов избирательных процессов в России (с 1993 по 2021 гг.)

Развитие российского избирательного законодательства в период с 1993 по 2021 год привело к формированию соответствующей нормативной правовой базы, в основе которой лежат Конституция Российской Федерации [1] и законодательство страны. Сегодня в условиях усиления цифровизации всех сфер государственной деятельности [2; 3], совершенствования форм и методов государственного управления [4; 5] есть все основания утверждать, что развитие избирательной системы вступило в совершенно новый этап, а именно этап цифровизации и соответствующего ей технологического переоснащения. Этот этап включает корректировку различных юридических параметров, направленных на облегчение доступа избирателей к ключевым участникам избирательного процесса и использования соответствующих избирательных институтов.

В условиях сложных социальных, экономических и политических преобразований российское избирательное законодательство успешно выдержало испытание временем, а новые избирательные практики эффективно решают вопросы формирования политического представительства, являющегося конкурентным, обеспечивающего демократический процесс политической децентрализации.

Можно выделить еще одну из особенностей российской избирательной системы – постоянное совершенствование её институциональных основ, а также инновационных, правоприменительных практик.

Динамика обновления избирательного и референдумного законодательства в период 1993 - 2021 гг. объективно определяется, в том числе, и качественным процессом общественного развития.

Во-первых, отметим изменение федеративного устройства страны в 2004-2014 годы, включающее как укрупнение субъектов Российской Федерации (например, образование Забайкальского края) [6], так и расширение территории страны после вхождения в состав Российской Федера-

ции Республики Крым [7], и города федерального значения Севастополя [8], а также появление в 2020 году новых форм организации государственной власти – федеральных территорий [9].

Во-вторых, выделим улучшение организации и взаимодействия между различными отделениями и механизмов политического представительства и конституционно-правовых рамок на всех уровнях власти, включая федеральный, региональный и муниципальный уровни.

В-третьих, развитие общественных объединений потребовало уточнения форм и процедур участия в избирательных процессах институтов гражданского общества, институционализации передовой общественной практики, в том числе в области общественного мониторинга и наблюдения.

В-четвертых, технологический прогресс, включая достижения в области электронных информационно-коммуникационных технологий, открыл новые возможности для использования технологических средств подсчета голосов, дистанционного голосования (в том числе через Интернет) и оцифровки процесса выдачи разрешений на проведение выборов.

В-пятых, необходимость реагирования на вновь возникшие и обновленные угрозы в области безопасности и социальных отношений, а также на природные и эпидемиологические риски (включая COVID-19) [10; 11].

Сегодня избирательное законодательство Российской Федерации представляет собой динамичную и развивающуюся систему правовых норм, регулиующую одноименные общественные отношения. Его развитие всесторонне учитывает интересы российских избирателей, и его изменения связаны с: созданием условий для реализации избирателями свободного и открытого избирательного права путем расширения доступа к избирательной процедуре; постоянным совершенствованием избирательного процесса на основе прозрачности, открытости и гласности; повышением удобства и комфорта процесса голосования.

Обратим внимание, что обновление законодательства совпадает с избирательным циклом и более активно делится на две фазы:

первая - начало избирательной кампании - объективная оценка состояния законодательства, позволяющая своевременно выявить и устранить недостатки, противоречия и пробелы.

вторая - итоги избирательной кампании - опыт прошедших избирательных кампаний позволяет определить перспективные направления

совершенствования законодательства на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Изложение основного материала.

Период радикальных экономических реформ и политических преобразований в начале 90-х годов в Российской Федерации привел к росту сепаратистских настроений в отдельных частях страны, а также острому политическому противостоянию и вооруженному конфликту между Президентом России и сторонниками Верховного Совета России. Таким образом, формирование российской избирательной системы в начале 1990-х годов происходило в сложных условиях завершения системного кризиса в Советском государстве и распада Советского Союза.

Рассматривая период развития избирательного законодательства с 1993 г. по 2000 г. отметим, что в начале 1990-х годов необходимо было коренным образом изменить законодательство и избирательный процесс - перейти от однопартийной политической системы, где выборы проходили без голосования, к системе, основанной на открытом, прозрачном и конкурентном избирательном процессе в формирующейся многопартийной системе. Этот этап характеризовался закладкой основ избирательной системы и правил политической конкуренции. В 1990 году монополия Коммунистической партии СССР была отменена. В 1991 году в России прошли первые прямые и конкурентные президентские выборы. За базовую модель проведения выборов была взята мажоритарная система абсолютного большинства.

На первых выборах в Государственную Думу 1993 г. участвовало 13 избирательных объединений, восемь из которых были представлены в нижней палате парламента. Впервые после Октябрьской революции 1917 г. выборы в законодательные органы были проведены в условиях конкуренции между сторонами. На выборах в Государственную Думу 1993 года впервые была использована смешанная мажоритарно-пропорциональная система, которая применяется до сих пор. Таким образом, в 1991–1993 гг. были заложены основные элементы современной избирательной системы.

После того, как 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, принципы выборности и порядок организации выборов были закреплены законодательно. Был принят ряд законодательных актов, обеспечивающих как общие рамки для проведения выборов в федеративном государстве, так и непосредственно регулирующих выборы, в частности: федеральные законы «Об основных гарантиях избиратель-

ных прав граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

До 1996 года только небольшое число высших должностных лиц субъектов Российской Федерации избиралось прямым голосованием, включая глав большинства республик, а также городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Однако в декабре 1995 года был принят Федеральный закон от 05.12.1995 № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», который предусматривал избрание руководителей субъектов РФ до конца 1996 года.

Таким образом, в Российской Федерации формируется фактическая деятельность по избранию главного органа Федерации. Губернатор региона избирается на прямых всеобщих выборах.

В 1995 г. был принят Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». По закону каждый муниципалитет обязан создать представительный орган местного самоуправления. Закон устанавливал правовые основы функционирования местного самоуправления, состоящего из представителей, избираемых на всеобщей, равной и прямой основе. Устав муниципалитета предусматривал введение института выборности мэра и других выборных должностных лиц. Во второй половине 1990-х годов в большинстве субъектов Российской Федерации была создана система органов местного самоуправления на выборной основе.

В этот период были заложены основные принципы использования в избирательном процессе промышленных инноваций в связи с формированием и совершенствованием технологий электрической связи. В 1995 году была сформирована концепция национальной автоматизации выборов в Российской Федерации, основанной на статистическом учете избирателей, автоматизации абсолютно всех избирательных действий на абсолютно всех этапах избирательной кампании, введении данных о кандидатах на выборные должности, статистической обработке результатов голосования [12].

Так, в конце 90-х годов в Российской Федерации сложилась система государственной власти, в которую вошли представители трех уровней власти, избираемых непосредственно населением:

- 1) федерального (Президент РФ, депутаты Государственной Думы);

2) региональные (главы субъектов РФ, депутаты законодательных собраний субъектов РФ);

3) муниципальные (депутаты представительных органов местного самоуправления, в отдельных случаях – избранные главы муниципальных образований).

Вместе с тем, существующая избирательная система имела ряд существенных недостатков, среди которых: нестабильная инфраструктура политических партий, слабость и отсутствие власти у политических партий, наличие лазеек в законодательстве, недостаточное развитие института контроля над избирательным процессом, злоупотребление манипулятивными технологиями со стороны ряда политических субъектов и административных ресурсов.

Второй этап эволюции избирательной системы (2000-2011 гг.) Становление правовых норм и их развитие было направлено на обеспечение единства системы государственной власти. Следует отметить, что был предотвращен процесс дезинтеграции страны, развито партийное представительство и поощрялась тенденция к единству в партийном строительстве.

В первой половине 2000-х годов был принят ряд законодательных поправок, направленных на стимулирование развития партийного представительства в России и повышение роли политических партий в политическом процессе, введена процедура наделения полномочиями глав регионов через аккредитацию кандидатов в руководители субъектов, предложенная Президентом России.

Результатом стало значительное расширение практики применения пропорциональной избирательной системы на региональном уровне.

Принятие Федерального закона «О политических партиях» и внесение ряда изменений законодательство о выборах предусматривали возможность участия в выборах в качестве избирательных объединений только для политических партий, зарегистрированных Минюстом России, количество которых в период с 2003 по 2011 гг. уменьшилось с 44 до 7. Этому способствовали достаточно серьезные требования к партии: наличие не менее 50 000 (в первоначальной редакции закона - 10 000) членов партии [13].

Результатом этих институциональных изменений стала стабилизация партийной системы. В 2003 г. сформировался устойчивый квадрипартизм с наличием на уровне представитель федерального правительства четырех основных партий, образующих систему (Единая Россия, Ком-

мунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия, с 2007 года - «Справедливая Россия») и несколько непарламентариев, партий, сохранивших возможность бороться за места в региональных законодательных собраниях.

В 1990-х годах в процессе отбора принимали участие социальные партии, другие общественные организации и отборочные органы, состоящие максимум из двух социальных партий (других общественных организаций). Переход к концепции пропорционального избрания представителей национальных идей привел к абсолютному расколу в процессе отбора. В будущем, однако, только те партии, которые соответствуют законодательным требованиям, будут единственными институциональными участниками избирательного процесса.

Закон запрещает создание партий по региональным, этническим и религиозным мотивам. Конституцией Российской Федерации преследуются все формы разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, тем самым объясняется запрет на создание партий по региональным мотивам. И это означало, что партии могли быть только федеральными. Таким образом, была создана прочная институциональная база для предотвращения развития сепаратистских тенденций.

Процесс выборов депутатов III созыва в Государственную Думу Российской Федерации показывает нам, как «Единая Россия» была образована на базе партии «Единство», общественно-политической организации «Отечество» и движения «Вся Россия». Ее созданию предшествовало успешное участие этих политических объединений в думских выборах 1999 года. Вместе с тем хочется отметить, что после вступления в силу Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательные блоки сохранили только право участия в муниципальных выборах и запрещены партиям на выборах в Государственную Думу и региональные парламенты.

В 2000-е годы продолжилась практика внедрения технических средств подсчета голосов в избирательный процесс. В 1996 г. были созданы считыватели бюллетеней (СИБ). В 2003 г. были внедрены более совершенные электронные устройства - устройства обработки избирательных бюллетеней (УОИ). Машины для подсчета голосов используются для автоматического подсчета голосов. Использование КОИБов приводит к подсчету бюллетеней, сводя к минимуму человеческий фактор при подсчете, что повышает доверие граждан к голосованию и сокращает время и про-

цесс выборов. Бумажные бюллетени, используемые для голосования в КОИБах, сканируются и идентифицируются счетным оборудованием [14].

Трансформация избирательного законодательства, осуществленная в 2000-е гг., в целом, выполнила срочные задачи, поставленные на начало этого периода. Была сформирована устойчивая политическая система, укреплены основы государственного строя, процесс распада и сепаратистских устремлений некоторых сил. Создан эффективный механизм легитимации политической власти посредством избирательных процедур.

Однако у этой системы были и определенные недостатки. Например, высокие требования к регистрации политических партий затруднили развитие партийной системы и ее адаптацию к изменяющимся электоральным предпочтениям. Сказались и отсутствие мажоритарных округов на выборах в Государственную Думу, и отказ от прямого голосования.

Выборы глав субъектов Российской Федерации снизили возможности представления интересов граждан на выборах. Постепенно возрастает потребность в дальнейшем реформировании избирательной системы. Необходимо было ее демократизировать, повысить уровень конкуренции и открыть избирательные процессы.

Вступая в третий этап развития российской избирательной системы, начавшийся в 2012 году, дальнейшее развитие политической системы потребовало демократизации политического процесса и расширения электорального пространства.

Изменения в избирательном законодательстве и избирательном процессе за этот период был основан на реализации следующих принципов: развитие политической конкуренции, расширение возможностей для участия в избирательном процессе политических актеров, представляющих самую широкую политику и удовлетворение избирательных потребностей различных групп избирателей. Расширить политическое участие, стимулировать избирательную активность, создать условия для вовлечения избирателей в избирательные процедуры. Повышать прозрачность и открытость избирательных процедур, развивать формы и механизмы общественного контроля над избирательным процессом.

Восстановлена смешанная избирательная система на выборах депутатов Государственной Думы и избирательный порог в 5%. Предусмотрено серьезное ослабление требований к кандидатам в президенты, выборы непарламентских партий и самовыдвиженцев. На президентских выбо-

рах, снижено с 2 миллионов до 300 тысяч, для самовыдвиженцев и 100 000 - для представителей непарламентских партий.

Впоследствии установлено правило об обязательном избрании не менее половины членов законодательного собрания субъекта Федерации пропорциональным голосованием избирательная система (согласно партийным спискам, выбор только четверть депутатов, и это требование не распространялось на города федерального значения). Субъектам Федерации предоставлено право самостоятельно выбирать вариант избирательной системы. Это привело к формированию на региональном уровне различных избирательных систем (например, выборы депутатов Московской Государственной Думы в настоящее время проводятся по мажоритарной избирательной системе). Значительно смягчены условия для создания политических партий. Однако для регистрации партии необходимо, чтобы в ее рядах было всего 500 членов. Таким образом, оно сократило условия членства в 90 раз. Результатом стал быстрый рост в стране политиков. В 2012 году количество зарегистрированных партий увеличилось в 11 раз с 7 до 78 партий.

На выборах в Государственную Думу 2016 г. 14 партий соревновались по партийным спискам, представители 20 партий соревновались в одномандатных округах, и впервые с 2003 г. проведенные реформы избирательного законодательства привели к увеличению представительства партий. Представители двух других партий были избраны в Государственную Думу по мажоритарным округам: «Родина» и «Гражданская платформа», в дополнение к представителям четырех парламентских партий, которые представлены в партийных списках. Увеличение числа партий, участвующих в выборах в Думу отмечено и в 2021 году. Партийный список пополнила партия «Новые люди».

Значительно возросла конкуренция на региональных выборах. В 2015-2021 гг. партийное представительство после выборов в региональные законодательные органы в среднем увеличилось на 25 процентов, с четырех до пяти партий.

Таким образом, была проведена серьезная реформа избирательного законодательства, что послужило толчком к совершенствованию избирательной практики. Результатом этого процесса стала демократизация избирательных процедур, расширение политической конкуренции.

Важно отметить, что совершенствование избирательного законодательства и избирательной практики осуществлялось параллельно и в тесной связи с совершенствованием политической системы, опиралось на

динамику общественных отношений, учитывало изменения в социально-демографической сфере, а также достижения науки и техники.

Можно сказать, что процесс совершенствования избирательного законодательства перешел от этапа поиска оптимальных параметров к разовой корректировке избирательных технологий. Получили развитие новые формы голосования, при этом некоторые формы голосования, оставаясь в арсенале приемлемых организационных решений, используются в особых и исключительных случаях. Таким образом, важное новшество избирательного законодательства – это расширение возможностей граждан проводить активную избирательную кампанию, предоставление права создавать избирательные участки под названием «дачные участки», то есть избирательные участки, специально созданные на территориях, традиционно используемых в летне-осенний период для активного отдыха. Впервые «дачные участки» были созданы в 2018 году во время выборов Мэра Москвы. Эта форма также применялась на выборах в губернатора Санкт-Петербурга 2019 года. Однако в опросах 2020 года эта форма пока больше не использовалась [14].

Как показывает практика, дистанционное электронное голосование (ДЭГ) скорее всего полностью заменит обычное, так как с каждым годом для граждан Российской Федерации становится привычной делать все «онлайн», что стало частью нашей жизни. ДЭГ и ранняя регистрация практически исключают возможность провокаций и двойного голосования. Поэтому выборы будут гораздо более чистыми и легитимными. Помимо этого избиратели отмечают удобство в электронном голосовании, а особенно маломобильные группы населения.

Дистанционное электронное голосование – это создание платформы для прямой демократии, а демократия - это общая ценность, разделяемая всем человечеством. Как и другие ценности, разные страны могут по-разному определять, по-разному понимать или по-разному фокусироваться на одной и той же идее из-за различий в историческом, культурном и религиозном прошлом [15; 16]. В последние десятилетия западные страны, как правило, ограничивают повествование о демократии рамками электоральной демократии, а также прямых выборов или «один человек - один голос». Демократия просто определяется как выборы исполнительной и законодательной власти на различных уровнях. Чрезмерные выборы могут породить политику денег и коррупцию.

Избирательная демократия является в равной степени конструкцией права, как и культуры, политической моды и меняющихся технологий.

Из этого следует, что избирательное право - как в смысле правил, написанных «черной» буквой, и прецедентного права, так и в смысле того, что обретает смысл под управлением институциональных игроков, таких как избирательные органы и партии - может быть полностью оценено, только если мы готовы взглянуть на него через социологическую призму, опираясь на понимание процедуры [17].

В литературе по управлению избирательной системой признается, что для обеспечения свободных и справедливых выборов избирательные органы должны быть независимы как от правительства страны, так и от любых политических партийных связей. Международный институт демократии и содействия выборам утверждает, что легитимность повышается, если избирательные органы воспринимаются как беспристрастные и не подверженные политическому вмешательству или контролю, аргумент заключается в том, что результаты выборов с большей вероятностью будут приняты электоратом, если существует сильное восприятие независимости, независимо от любых основных показателей независимости.

В этой связи отметим, что сеть избирательных знаний «Администрация и стоимость выборов» (АСЕ) выделяет два различных измерения независимости. Во-первых, АСЕ выделяет «структурную» независимость, при которой избирательный орган формально отделен от исполнительной власти через конституционные или законодательные механизмы. Во-вторых, существует «бесстрашная» или «поведенческая» независимость, которая представляет собой «нормативную независимость решений и действий», не позволяющую правительственным, политическим или партийным влияниям изменять поведение или действия [14]. Далее АСЕ отмечает, что хотя эти два понятия независимости связаны, структурная независимость не дает никакой гарантии, что избирательный орган будет действовать как бесстрашная независимая организация.

Термин «независимость» часто используется как взаимозаменяемый с терминами «нейтральность», «беспартийность» и «беспристрастность», однако между значениями этих терминов существуют различия. Избирательный орган может быть создан как независимый орган, но проявлять предвзятость посредством ангажированных действий. И наоборот, орган, который не является независимым - например, тот, который является офисом, полностью входящим в состав правительственного департамента - может работать беспристрастно и беспристрастно благодаря отсутствию пристрастного руководства со стороны ответ-

ственного министра и нейтральности бюрократии, находящейся на государственной службе. Однако нельзя утверждать, что комиссия функционирует абсолютно беспартийно, так как она ограничена законодательной средой, в которой ей приходится работать.

Кроме того, по общему мнению, избирательные органы должны быть не только независимыми и беспристрастными, но и не допускать возникновения ощущения зависимости или пристрастности. С этой целью концепция выделяет пять основных критериев этичного управления выборами: уважение к закону; беспартийность и нейтральность; прозрачность; точность; обслуживание избирателей. Согласно этическому принципу беспартийности и нейтралитета, именно восприятие нейтралитета рассматривается как решающий фактор успешных выборов.

Одним из способов поддержания нейтралитета является воздержание избирательных администраторов от выражения любых взглядов, которые могут стать политическим вопросом на выборах. Однако, когда избирательная система или ее компонент становится вопросом выборов, администраторы могут оказаться между двумя вариантами: промолчать по этому вопросу, что может быть выгодно определенной партии или партиям, или выразить мнение, основанное на принципе справедливости выборов для избирателей, но противоречащее политике правительства [18].

Выводы. Итак, нами показано, что избирательное законодательство Российской Федерации - это динамичная и постоянно развивающаяся система правовых норм, создающая условия для развития политической конкуренции и политического участия, повышения открытости, гласности и прозрачности выборов.

В 90-е годы XX века были сформированы основы избирательного законодательства и избирательной практики, основанные на принципах демократии, политического представительства и политической конкуренции. В то же время существующая избирательная система имела ряд недостатков. Среди них выделим слабость политических партий, нестабильность партийной системы, наличие юридических лазеек.

В 2000 году произошел серьезный сдвиг, направленный на укрепление социально-политических основ государства, что оказало влияние на избирательное законодательство. С 2010 года наблюдается демократизация концепции избирательного права, усиление элементов общественно-политической конкуренции и консументов социальной политики.

В 2019-2021 гг. мы столкнулись с «неологизмами» в электоральных

процедурах, такими как, электронное и многодневное голосование, которые проявили нужность и стабильность, что говорит о том, что власть и дальше будет использовать их возможности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.
2. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Конышин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 208 с. – ISBN 5-7695-1144-3.
3. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. 168 с. – ISBN 978-5-8339-0202-8.
4. Редкоус, В. М. Влияние конституционного развития на современные формы и методы административного регулирования экономической деятельности / В. М. Редкоус // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 21-26. – DOI 10.24411/2312-0444-2021-1-21-26.
5. Редкоус В.М. Административные реформы в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора, Б.М. Лазарева, Москва, 11 февраля 2020 года. – Москва: Издательство «ОнтоПринт», 2020. С. 130-136.
6. Наименование нового субъекта Российской Федерации - Забайкальский край - дано в связи с его образованием с 1 марта 2008 г., а наименования прекративших существование с 1 марта 2008 г. в качестве субъектов Российской Федерации Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа исключены из части 1 статьи 65 Конституции Российской Федерации на основании Федерального конституционного закона от 21 июля 2007 г. N 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // СЗ РФ. 2007. N 30. Ст. 3745.
7. Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ в часть первую статьи 65 Конституции включен новый субъект Российской Федерации - Республика Крым
8. Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ в часть первую статьи 65 Конституции включен новый субъект Российской Федерации - город федерального значения – Севастополь.
9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
10. Редкоус В.М. Трансформация форм и методов государственного регулирования в области экономики в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 166-170. – DOI 10.24411/2312-0444-2020-10099.
11. Редкоус В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2 (37). С. 90-94.
12. Выборы Президента РФ: оценки, прогнозы, итоги // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-prezidenta-rf-2018-ocenki-prognozy-itogi> (Дата обращения: 20.12.2021)
13. Многодневное голосование: за и против // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodnevnoe-golosovanie-za-iprotyv> (Дата обращения: 20.12.2021)
14. Подробнее о новых формах голосования см.: Новые формы голосования: анализ практики правоприменения и перспективы реализации в России. Информационно-аналитический доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» // URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/30d/30d7bc7481b3942d6a82b61b287f71fa.pdf> (Дата обращения: 20.12.2021).
15. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь : монография / Р.В. Пузилов, В. Кштонь, А. А. Васильев [и др.] ; под общ. ред. Р.В. Пузилова, В. Фэхлера. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. 476 с. – ISBN 978-5-6043471-6-4.
16. Доктрина права и безопасность в современном мире / И. Беата, А. А. Васильев, Х. Вырэмбек [и др.]. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2020. 495 с.
17. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 136 с. – ISBN 978-5-907530-60-7.
18. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / З.С. Байниязова, В.В. Трофимов, С.С. Купреев [и др.]. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, 2010. 610 с. – ISBN 978-5-89016-615-9.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // The text of the Constitution, including the new subjects of the Russian Federation - the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Zaporizhia Region and the Kherson Region, is given in accordance with the official publication on the Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru), October 6, 2022, N 0001202210060013.

2. Administrative law of the Russian Federation / V.Ya. Nasonov, V.A. Konshin, K.S. Petrov, V.M. Redkous. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2003. 208 p. - ISBN 5-7695-1144-3.
3. Legal regulation of public financial relations in modern Russia / M.N. Kobzar-Frolova, S.V. Zapolsky, E.L. Vasyanina, V.M. Redkous [i dr.]. - Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2022. 168 p. - ISBN 978-5-8339-0202-8.
4. Redkous, V. M. Influence of constitutional development on modern forms and methods of administrative regulation of economic activity / V. M. Redkous // Public service and personnel. 2021. № 1. P. 21-26. - DOI 10.24411/2312-0444-2021-1-21-26.
5. Redkous V.M. Administrative reforms in the CIS member states // Actual problems of the science of administrative law: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, B.M. Lazareva, Moscow, February 11, 2020. - Moscow: OntoPrint Publishing House, 2020. P. 130-136.
6. The name of the new subject of the Russian Federation - the Trans-Baikal Territory - was given in connection with its formation on March 1, 2008, and the names of the Chita Region and the Aginsky Buryat Autonomous Okrug that ceased to exist on March 1, 2008 as subjects of the Russian Federation are excluded from part 1 Article 65 of the Constitution of the Russian Federation on the basis of the Federal Constitutional Law of July 21, 2007 N 5-FKZ "On the formation of a new subject of the Russian Federation as part of the Russian Federation as a result of the unification of the Chita Region and the Aginsky Buryat Autonomous Okrug" // SZ RF. 2007. № 30. P. 3745.
7. Federal Constitutional Law No. 6-FKZ dated March 21, 2014, a new subject of the Russian Federation, the Republic of Crimea, is included in part one of Article 65 of the Constitution.
8. Federal Constitutional Law No. 6-FKZ of March 21, 2014, the first part of Article 65 of the Constitution includes a new subject of the Russian Federation - the city of federal significance - Sevastopol.
9. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority" // SZ RF. 2020. № 11. P. 1416.
10. Redkous V.M. Transformation of forms and methods of state regulation in the field of economy in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) // Public Service and Personnel. 2020. № 2. P. 166-170. - DOI 10.24411/2312-0444-2020-10099.
11. Redkous V.M. On the issue of determining the administrative and legal regime for ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. № 2 (37). P. 90-94.
12. Elections of the President of the Russian Federation: assessments, forecasts, results // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-prezidenta-rf-2018-oczenki-prognozy-itogi> - (20.12.2021)
13. Multi-day voting: for and against // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodnevnoe-golosovanie-za-iprotiv> (12.20.2021)
14. For more on new forms of voting, see: New Forms of Voting: An Analysis of Law Enforcement Practice and Prospects for Implementation in Russia. Information and analytical report of the Independent Public Monitoring Association // URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/30d/30d7bc7481b3942d6a82b61b287f71fa.pdf> (12.20.2021).
15. Globalization - state security - national interests: the doctrine of law and legal life: monograph / R.V. Puzikov, V. Kshon, A.A. Vasiliev [and others]; under total ed. R.V. Puzikov, V. Fakhler. - Tambov: Print-Service LLC, 2020. 476 p. - ISBN 978-5-6043471-6-4.
16. Doctrine of law and security in the modern world / I. Beata, A. A. Vasiliev, H. Vyrambek [and others]. - Tambov: Print-Service Limited Liability Company, 2020. 495 p.
17. Administrative process / A.M. Voronov, A. G. Nikolaev, Yu.N. Nosatov [and others]. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. 136 p. - ISBN 978-5-907530-60-7.
18. Legal policy in the field of public law: problems and solutions / Z.S. Bainiyazova, V.V. Trofimov, S.S. Kupreev [i dr.]. - Tambov: Tambov State University. G.R. Derzhavina, 2010. 610 p. - ISBN 978-5-89016-615-9.

РИСПРУДЕНЦИЯ

Владивостокский государственный университет

Политические цели раскулачивания в СССР

В литературе давались различные оценки раскулачивания, многие из них не свободны от идеологических установок авторов. Как пишет Земсков В.Н., если советская литература была «антикулацкой», то многие публикации в постсоветской литературе характеризуются апологетикой «кулачества». Зачастую непредвзятого и всестороннего анализа не проводится¹. В многих современных публикациях в основном рассматриваются частные вопросы раскулачивания, например, судьба имущества раскулаченных, например, статьи Леконцева² О.Н., Цубиковой Л.С. и др.

Задача статьи состоит в том, чтобы рассмотреть явление раскулачивания в контексте целей государственной политики, а также во взаимосвязи социальных конфликтов в деревне, механизма функционирования государства. В качестве методов используются диалектический, метод историзма, а также анализ нормативных правовых актов.

Термин «кулак» употребляется в российской литературе с XIX века, встречается он и в «Толковом словаре великорусского языка» Владимира Даля, встречается и у Салтыкова-Щедрина в книге «Мелочи жизни». Характеристики кулачеству давали народники, дореволюционный автор Гвоздев (Циммерман) написал целую монографию «Кулачество-ростовщичество и его общественно-экономическое значение», а также экономист Постников. Данные авторы характеризовали кулаков как сельских ростовщиков, хотя тот же Гвоздев подчеркивал, что разграничить «исправного собственника» и кулака зачастую достаточно трудно, но тем не менее, указывая, что является кулаческой деятельностью, а именно ростовщические операции. Сущность кулаков описывали народники Г.И. Успенский и А.Н. Энгельгардт³. Столыпин, отмечая роль кула-

1 Земсков В.Н. Сталин и народ: почему не было восстания? / В. Земсков – М.: Алгоритм, 2014. 244 с. – (Узлы Российской истории). С. 6.

2 Леконцев О.Н. Конфискация имущества кулаков в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (на примере территорий нынешней Кировской области и Удмуртии) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 40-42.

3 Энгельгардт. Письма из деревни. Письмо девятое – Текст электронный // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова | Наши новости // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ENGLGRDT/09.htm> (Дата обращения: 28.04.2023)

ков в деревне, писал в 1904 году: «В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщинников, по образному выражению – мироеда⁴. То есть подчеркивалось, что кулак это ростовщик, который эксплуатирует других крестьян-общинников.

В советском законодательстве нормативное определение кулачества давалось в Постановлении СНК от 21 мая 1929 года «О признаках кулацких хозяйств». Указывалось, что хозяйство считается кулацким, если оно систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях (с исключениями), если в хозяйстве имеется промышленное предприятие с механическим двигателем (мельница, маслобойня и т.д.) а также имеется водяная или ветряная мельница с двумя или более поставами; если хозяйство систематически сдает в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями; или если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством (например перекупщики) или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа)⁵. То есть под кулацкими хозяйствами понимались хозяйства рентного типа в общем смысле этого слова, то есть получавшие доход от имущества в виде сдачи внаем и в аренду, от использования чужой рабочей силы, перепродажи продукции, получения процентов с кредитов. Однако, следует отметить, что данные критерии применялись именно для регулирования трудовых отношений, а не для проведения раскулачивания.

До проведения коллективизации государство не предпринимало широко репрессивных мер в отношении кулачества, лишь устанавливало для них индивидуальное налогообложение. Лишь после хлебозаготовительного кризиса 1928-1929 годов, когда государство начало массовую коллективизацию, только тогда было принято решение о раскулачивании. Политическая воля на проведение раскулачивания была выражена в Постановлении Политбюро «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Основные положения данного постановления были воспроизведены в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению со-

4 П.А. Столыпин. Всеподданнейший отчет саратовского губернатора за 1904 год – Текст электронный // Литература и жизнь // URL: http://dugward.ru/library/stolypin/stolypin_vsepoddanneyshiy_otchet1904.html (Дата обращения: 28.04.2023)

5 Постановление СНК от 21 мая 1929 года «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде», опубликовано в «СЗ СССР», 1929, № 34, ст. 301, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 114. (22.05.1929)

циалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

Одной из предпосылок раскулачивания стало обострение социально-экономической ситуации в деревне в период НЭПа. В этот период позиции кулаков усилились. Как пишет Мигущенко О.Н., ссылаясь на «Еженедельник советской юстиции», трудовые договоры, заключаемые между кулаками и батраками, зачастую носили характер кабальных, использовался детский труд, не соблюдались выходные⁶. При этом жалобы были неэффективными, при массовых нарушениях трудовых прав, органы не могли разрешить защитить их все в порядке индивидуальных споров, а зачастую выносили решения в пользу кулаков. Такое положение создавало почву для крайне враждебного отношения к кулакам со стороны бедняцкой массы. После введения в Земельный кодекс РСФСР в 1928 году нормы, позволяющей аренду земли временно ослабленным крестьянским хозяйствам, бедняки стали массово сдавать землю в аренду (79,5% арендодателей), причем арендаторами стали кулаки. В итоге бедняки обращались в земельные общества с просьбой предоставить земельный надел для усадьбы, и для предотвращения обезземеливания крестьян, просьбу удовлетворяли. В период НЭПа, несмотря на усилия партийных и государственных органов, в отношениях между бедняцкими хозяйствами и кулаками стала восстанавливаться система испольщины, то есть аренда бедняками средств производства (в первую очередь лошадей) за половину урожая. Таким образом, к моменту, когда началась коллективизация, деревня находилась в состоянии острого социального конфликта. В крестьянском правосознании субъекты права делились на «своих» и «чужих», «врагов». В данном случае к врагам стали относиться кулаки, и это нашло в дальнейшем в терминологии партийных документов и нормативных правовых актах о раскулачивании.

Также усилилось негативное отношение к кулакам у крестьян-активистов. Последние считали, что бедноте надо указывать на кулака, агитировать на борьбу с ними. Кроме того, нормы права уже не удовлетворяли ни одну из сторон: для кулаков они казались слишком обременительными, а для сельских активистов слишком мягкими. В дальнейшем противостояние кулаков и крестьян-активистов, а также отрицание ими действующих норм права сыграет свою роль в процессе раскулачивания, когда и те, и другие будут совершать противоправные действия.

6 Мигущенко О.Н. Формирование критической оценки кулачества в правосознании сельского населения в 20-е годы XX века // История государства и права. 2015. № 13. С. 50-55.

Когда началась коллективизация, бедняки поддерживали колхозное движение. Кулаки же агитировали против вступления в колхоз, а середняки зачастую находились под влиянием пропаганды кулаков, и настороженно относились к вступлению в колхозы⁷.

В этих условиях советское руководство и решило начать раскулачивание. Политическая воля на проведение раскулачивания была выражена в Постановлении Политбюро «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Основные положения данного постановления были воспроизведены в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»⁸. Раскулачивание предписывалось проводить именно в районах сплошной коллективизации. В этих районах отменялась трудовая аренда земли и применение положения Кодекса законов о труде о найме рабочей силы для сельскохозяйственных работ. Это значило, что государство было заинтересовано в том, чтобы крестьяне, работающие по найму в кулацких хозяйствах, были охвачены коллективизацией, что исключало сохранение трудовых отношений с кулацкими хозяйствами. По сути, кулацкие хозяйства составляли конкуренцию колхозам, и их деятельность препятствовала проведению коллективизации в той мере, в какой это соответствовало цели государственной политики коллективизации. Сами кулаки видели, что коллективизация является угрозой их интересам по монополизации хлебного рынка.

Раскулачивание заключалось в ликвидации кулацкого хозяйства то есть в конфискации имущества кулаков и выселении их в другие местности в зависимости от категории. По действовавшему тогда законодательству конфискация могла производиться как в судебном, так и административном порядке. Политическая цель конфискаций, проводимых советским государством, заключалась в том, чтобы посредством имущественного изъятия ослабить и лишить субъекта возможности вести определенную деятельность, которая расценивалась государством как опасная для его политики, общества, экономического строя.

Соответственно изъятие имущества (согласно Постановлению По-

⁷ Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации: монография / С.А. Нефедов; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 283 с. С. 135.

⁸ Постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», опубликовано в «СЗ СССР», 1930, № 9, с. 105, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», №32. (02.02.1930).

литбюро, конфисковались «средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы») у кулаков проводилось с целью пресечь их хозяйственную деятельность в виде кулацкого хозяйства, то есть либо ростовщическую, либо предпринимательскую посредством найма батраков или сдачи машин в аренду. Кроме того, изъятое кулаков данное имущество передавалось в колхозы, то есть его целью было также перераспределить блага, средства производства для улучшения условий коллективизации. Изъятое у кулаков имущество подлежало передаче в неделимые фонды колхозов.

Кроме того, раскулаченные к переселению и другим мерам принуждения по категориям. К первой категории относились лица из «контрреволюционного кулацкого актив», совершавшие теракты, организаторы восстаний, они подлежали заключению в концлагерь или к ним могла быть применена смертная казнь. Ко второй категории относились богатые кулаки и полупомещики, в зависимости от опасности они подлежали высылке либо «в отдаленные местности СССР либо в пределах края в отдаленные местности данного края». И, наконец, третья категория включала в себя «всех остальных кулаков», которые расселялись в пределах района на участках за пределами колхозных хозяйств. Государство делегировало решение вопроса о раскулачивании, точнее о том, кто подлежит раскулачиванию, местным сходам, и затем уже сотрудники НКВД и красноармейцы вместе с местными чиновниками выполняли решения этих сходов. Фактически решения местных сходов о том, кто подлежит раскулачиванию, становились актами не правоприменительными, а актами политическими. Фактически деревня таким образом разрешала социальные конфликты, но с помощью методов государственного принуждения.

Фактически юридическим актом было уже отнесение раскулаченных к отдельным категориям и определение мер, которые к ним должны были применить. В целях упорядочивания раскулачивания и уточнения критериев раскулачивания издавались инструкции и приказы, однако они все равно исполнялись в совокупности в решениями, принимаемыми на местных сходах.

В целом, как пишет Лепявский⁹, такое мероприятие как раскулачивание проводилось на основании целого комплекса нормативных правовых

9 Лепявский А.Н. Правовое регулирование «Раскулачивания», как метод реализации государственной концепции коллективизации в СССР (по материалам Магаданской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5.

актов, то есть подробно регулировалось государством нормами права, но стоит сделать уточнение, что реализовывалось с особенностями государственного управления в СССР.

В литературе раскулачивание часто именуется также раскрестьяниванием. Однако, такой подход представляется неверным. Раскулачивание было частью процесса раскрестьянивания, который представлял собой исчезновение крестьянского способа хозяйствования и связанных с ним экономических отношений (в том числе кулацких хозяйств). Сам процесс «раскрестьянивания» запустился после 1861 года, когда началась активная миграция крестьян из деревни в город, как правило в город уходили дети крестьян, где они становились рабочими. Однако процесс этот тогда очень был медленным. Радикальным же способом, ускорившим «раскрестьянивание», стала политика коллективизации. Коллективизация уничтожала экономический уклад крестьянства, выраженный в существовании мелких хозяйств, целью которых было в основном собственное потребление, и фактически превращала крестьян в наемных рабочих, выполнявших государственные задания по производству и поставке сельскохозяйственной продукции.

А поскольку кулачество как рентная система хозяйствования в деревне – наем рабочей силы (батраков), сдача в аренду средств производства (лошадей, механизмов и т.д.), кредитование крестьян деньгами и семенным фондом – основывалось именно на существовании крестьянского уклада, была взаимосвязана с существованием различных слоев крестьянства, то будущие результаты коллективизации противоречили экономическим интересам кулаков и неизбежно вели к исчезновению кулачества. Это не могло не вызывать их активное противодействие в различных формах: от агитации до насильственных актов и уничтожения имущества.

В результате в районах сплошной коллективизации раскулачивание полностью ликвидировало кулацкие хозяйства. По сути эта политика представляла собой комплекс мер по уничтожению всех общественных отношений, связанных с кулацкими хозяйствами, прежде всего в районах сплошной коллективизации: запрет на наем рабочей силы в сельскохозяйственных работах, аренды земли, а также имущественные изъятия средств производства, а также различные меры по пресечению любых социальных связей кулаков с иными слоями крестьянского населения.

Одним из непосредственных итогов раскулачивания было ослабление социальной напряженности в деревне, поскольку, в деревне между ку-

лачеством и остальными «бедняцко-средняцкой массой» существовал либо в острой, либо в скрытой форме социальный конфликт.

С устранением экономических отношений, завязанных на кулацкие хозяйства, были устранены препятствия для сплошной коллективизации, а имущество кулаков было перераспределено в пользу колхозов.

Кроме того, посредством совокупности репрессивных мер в деревне была ликвидирована группа, потенциально опасная, а зачастую не только потенциально, но и реально выступавшая против государственной политики в том числе посредством насильственных актов. Ликвидирована она была в том смысле, что была подорвана экономическая основа ее существования и цель выступлений.

Оставшаяся часть кулацких хозяйств (то есть те, которые не располагались в местах проведения сплошной коллективизации) постепенно были вытеснены из экономической жизни налоговым прессом, то есть более жесткими налоговыми ставками, чем те, которыми облагались колхозные хозяйства.

Мы можем установить, что раскулачивание представляло собой процесс политической борьбы различных политических субъектов с противоположными интересами, причем в этой борьбе были задействованы не только государство и кулачество, но и различные социальные группы в деревне: бедняки, середняки, крестьянские активисты. Соответственно раскулачивание представляло собой не только противостояние государства и тех, кого в политических и нормативных правовых актах государство отнесло к кулакам, но и противостояние различных социальных слоев внутри самой советской деревни. Оно стало итогом сложения многих факторов: векового развития социально-экономических отношений, сформированного на их основе сословно-классового правосознания, общественной практики (как практики крестьянского самоуправления, так и практики взаимного насилия), а также государственных задач. В таких условиях, когда государство делегировало принятие решений на организации местного общественного самоуправления (а оно было вынуждено так делать), ход и результаты раскулачивания не мог быть иным.

Список литературы:

1. Земсков В.Н. Сталин и народ: почему не было восстания? / В. Земсков – М.: Алгоритм, 2014. 240 с.
2. Леконцев О. Н. Конфискация имущества кулаков в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (на примере территорий нынешней Кировской области и Удмуртии) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 40-42.
3. Лепявский А.Н. Правовое регулирование «Раскулачивания», как метод реализации государственной концепции коллективизации в СССР (по материалам Магаданской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5.

4. Мигущенко О.Н. Формирование критической оценки кулачества в правосознании сельского населения в 20-е годы XX века // История государства и права. 2015. № 13. С. 50-55.
5. Нefeldов С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации: монография; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 283 с.
6. П.А. Столыпин. Всеподданнейший отчет саратовского губернатора за 1904 год – Текст электронный // Литература и жизнь // URL: http://dugward.ru/library/stolypin/stolypin_vsepoddanneyshiy_otchet1904.html – (Дата обращения: 28.04.2023)
7. Постановление СНК от 21 мая 1929 года «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде», опубликовано в «СЗ СССР», 1929, № 34, ст. 301, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 114. (Дата обращения: 22.05.1929)
8. Постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», опубликовано в «СЗ СССР», 1930, № 9, с. 105, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 32. (Дата обращения: 02.02.1930)
9. Энгельгардт. Письма из деревни. Письмо девятое – Текст электронный // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ENGLGRDT/09.htm> (Дата обращения: 28.04.2023)

Bibliography

1. Zemskov V.N. Stalin and the people: why was there no uprising? / V. Zemskov - M.: Algorithm, 2014. 240 p.
2. Lekontsev O. N. Confiscation of property of kulaks in the late 1920s - early 1930s. (on the example of the territories of the current Kirov region and Udmurtia) // Bulletin of the Kostroma State University. 2016. V. 22. № 3. P. 40-42.
3. Lepyavsky A.N. Legal regulation of “Dispossession” as a method of implementing the state concept of collectivization in the USSR (based on the materials of the Magadan Region) // Humanitarian and social sciences. 2012. № 5.
4. Migushchenko O.N. Formation of a critical assessment of the kulaks in the legal consciousness of the rural population in the 20s of the XX century // History of State and Law. 2015. № 13. P. 50-55.
5. Nefeldov S.A. Agrarian and demographic results of Stalin’s collectivization: monograph; M-in arr. and Science of the Russian Federation, FGBOU VPO “Tamb. state un-t im. G.R. Derzhavin. Tambov: TGU Publishing House. G.R. Derzhavina, 2013. 283 p.
6. P.A. Stolypin. The Most Submissive Report of the Saratov Governor for 1904 - Electronic Text // Literature and Life // URL: http://dugward.ru/library/stolypin/stolypin_vsepoddanneyshiy_otchet1904.html - (28.04.2023)
7. Decree of the Council of People’s Commissars of May 21, 1929 “On the signs of kulak farms in which the labor code should be applied”, published in “SZ USSR”, 1929, No. 34, Art. 301, “Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee”, № 114. (05.22.1929)
8. Decree of the Central Executive Committee and Council of People’s Commissars of the USSR of February 1, 1930 “On measures to strengthen the socialist reorganization of agriculture in areas of complete collectivization and to combat the kulaks”, published in “SZ USSR”, 1930, No. 9, p. 105, “Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee”, № 32. (02.02.1930)
9. Engelhardt. Letters from the village. Ninth letter - Electronic text // Faculty of History of Moscow State University named after M.V. Lomonosov // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ENGLGRDT/09.htm> (28.04.2023)

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Каратуева Е.Н.

Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления.
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Влияние цифровой трансформации на муниципальное управление

Введение

Активное накопление в последнее десятилетие цифровых технологий в конце концов привело к качественному изменению тренда мирового развития и определило черты новой технологической революции, которая в рамках концепции «длинных волн Кондратьева» означает переход от информационного к цифровому обществу. Происходит закономерный объективный процесс, при котором научно-технологические изменения обеспечивают изменения в экономической и политической системах, обуславливают изменения компетентностей людей и влияют на их личную жизнь [4].

Экспоненциальный рост количества информации в базах данных и внедрение широкого доступа к скоростному интернету сделало рост и распространение цифровых технологий лавинообразным. Цифровая трансформация, как общий мировой тренд, помимо прочего привела к изменению форм и методов публичного управления, роли государства и местного самоуправления. В общем смысле термин «цифровая трансформация» означает не только техническое переоснащение, но и, более глубоко, относится к переосмыслению способов организации работы организаций и учреждений для их эффективного взаимодействия за счет использования современных технологий и анализа данных [4].

Вместе с тем, хотя цифровая трансформация и охватывает все сферы общественной жизни, она происходит неравномерно как в разных странах, так и на территории каждой отдельной страны. И если на федеральном уровне реализуются значительные высокотехнологичные проекты, то в муниципальной сфере на уровне муниципальных образований ситуация значительно сложнее и разнообразнее [8].

Можно согласиться с мнением, что муниципальное управление (далее – МУ) является той сферой, где с развитием и освоением именно циф-

ровых технологий связаны возможности достижения значительных результатов в развитии муниципальных образований и, соответственно, всей страны. Иными словами, этот процесс тесно связан с пониманием направлений цифровой трансформации МУ в России и мире [6].

Цель работы заключается в определении основных направлений внедрения цифровых технологий в муниципальное управление в России.

Обзор исследований

Распространенным является видение цифровой трансформации МУ как внедрения в работу соответствующих органов местного самоуправления и муниципальных структур определенного набора новейших цифровых технологий наряду с электронным управлением, электронным документооборотом, электронными сервисами, ИТ системами и т.п. [1]. Под цифровой трансформацией МУ также понимают процесс создания электронных сервисов для более эффективных управленческих решений и предоставления качественных услуг на территории муниципальных образований [2].

При анализе проблемы цифровой трансформации МУ следует отметить работу Демидова А.Ю. и Лукашова А.И.[9], в которой на основе исследования зарубежного опыта дан глубокий анализ процесса цифровой трансформации публичного управления и его особенностей. Среди других публикаций, можно выделить исследование Меконнена Г. о роли и значении искусственного интеллекта как инструмента социально-экономического развития [10], в котором автор доказывает, что искусственный интеллект становится все более востребованным как в государственном управлении, так и в практике организации работы органов МУ, при разработке и реализации планов эффективного использования муниципальных ресурсов. (Усова Н.В. и Логинов М.П. отмечают [7]) В работе [7] отмечено, что в условиях цифровой трансформации общества особую актуальность приобретает использование цифровых технологий в системе МУ.

В исследовании Селезнёвой М.П., Кочетковой А.С. и Чиркуновой Е.К. [5] показано, что значительное влияние на состояние цифрового развития муниципальных образований оказывает уровень цифровых компетентностей работников муниципальных учреждений. Там, где среди служащих значительное количество лиц имеют, по меньшей мере, базовые цифровые навыки и понимание продвижения цифровых технологий, цифровое развитие территорий идет значительно быстрее

и эффективнее. Так, авторами показано, что в муниципальных образованиях, в которых (согласно [5]) подавляющее количество работников муниципальных структур составляют лица в возрасте до 50 лет и с высшим образованием, наблюдается более активная цифровизация и значительный прогресс местного экономического развития и усовершенствования МУ. В противном случае продуцируется стагнация муниципалитетов и падение эффективности МУ [5].

Результаты исследования

На сегодняшний день в научных кругах сложилось определенное представление об общих проблемах цифровизации МУ. Так, существует осознание того, что преимущества цифровизации в МУ возможно реализовать, только обеспечив доступность цифровых технологий и максимальное привлечение к ним большинства населения. Возможным вариантом решения этой проблемы является расширение возможностей мобильного доступа к глобальной сети [8]. По данному вопросу являются ценными выводы исследователей, относительно оценки электронной готовности отдельных административно-территориальных единиц, согласно которым цифровой разрыв между территориями в этом направлении остается проблемой, и, прежде всего, в возможностях доступа к Интернету и его использования. Органы МУ, разрабатывая и реализуя планы «цифрового обустройства» районов, не могут и не должны заменять собой операторов, предоставляющих сетевые услуги. Их роль - координация усилий различных участников цифровизации общественной жизни для достижения синергетического эффекта их действий, рациональное использование объектов местной собственности, предоставляемых различным частным операторам для развития необходимой инфраструктуры [8].

Значительное количество российских муниципалитетов уже имеют собственные концепции и программы цифрового развития. Однако, говорить о том, что они реализуются в полной мере, пока не приходится. Сейчас речь идет об актуальных попытках понять и попытаться воспроизвести в муниципальных образованиях мировой тренд к созданию цифрового общества, что, в свою очередь, предполагает переход на цифровые механизмы управления.

В первую очередь, речь идет о внедрении цифровых технологий, предоставляющих возможность осуществления качественного изменения муниципального управления. К ним относятся как «классические»

цифровые технологии - больших данных, распределенного реестра, искусственного интеллекта, интернета вещей и машинного обучения, так и собственные местные цифровые разработки, которые внедряются на местном уровне.

Опыт крупных мировых мегаполисов свидетельствует о том, что при внедрении цифровых технологий в МУ, все больше внимания уделяется использованию больших баз данных. Муниципалитет собирает и поддерживает данные о различных мерах, включая оперативную информацию о лицензиях, запросы на услуги или жалобы от общественности, а также планирование капитала и инвестиций, административные данные о доходах и закупках, показатели эффективности и данные опросов. Также, используются встроенные сенсоры, социальные медиа и данные, созданные с помощью краудсорсинга. В целом, именно муниципалитет располагает большим количеством данных о состоянии и развитии территории, и поэтому анализ этих данных имеет огромный потенциал, который способен определяюще влиять на эффективность МУ.

Одной из важных областей использования больших данных при внедрении цифровых технологий на местном уровне является управление чрезвычайными ситуациями. Основная цель этой деятельности - подготовка и реагирование на чрезвычайные события, которые активируют городские ресурсы новыми способами, заставляя создавать новые данные и операционные процессы, которых раньше не было. Доступ к высококачественным данным для ответа на эти новые вопросы, в условиях быстро меняющихся обстоятельств и противоречивой или неполной информации, является именно такой ситуацией, которая требует создания цифровой инфраструктуры, протоколов и организационных единиц в муниципальном управлении [10].

Также важным направлением внедрения цифровых технологий являются открытые данные. Так, еще в 2009 году муниципальные власти Нью-Йорка начали публиковать административные данные в открытом доступе, поддерживаемые городскими агентствами. Открытые данные, помимо прочего, рассматриваются как возможность привлечь технологическое сообщество в качестве ключевого ресурса для поддержки местного предпринимательства. Местная администрация приняла стратегический документ, в котором определена программа и порядок выдачи данных города. Это было сделано с целью превратить открытые данные в часть инструмента расширения прав и возможностей жителей. Стратегия «открытых данных для всех» обязала создавать обрат-

ную связь в процессе раскрытия данных. Кроме того, это приложение дает возможность местным властям, отслеживать, кто и как использует открытые данные [9].

В целом, цифровая трансформация МУ состоит из комплекса действий, направленных на улучшение и модернизацию процессов, которые включают процедуры реинжиниринга технологической и организационной баз. Они основаны на внедрении и развитии цифровых коммуникаций формирования и передачи данных с целью более тесного взаимодействия с гражданами в процессе удовлетворения потребностей и ожиданий последних. В условиях нового цифрового общества государственные служащие и должностные лица МУ берут на себя новые роли и обязанности, и, следовательно, должны иметь соответствующие цифровые навыки, знания, умения и компетентности.

Планируя проведение цифровых преобразований в муниципальных образованиях, органы МУ должны учитывать культурные и образовательные изменения, с которыми они сталкиваются. Поскольку, как роль, так и структура самой системы МУ должна меняться именно на условиях цифровой трансформации, актуальной задачей является определение приоритетных направлений цифровой трансформации МУ и их перспектив с учетом внедрения цифрового управления.

Исходя из анализа научных публикаций и учитывая опыт внедрения цифровых технологий в мире можно выделить дополнительные векторы влияния цифровой трансформации МУ, наиболее значимыми из которых являются формирование цифровых компетенций должностных лиц МУ [5] и развитие цифрового взаимодействия МУ и местного бизнеса [3].

Формирование цифровых компетенций должностных лиц МУ включает в себя информационную грамотность и использование данных, коммуникацию и сотрудничество, создание цифрового контента (включая программирование), безопасность (включая цифровое благополучие и компетентность, связанные с кибербезопасностью) и решение проблем. Должностному лицу необходимо понимать общие принципы, механизмы и логику, лежащую в основе развивающихся цифровых технологий, а также знать основы функционирования и использования различных устройств, приложений и сетей.

Еще одним важным аспектом влияния цифровой трансформации МУ является изменение вектора взаимоотношений с бизнесом, как таким общественным актором, который опережает власть в освоении и при-

менении цифровых технологий. В этой ситуации возникает актуальная потребность сосредоточить внимание на возможности и необходимости использования цифровых технологий для обеспечения ориентации МУ на конечный результат при взаимодействии с бизнесом. Между тем, существует определенный риск, что цифровизация экономики и общества, которая сейчас активно декларируется на разных политических уровнях, может ограничиться лишь некоторыми «улучшениями», а не кардинально изменить сам процесс взаимодействия органов власти муниципального образования с бизнесом, как наиболее заинтересованной движущей силой цифрового прогресса. При этом, цифровой трансформацией МУ в сфере взаимодействия власти и бизнеса может признаваться только изменение содержания всей системы МУ [3]. В первую очередь это касается снижения необоснованного вмешательства в деятельность бизнеса.

Подводя итоги, следует отметить, что постепенная цифровая модернизация является естественным процессом эволюции системы управления. Но, нужно понимать, что цифровая трансформация является глобальной цивилизационной революцией, которая трансформирует информационное общество в цифровое. Все сферы и отрасли от экономики до личной жизни человека претерпевают коренные изменения и такой переход, по концепции «длинных волн», продолжится примерно до 2030 года. Исходя из этого, цифровые технологии, как и любые предыдущие инновационные результаты научно-технических революций, создают потенциальные возможности или почву для совершенствования деятельности органов муниципальной власти.

Цифровая трансформация МУ в России постепенно происходит, но, на наш взгляд, очень медленно. Между тем, из всех секторов общественного управления именно местные органы власти могут извлечь наибольшую выгоду из инвестиций в цифровые технологии, а именно: удаление бумажных процессов способствует повышению эффективности и производительности; документы хранятся в облаке, защищенном от кибер- и физических угроз; широкая сеть WiFi и мобильных устройств означает, что сотрудники могут получить доступ к данным и обновить их в любое время из любого места; ранее потраченное время на поиск бумажных файлов и ввод данных может быть направлено на решение актуальных вопросов более высокого уровня; услуги могут предоставляться жителям более быстро и прозрачно.

Важное преимущество заключается и в том, что цифровая трансфор-

мация муниципального управления обеспечит улучшение отношений с жителями, получающими услуги по требованию в режиме 24/7. Вместе с тем, очевидно, еще предстоит пройти долгий путь внедрения цифровых технологий, поскольку многие органы МУ используют широкий спектр устаревших систем и технологий, которые нуждаются в замене.

Заключение

Цифровая трансформация МУ является новым этапом развития местного самоуправления, дает возможность значительного повышения обоснованности и эффективности деятельности органов местного самоуправления в рамках общего тренда на становление цифрового общества.

С другой стороны, цифровизация МУ будет способствовать повышению его результативности. Если в бизнесе цифровая трансформация происходит очень быстро, то для МУ цифровое преобразование является стратегической программой действий. Цифровая трансформация происходит поэтапно и постепенно - новые технологии внедряются и постоянно совершенствуются, сотрудники обучаются и применяют новые цифровые решения, организационная культура переходит от «ручных» способов управления к цифровым системам. В мире на сегодняшний день существует множество технологий и программных продуктов, призванных сделать переход муниципальной сферы к цифровому управлению как можно более плавным и понятным.

Исходя из этого, открывается широкое поле исследований многочисленных аспектов деятельности, касающихся цифровизации МУ. Следующие исследования могут быть направлены на проблему процесса взаимодействия жителей муниципального образования с органами местного самоуправления на муниципальной цифровой платформе.

Список литературы:

1. Ватлина Л.В. Цифровые инструменты в системе муниципального самоуправления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 135-139.
2. Куценко Д.О. Диджитализация муниципального управления в крупном городе: инструменты, барьеры и стратегии // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 158-171.
3. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 48-55.
4. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Изд. второе, испр. и доп. - М.: КомНьюс Групп, 2019. 368 с
5. Селезнёва М.П., Кочеткова А.С., Чиркунова Е.К. Цифровая трансформация системы муниципального управления в регионе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 11-1 (81). С. 200-203.
6. Ульянов А.Ю. Цифровая трансформация муниципального управления: способы оптимизации и оценки эффективности // Информационное общество. 2022. № 2. С. 43-52.
7. Усова Н.В., Логинов М.П. К оценке цифровой зрелости управления муниципалитетом // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 2. С. 41-52.

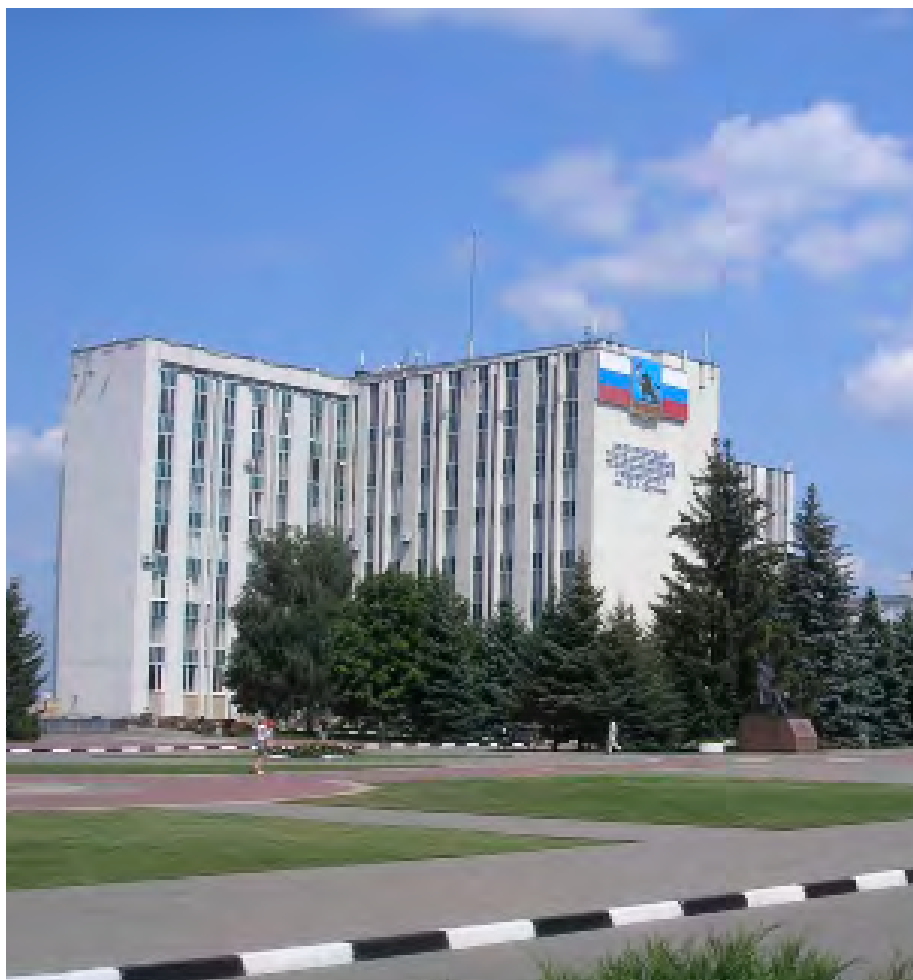
8. Belyakova O.V. Digital Transformation Of Public Administration: Achievements And Problems // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Vol. 106. P. 174-180. // URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.02.22>
9. Demidov A.Yu., Lukashov A.I., Selected approaches to digital transformation of public administration // Public Administration. 2021. № 1 (129). P. 28-34.
10. Mekonnen J.G. Digital Transformation in the Public Sector: IT Alignment as a Moderator // ACIS 2020 Proceedings. 2020. 95 p. // URL: <https://aisel.aisnet.org/acis2020/95>

Bibliography

1. Vatlina L.V. Digital tools in the system of municipal self-government // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. № 4 (130). P. 135-139.
2. Kutsenko D.O. Digitalization of Municipal Management in a Large City: Tools, Barriers and Strategies // Administrative Consulting. 2020. № 6. P. 158-171.
3. Mitrofanova I.V., Pyankova S.G., Ergunova O.T. Digitalization of the municipal economy: global trends and practice of Russian municipalities // Society: politics, economics, law. 2020. № 10 (87). P. 48-55.
4. Prokhorov A., Konik L. Digital transformation. Analysis, trends, world experience. Ed. second, rev. and additional - M.: ComNews Group, 2019. 368 p.
5. Selezneva M.P., Kochetkova A.S., Chirkunova E.K. Digital transformation of the system of municipal management in the region // Economics and business: theory and practice. 2021. № 11-1 (81). P. 200-203.
6. Ulyanov A.Yu. Digital transformation of municipal management: ways to optimize and evaluate efficiency // Information society. 2022. № 2. P. 43-52.
7. Usova N.V., Loginov M.P. On the assessment of the digital maturity of municipal management // Municipality: economics and management. 2022. № 2. P. 41-52.
8. Belyakova O.V. Digital Transformation Of Public Administration: Achievements And Problems // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Vol. 106. P. 174-180. // URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.02.22>
9. Demidov A.Yu., Lukashov A.I., Selected approaches to digital transformation of public administration // Public Administration. 2021. № 1 (129). P. 28-34.
10. Mekonnen J.G. Digital Transformation in the Public Sector: IT Alignment as a Moderator // ACIS 2020 Proceedings. 2020. 95 p. // URL: <https://aisel.aisnet.org/acis2020/95>

С

СОЦИОЛОГИЯ

*Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г. Шухова*

Трухин А.С.

Кандидат политических наук, советник
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления. Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

О ситуации с правами человека в Ираке

Обращение к ситуации с правами человека в Ираке обусловлено нерешенностью многих из этих проблем, что вызвано действием целого комплекса таких факторов, как острый социально-экономический кризис, отсутствие внутренней стабильности в сфере безопасности, а также закоренелые этноконфессиональные проблемы (см. об этом более подробно в научных публикациях¹). Противоречия между конкурирующими группами в правящей элите привели к широкомасштабным антиправительственным выступлениям, которые прошли по всему Ираку с октября 2019 г. по апрель 2020 г. Дополнительный негативный импульс данным процессам в ближне- и среднесрочной перспективе придаст пандемия COVID-19 и турбулентность на мировом нефтяном рынке. Как представляется, решение правочеловеческих проблем вряд ли станет первоочередной задачей для иракского правительства в обозримом будущем.

За рассматриваемый период можно было выделить следующие об-

1 Ал Кхафаджи М. Система прав и свобод человека и гражданина по конституции Республики Ирак // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: сборник научных статей. 2018. С. 5-8; Ал Кхафаджи М.А.Н. Реализация основополагающих прав человека в Республике Ирак: международные соглашения и конституционные нормы // Стабильность и динамизм Российской Конституции. Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г.: сборник научных статей. Саратов, 2021. С. 10-17; Аль-Рубайе А.Ш., Дураев Т.А. Моноособенности конституционного регулирования прав человека в Республике Ирак // Защита прав человека в современных условиях: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 26-30; Хуссейн Н.Х., Тогхрамчи В.Т.А. Особенности конституционно-правового регулирования прав и свобод человека в Республике Ирак // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 116-118; Попова И.В., Пешава Х.А. Перспективы курдской молодежи Республики Ирак на реализацию права нации на самоопределение: опыт эмпирического исследования // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.С. Акоповой. 2019. С. 156-162.

ласти в социально-политической и экономической жизни иракского общества, где эта острая гуманитарная проблема возникает наиболее часто.

1. Борьба с терроризмом. В Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) отмечают, что МТО «Исламское Государство» (ИГИЛ) продолжает наращивать возможности для возрождения своей подрывной деятельности на территории республики. При этом подчеркивается, что иракские силы безопасности в ходе контртеррористических операций довольно часто допускают нарушения прав человека и нормы международного гуманитарного права. Данные доклада международных неправительственных организаций Amnesty International и Human Rights Watch свидетельствуют, что в отчетный период правительственные войска Ирака, а также органы государственной власти произвольно задерживали, подвергали насильственным воздействиям и пыткам гражданских лиц, включая детей, заподозренных в связях с ИГИЛ. Суды над предполагаемыми участниками террористической группировки и другими лицами, подозреваемыми в преступлениях, связанных с терроризмом, были скоротечны (многие всего в течение 24 часов) и несправедливы, а смертные приговоры выносились им на основании «признаний», полученных под пытками. Казни продолжались в пугающих масштабах. Усугубляется это тем фактом, что все происходит на фоне терроризирования местного населения игиловцам. Джихадисты принудительно перемещают гражданских лиц в зону активного конфликта и пользуются ими в качестве живого щита, в целях запугивания убивают мирных жителей, спасающихся от боевых действий, вербуют в свои ряды детей-солдат.

2. Внутриполитический кризис и противостояние власти с гражданским обществом. Начавшиеся в Ираке с октября 2019 г. масштабные антиправительственные выступления в очередной раз ярко продемонстрировали подходы правительства в отношении соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Иракские силы безопасности активно применяли спецсредства, включая слезоточивый газ, свето-шумовые гранаты, резиновые пули и т.д., а также боевое оружие. По данным МООНСИ, при подавлении беспорядков в ходе демонстраций от действий правоохранительных органов погибло более 490 активистов и 7783 получили ранения. В то же время многие неправительственные правозащитные организации заявляют, что число убитых демонстрантов превышает несколько тысяч, а десятки тысяч пострадали, из ко-

торых треть останутся инвалидами. При этом большинство протестующих являлись молодыми людьми, требовавшими соблюдения их экономических и социальных прав.

Кроме того, в докладе отмечается, что МООНСИ в период с 01 октября 2019 г. по 21 марта 2020 г. зафиксировала похищение 123 активистов, из которых 98 человек было найдено, а 25 до сих пор числятся пропавшими. При этом иракские власти зачастую оставляют эти инциденты не расследованными, а безнаказанность ведет к росту подобных преступлений. В первую очередь со стороны вооружённых группировок (милиций), которые представляют интересы местных политических сил. Особенно это обострилось после отставки с поста премьер-министра А.Абдельмахди, когда иракский истеблишмент активизировал борьбу за властные полномочия. Очередным проявлением этого стало совершенное в Багдаде «группами, стоящими вне закона» убийство видного журналиста, ведущего иракского эксперта по терроризму Х.Хашими.

3. *Семейные отношения.* МООНСИ также настоятельно призывает иракский парламент ускорить принятие Закона о борьбе с насилием в семье на фоне тревожных сообщений о росте числа случаев гендерного насилия и насилия в семье, совершаемых по всей стране в результате карантина, введенного в связи с пандемией COVID-19. Фиксируется множество фактов изнасилования женщин, супружеском насилии, саможжениях, а также самоистязании из-за супружеского насилия, о сексуальных домогательствах в отношении не совершеннолетних и самоубийствах из-за домашнего насилия. В этой связи специалисты ООН также указывают властям на необходимость обеспечить преследование нарушителей, инвестировать в услуги горячих линий и приютов для женщин, спасающихся от жестокого обращения, поддерживать роль организаций гражданского общества и наказывать виновных в совершении преступлений.

4. *Права человека и гуманитарная ситуация.* Гуманитарная обстановка в Ираке характеризуется нарастанием нищеты (в настоящее время только по официальной статистике более 40% населения находится за чертой бедности, а в реальности это значение приближается к 60%), особенно в пострадавших от террористических действий ИГИЛ провинциях Найнава, Анбар и Салах-эд-Дин, а также во всех южных провинциях, которые охватили антиправительственные выступления. По данным Управления ООН по координации гуманитарной деятельности, из почти 6 млн временно перемещенных лиц (ВПЛ) с начала войны

с ИГИЛ в 2014 г., около 1,8 млн человек сохраняли этот статус до настоящего времени, а 8,7 млн человек нуждались в срочной гуманитарной помощи. Тяжелые условия жизни в указанных районах, включая нехватку рабочих мест, недостаточный уровень здравоохранения, водоснабжения, санитарии, а также деятельность «спящих ячеек» ИГИЛ являются основными причинами, по которым многие граждане вынуждены мигрировать по стране или бежать за рубеж в поисках лучшей жизни, а люди из числа ВПЛ не возвращаются на прежние места жительства и вынуждены выживать в развернутых по стране специализированных лагерях и неофициальных поселениях, что осложняет и без того напряженную обстановку в республике. Ситуацию в данной сфере еще более ухудшают пандемия COVID-19 и падение цен на нефть (федеральный бюджет на 95% формируется из средств, поступающих от продажи «черного золота»). По оценкам Всемирного Банка, в июне 2020 г. порядка 4,8 млн иракцев (1294 от общего числа населения) практические не имеют доступа к продовольствию. Кроме того, 7,3 млн человек нуждаются в постоянной медицинской помощи; 5,4 млн человек – в обеспечении питьевой водой и необходимым уровнем санитарии, 4,1 млн человек – в жилье. Текущие экономические показатели страны свидетельствуют, что количество населения, которое будет входить в эти категории в ближайшее время продолжит стремительно расти.

Предпринимаемые руководством страны попытки успокоить ситуацию лишь временно разряжают обстановку. Анонсированные иракским правительством планы по увеличению расходов на реализацию проектов в социальной сфере (обеспечение электричеством, питьевой водой, медициной и др.), а также по созданию дополнительных 250 тыс. рабочих мест в южных провинциях страны, на деле так и остались обещаниями.

5. Иракское правосудие. По мнению неправительственной организации Human Rights Watch, осуществляющей мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека по всему миру, система уголовного правосудия Ирака по-прежнему изобилует изъятиями. Организация неоднократно заявляла о необходимости изменения подхода к рассмотрению дел задержанных женщин и детей из семей джихадистов, обвиняемых в связях с ИГИЛ. На протяжении всего 2019 г. по июнь 2020 г. в местных СМИ появлялись сообщения о проведении скоротечных процессов над иностранными гражданами (включая женщин и детей), обвиняемых в незаконном въезде в страну и принадлежности

к ИГИЛ или пособничестве этой террористической группировке. При этом конкретные обстоятельства в каждом отдельном случае должным образом не учитывались, а обвиняемым не обеспечивалось справедливое судебное разбирательство.

В данном контексте также показательным является борьба иракских беженцев в США, которые пытаются оспорить в судебных инстанциях свою депортацию на Родину. В частности, почти 1400 человек, большинство из которых христиане, обратились с апелляциями о невозвращении в Ирак, т.к. там их ждет политически мотивированные преследования, пытки и другие притеснения, нарушающие права человека. В настоящее время в республике осталось меньше 250 тыс. христиан, по сравнению с 1,4 млн по состоянию на 2002 г.

б. *«Особый статус» Иракского Курдистана.* Иракский Курдистан является важным стратегическим партером Вашингтона в регионе. В этой связи американская администрация всячески поощряет Эрбиль. В частности, двойные стандарты фиксируются при освещении ситуации в Ираке с правами человека. Так, в ежегодном докладе Госдепартамента США по международной религиозной свободе (USCIRF) высоко оцениваются усилия правительства Курдского автономного района (КАР) в данной области. По оценкам американских дипломатов, КАР стремится обеспечить сосуществование и процветание религиозных меньшинств, включая езидов, христиан, туркоманов и других групп. Однако на практике курды серьезно притесняют эти конфессии по религиозному признаку, особенно на «спорных территориях» (провинция Киркук), а многим из них, которые вынуждено стали ВПЛ, препятствуют возвращению в свои дома, таким образом рассчитывая получить международное финансирование для их «содержания».

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что положение в области прав человека в Ираке за последние годы по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Как представляется, исправление ситуации в этом вопросе не является первоочередной задачей для правящей элиты до тех пор, пока не будет достигнута стабилизация в социально-экономической и политической областях. На данном этапе государству все еще крайне необходима помощь, оказываемая со стороны международных организаций.

Список литературы:

1. Ал Кхафаджи М. Система прав и свобод человека и гражданина по конституции Республики Ирак // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы XI Международной научно-практической конферен-

- ции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: сборник научных статей. 2018. С. 5-8.
2. Ал Кхафаджи М.А.Н. Реализация основополагающих прав человека в Республике Ирак: международные соглашения и конституционные нормы // Стабильность и динамизм Российской Конституции. Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г.: сборник научных статей. Саратов, 2021. С. 10-17.
3. Аль-Рубайе А.Ш., Дураев Т.А. Моноособенности конституционного регулирования прав человека в Республике Ирак // Защита прав человека в современных условиях: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 26-30.
4. Хуссейн Н.Х., Тогхрамчи В.Т.А. Особенности конституционно-правового регулирования прав и свобод человека в Республике Ирак // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 116-118.
5. Попова И.В., Пешава Х.А. Перспективы курдской молодежи Республики Ирак на реализацию права нации на самоопределение: опыт эмпирического исследования // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.С. Акоповой. 2019. С. 156-162.

Bibliography

1. Al Khafaji M. The system of rights and freedoms of man and citizen under the constitution of the Republic of Iraq // Actual problems of legal, social and political development of Russia. Materials of the XI International scientific-practical conference of students, undergraduates, graduate students, applicants: collection of scientific articles. 2018. P. 5-8.
2. Al Khafaji M.A.N. Realization of Fundamental Human Rights in the Republic of Iraq: International Agreements and Constitutional Norms // Stability and Dynamism of the Russian Constitution. Materials of the XII International Constitutional Forum dedicated to the 15th anniversary of the revival of the Faculty of Law of SSU named after N.G.: a collection of scientific articles. Saratov, 2021. P. 10-17.
3. Al-Rubaye A.Sh., Duraev T.A. Mono-features of the constitutional regulation of human rights in the Republic of Iraq // Protection of human rights in modern conditions: theory and practice. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 26-30.
4. Hussain N.Kh., Toghranchi V.T.A. Features of the constitutional and legal regulation of human rights and freedoms in the Republic of Iraq // Eurasian legal journal. 2020. № 11 (150). P. 116-118.
5. Popova I.V., Peshava H.A. Prospects for the Kurdish Youth of the Republic of Iraq to Realize the Nation's Right to Self-Determination: An Empirical Research Experience // Modern Russian Society: Socio-Political Trends and Challenges // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of T.S. Akopova. 2019. P. 156-162.

Боженев С.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления. Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Старостова Е.А.

Главный редактор медиа-центра,
соискатель кафедры социологии и управления. Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Анализ предпосылок социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ

Цель исследования – определить предпосылки социальной вовлеченности населения дела местных сообществ и выработка рекомендаций по ее развитию. Для достижения поставленной цели были использованы методы системного, структурно-функционального, сравнительного и статистического анализа. Сбор первичной социологической информации осуществлялся путем очного анкетного опроса на основе репрезентативной выборки. Целевые группы исследования:

- 1) репрезентативная выборка населения города Белгорода (N=499);
- 2) активисты советов территорий города Белгорода, включая председателей – депутатов городского совета, а также работников городской администрации, бюджетных и коммерческих организаций (N=147).

Анкета жителя города включала 20 вопросов, анкета общественного активиста – 18 вопросов. Данное исследование проводилось в мае-июне 2021 г. В целях сравнения отдельных параметров были использованы результаты аналогичных исследований, проводившихся в 2007-2010 гг. муниципальным учреждением «Институт муниципальных проблем» (ныне – МАУ «Институт муниципального развития»).

Выборка в рамках массового опроса:

Генеральная совокупность: жители города Белгорода (391,7 тыс. человек). Тип выборки: многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка – учет территории проживания, пола и возраста респондентов, а также места жительства (многоквартирный либо частный дом).

Пол респондента:

мужской – 43,3%,

женский – 56,7%.

Возраст респондента:

До 29 лет	52,4 %
30 – 59 лет	36,4 %
60 лет и старше	11,1 %

Место жительства респондента:

1. Многоквартирный дом – 80,8%

2. Частный дом – 19,2%

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения и выводы, представленные в публикациях Е.А. Алямкиной, Е.А. Помозовой, И.В. Богатыревой, А.А. Попикова, С.В. Кручинина, Е.А. Старостовой, А.Ю. Шмелёвой¹.

При исследовании предпосылок социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ были выделены и рассмотрены две группы таких предпосылок – качество отношений с соседями и удовлетворенность состоянием среды проживания. Качество отношений с соседями определяется позициями жителей относительно интенсивности (тесноты) соседского взаимодействия, а также степенью удовлетворенности данными взаимоотношениями.

Соседское сообщество – это жители двора или нескольких дворов, в сознании которых общность с некоторой территорией имеет определенную значимость. Следовательно, соседское сообщество – это не просто жильцы дома, а люди, знающие друг друга, заинтересованные в чистоте и уюте общей территории, безопасности своих семей, испытывающие чувство гордости за свой двор, свой микрорайон². Соседское сообщество

1 Алямкина Е.А., Помозова Е.А. Краудфандинг как народное финансирование проектов территориального общественного самоуправления: статистика // Местное право. 2018. № 6. С. 37-44; Богатырева И.В., Попиков А.А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления на муниципальном уровне // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 2. С. 37-45; Кручинин С.В. Современное территориальное общественное самоуправление как форма проявления гражданской активности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 188-191; Старостова Е.А. Отношение городского населения к территориальному общественному самоуправлению: социологический анализ // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: сб. науч. статей по материалам III Междунар. науч.-практ.конф.. Уфа, 2020. С. 152-157; Шмелёва А.Ю. Проблема общественного участия населения в территориальном общественном самоуправлении // Форум молодых ученых. 2020. № 5 (45). С. 556-560.

2 Шомина Е. Соседское сообщество – ТОС – МСУ // Глобальные проблемы развития местного самоуправления. М.: Фонд «Российский общественно-политический центр», 2004.

рассматривается как базовая единица социального взаимодействия³.

Важный параметр, характеризующий сплоченность соседских сообществ – степень тесноты взаимоотношений между соседями, которая измерялась также в исследовании 2008 года.

За прошедшие годы индекс тесноты соседских отношений снизился с +0,19 до +0,09. Доля жителей МКД, отметивших, что они вовсе не знакомы с соседями, существенно не изменилась. Заметно, с 26,1% до 37,6%, возросла доля тех, кто знает соседей, общается с ними и помогает им. При этом сократилась доля тех, кто знает соседей поверхностно.

Таблица 1. Степень тесноты соседских взаимоотношений, % от числа опрошенных и от численности подвыборок.

Вопрос «В какой мере Вы знаете своих соседей?»	%	Пол		Возраст			Дом	
		муж.	жен.	до 30	30-59	60+	част-ный	МКД
Не знаком с соседями	10,6	11,2	10,4	15,1	6,1	5,5	12,3	4,2
Знаю соседей поверхностно	36,1	33,5	38,7	38,4	33,5	36,4	39,5	23,2
Знаю многих соседей, но не контактирую с ними	26,9	29,3	25,1	28,7	27,9	14,5	25,7	31,6
Знаю соседей, общаюсь с ними, помогаю им	26,1	26,0	25,8	17,8	32,4	43,6	22,4	41,1
Затрудняюсь ответить	0,3	0	0	0	0,1	0	0	0
ИНДЕКС тесноты соседских взаимоотношений	0,09	0,12	0,05	-0,05	0,22	0,22	0	0,43

На данный момент Индекс тесноты соседских взаимоотношений (-0,09) близкий к нулю, означает, что существуют примерно равные группы жителей, одна из которых ищет тесных контактов с соседями, а другая стремится жить изолированно от соседей.

По результатам опроса оказалось, что в настоящее время мужчины более склонны налаживать отношения с соседями, чем женщины. Среди возрастных групп, как и ожидалось, меньше всего стремится к общению с соседями молодежь (индекс равен -0,05), в отличие от иных возрастных групп (индексы одинаковы +0,22).

Жители частных домов живут более изолированно (индекс равен

³ Ермолин Д.С. Соседское сообщество в балканском городе: между памятью и пространственностью // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 131-146. С.132.

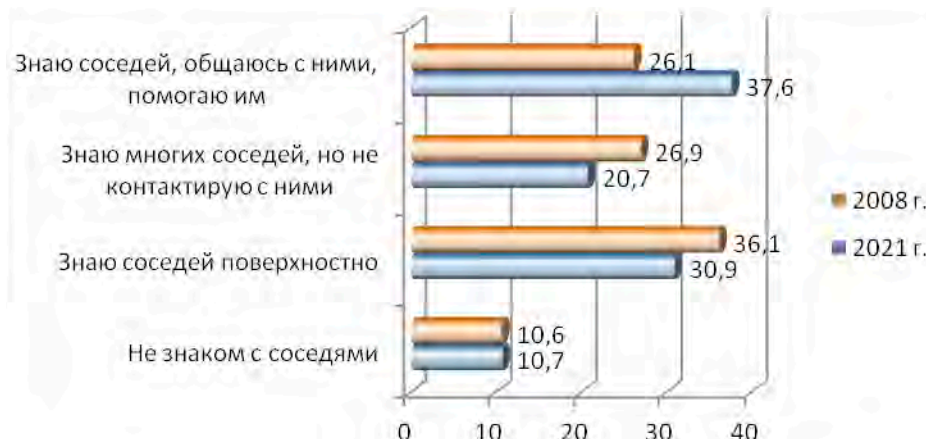

Рис. 1. Степень тесноты соседских взаимоотношений, % от числа опрошенных.

Рис. 2. Удовлетворенность отношениями с соседями, % от числа опрошенных.

нулю), в отличие от жителей многоэтажек (+0,43). За прошедшие годы характеристики подвыборок по данному аспекту не претерпели изменений.

Результаты исследования обнаруживают, что степень знакомства с соседями является значимым фактором готовности жителя войти в состав ТОС: между данными параметрами обнаружена значимая корреляционная зависимость – коэффициент Спирмена равен $0,170^{**4}$.

Вполне закономерна и выраженная корреляционная связь ($0,352^{**}$)

4 Здесь и далее при описании результатов корреляционного анализа приводятся значения коэффициентов корреляции Спирмена. Одна звездочка (*) означает значимую связь между переменными при $p < 0,05$; две звездочки (**) – при $p < 0,01$.

между знакомством с соседями и участием в собраниях жильцов.

Также степень знакомства с соседями имеет значимые корреляционные связи с уровнем информированности о ТОСах (0,203**) и управах (0,179**). Это свидетельствует о том, что, если жители проявляют интерес к локальной социальной среде, они начинают интересоваться и институтами общественного самоуправления.

Помимо степени тесноты соседских взаимоотношений, сплоченность соседских сообществ характеризуется тем, насколько сложившийся уровень этих отношений устраивает жителей.

За прошедшие годы с момента предыдущего исследования данного параметра (май 2008 г.) расклад ответов значимо не изменился. Все же с 6,9% до 10,0% выросла доля тех, кто хотел бы иметь более тесные отношения с соседями; соответственно, тогда как с 13,2% до 10,8% сократилась доля желающих жить более изолированно при практически не изменившемся составе тех, кого взаимоотношения с соседями устраивают.

Таблица 2. Удовлетворенность населения отношениями с соседями, % от числа опрошенных и от численности подвыборок.

Вопрос «Устраивают ли Вас отношения с соседями?»	%	Пол		Возраст			Дом	
		муж.	жен.	до 30	30-59	60+	част-ный	МКД
Да, все устраивает	78,2	77,8	79,6	80,5	74,9	83,3	77,8	83,0
Нет, хотелось бы жить более изолированно	10,8	11,8	10,4	11,7	11,7	5,6	11,1	10,6
Нет, хотелось бы более тесных отношений	10,0	10,4	9,6	7,4	13,4	11,1	10,9	6,4
Затрудняюсь ответить	1,0	0	0,4	0,4	0	0	0,3	0

Более трех четвертей участников опроса (78,2%) отметили, что их устраивают взаимоотношения с соседями.

Более тесного общения с соседями хотела бы средневозрастная группа (13,4% от численности данной подвыборки) и пенсионеры (11,1%), в отличие от молодежи (7,4%). В 2008 г. соотношение было примерно таким же с учетом меньшей доли, выбравшей данный вариант ответа: «зрелые» – 6,8%, пенсионеры – 6,2% и молодежь – 4,2%.

Любопытно, что жителям частных домов в большей мере хотелось бы

более тесных отношений, чем жителям многоэтажек.

Пенсионеров в большей степени устраивают отношения с соседями (83,3% против 78,2% в целом по выборке; в 2008 г. аналогично – 87,3% против 79,8%).

Итак, естественно складывающиеся добрососедские отношения являются значимой предпосылкой развития общественного самоуправления в данном местном сообществе. Имеются примерно равные группы жителей, одна из которых ищет тесных контактов с соседями, а другая стремится жить изолированно от соседей, причем, мужчины более склонны налаживать отношения с соседями, чем женщины. Меньше всего стремится к общению с соседями молодежь, в отличие от иных возрастных групп. Имеется тесная связь между знакомством с соседями и участием в собраниях жильцов. Три четверти опрошенных заявили, что их устраивают взаимоотношения с соседями. Жителям частных домов в большей мере хотелось бы более тесных отношений, чем жителям многоэтажек.

Список литературы:

1. Алямкина Е.А., Помозова Е.А. Краудфандинг как народное финансирование проектов территориального общественного самоуправления: статистика // Местное право. 2018. № 6. С. 37-44.
2. Богатырева И.В., Попиков А.А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления на муниципальном уровне // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 2. С. 37-45.
3. Ермолин Д.С. Соседское сообщество в балканском городе: между памятью и пространственностью // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 131-146. С.132.
4. Кручинин С.В. Современное территориальное общественное самоуправление как форма проявления гражданской активности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 188-191.
5. Старостова Е.А. Отношение городского населения к территориальному общественному самоуправлению: социологический анализ // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: сб. науч. статей по материалам III Междунар. науч.-практ.конф.. Уфа, 2020. С. 152-157.
6. Шмелёва А.Ю. Проблема общественного участия населения в территориальном общественном самоуправлении // Форум молодых ученых. 2020. № 5 (45). С. 556-560.
7. Шомина Е. Соседское сообщество – ТОС – МСУ // Глобальные проблемы развития местного самоуправления. М.: Фонд «Российский общественно-политический центр», 2004.

Bibliography

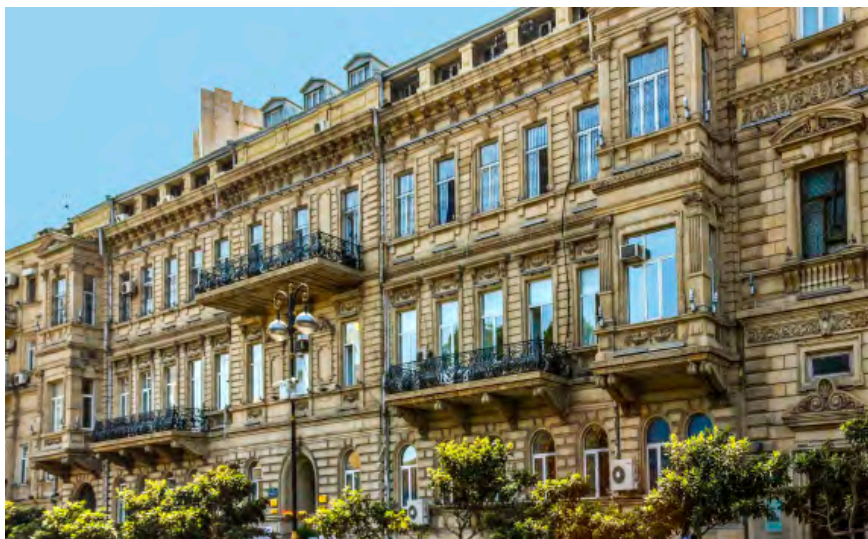
1. Alyamkina E.A., Pomozova E.A. Crowdfunding as public financing of projects of territorial public self-government: statistics // Local law. 2018. № 6. P. 37-44.
2. Bogatyreva I.V., Popikov A.A. Current state, problems and prospects for the development of territorial public self-government at the municipal level // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2020. № 2. P. 37-45.
3. Ermolin D.S. Neighborhood community in a Balkan city: between memory and spatiality // Ethnographic Review. 2017. № 4. P. 131-146. P.132.
4. Kruchinin S.V. Modern territorial public self-government as a form of manifestation of civic activity // Eurasian legal journal. 2019. № 7 (134). P. 188-191.
5. Starostova E.A. The attitude of the urban population to territorial public self-government: a sociological analysis // Topical issues of modern science: theory, technology, methodology and practice: Sat. scientific articles based on materials of the III Intern. scientific-practical conference. Ufa, 2020. P. 152-157.
6. Shmeleva A.Yu. The problem of public participation of the population in territorial public self-government // Forum of Young Scientists. 2020. No. 5 (45). P. 556-560.
7. Shomina E. Neighborhood community - TOS - LSG // Global problems of development of local self-government. M.: Foundation «Russian socio-political center», 2004.

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Челябинский государственный университет

Западно-каспийского университета

Оуян Мэйхэ

*Профессор, директор
Департамента международных коммуникаций и обменов.
Шанхайский университет политических наук и права, Шанхай.*

Новый взгляд на исследование Шекспировской трагедии и новаторство литературоведческих исследований

Ouyang Meihe

*Professor, Director, Department of International Communication
and Exchange. Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai.*

A new perspective of Shakespearean tragedy research and the innovation of literary research

I. Introduction

People from different disciplines have different views on how to innovate academic research: new species are discovered in biological research, new data or formulas are found in mathematics, new phenomena are discovered in physics, and new materials are generated in the field of materials science. All these are easy to be quantified and qualified. But when it comes to the humanities, it's not so simple. As a kind of humanities, the innovation of literature research is mainly embodied in the original theory and expression.

II. Ethical Literary Criticism - A new perspective on the study of Shakespeare's tragedies

Shakespeare wrote ten tragedies successively. Based on external evidence (i.e., performance and publication records), or references to other contemporary works), internal evidence (that is, contemporaneous events mentioned in Shakespeare's plays or references to other contemporaneous works), and stylistic evidence (that is, variations and developments in blank verse, verse, prose, and other genres used in Shakespeare's plays) roughly dated Shake-

Shakespeare's tragedies, which had been accepted by the Shakespearean community. The ten early tragedies are *Titus Andronicus* (1593), *Romeo and Juliet* (1594), *Julius Caesar* (1599); *Hamlet* (1601), *Othello* (1604), *King Lear* (1605), *Macbeth* (1605), *Antony and Cleopatra* (1606), *Coriolanus* (1607), and *Tim on of Athens* (1607). As is known, Shakespeare's creation itself was a kind of innovation, and was a unique innovation: Shakespeare's creation was new wine in an old bottle, because his creation was mainly influenced by the books he read in his early years, the plots were borrowed or adapted from the previous plots, he created very little. However, after Shakespeare's sublimation, the plot, implication and ideological connotation of the original works reached a new height, which can be said to be inseparable from Shakespeare's ethical choice, isn't this a kind of innovation? ! Although it is easy to find traces of his tragic works, such as from Plutarch, Ovid, Montaigne, Froissart, Holinshed, he also drew on the works of the famous poets Chaucer and Sidney in early English literature, the playwright Marlowe, whose Biblical allusions helped to shape the plots of Shakespeare's plays. New wine in old bottles should be filled with new ideas, new knowledge and new colors. It would be very difficult to achieve creativity without innovative thinking and innovative ability. Take a look at the comment by William Hazlitt (1778–1830), the great English essay writer:

The striking peculiarity of Shakespeare's mind was its generic quality, its power of communication with all other minds—so that it contained a universe of thought and feeling within itself, and had no one peculiar bias, or exclusive excellence more than another. He was just like any other man, but that he was like all other men. He was the least of an egotist that it was possible to be. He was nothing in himself; but he was all that others were, or that they could become. He not only had in himself the germs of every faculty and feeling, but he could follow them by anticipation, intuitively, into all their conceivable ramifications, through every change of fortune or conflict of passion, or turn of thought¹.

It can be said that they are sympathetic to each other. In the literary circle, Shakespeare's "imitation theory" is replaced by "innovation theory". Hazlitt's understanding itself was a kind of critical innovation.

"The most progressive and important ideological content of Shakespeare's tragedy is the exposure and criticism of the darkness of society"². Through his ten tragedies, Shakespeare profoundly revealed the face and essence of the whole society in England during the Renaissance: with the decline of feudal society,

1 William Hazlitt. On Shakespeare and Milton // URL: https://wenku.baidu.com/ndcore/browse/docDownloadSucc?docId=ca1a0d1ce53a580216cfea0&wp=1&shopId=&pAlert=&_wks_=1684373160008, visit time: 18-05-2023

2 Zhang Siyang, Xu Bin, Zhang Xiaoyang. Introduction to Shakespeare (Part 1) [M]. Beijing: China Drama Press, 1989.

the rise of capitalism, the construction of new moral thoughts and ethical order, and the aggravation of various contradictions in social life, all these were not only reflected in Shakespeare's tragic works but also in Shakespeare's sonnets:

Sonnet 66³

Tir'd with all these, for restful death I cry,
As to behold desert a beggar born,
And needy nothing trimmed in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And gilded honour shamefully misplaced,
And maiden virtue rudely trumpeted,
And right perfection wrongfully disgraced,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority,
And folly doctor-like controlling skill,
And simple truth miscalled simplicity,
And captive good attending captain ill:
Tir'd with all these; from these would I be gone,
Save that to die, I leave my love alone.

The research of Shakespeare's tragedies by ELC can raise new questions. ELC holds that literature is the product of ethics, which is different from the traditional view that labor is the origin of art. The emphasis on the ethical teaching function of literature is the main value of literature, which is different from the tradition that literature is an aesthetic activity. The main task of ELC is to reveal the moral warning and teaching function of literary works to society and readers. The path is to carefully analyze the ethical values and tendencies of the characters and events in literary works through careful ethical analysis. Unlike moral criticism, which focuses on evaluating action itself and its result, ELC aims to explore the ethical and moral causes of action, which is similar to the attribution research in psychology. There is a possible logical connection between Shakespeare's two kinds of tragedies: the "good" in the world is not enough to suppress the evil, and one evil cannot make the other evil offset. What we see here is the theory of good and evil in traditional ethics. However, it is more than that. The variety and richness of Shakespeare's tragedies leave room for readers and critics to understand and interpret them from different perspectives. Moreover, ELC itself is an open and pluralistic system with broad inclusiveness and coverage. What kind of ethical environment and ethical di-

3 *Stephen Booth. Shakespeare's Sonnets[M].New Haven:Yale University Press, 2000.*

lemma did Shakespeare face in his tragedy creation? What ethical choice did he make? What kind of ethical concern and ethical ideal did Shakespeare express in his tragedies? What enlightenment or even reference does the ethical world constructed in Shakespeare's tragedy have on the ethical and moral construction in China today? These questions are different from the previous moral criticism which is purely from the moral point of view and require scholars to make a new explanation and interpretation from the academic theory.

Ethical Literary Criticism takes an ethical perspective, and its theoretical basis is ethical choice. It holds that literature is essentially an art about ethics. On the origin of literature and art, different from the well-known viewpoints of "imitation theory", "game theory", "witchcraft theory" and "labor theory", ELC takes literary texts as the object of criticism, and regards literature as the product of morality rather than labor or other products. Different from pure aesthetic literary criticism, this kind of criticism especially emphasizes the return to the historical ethical scene. Readers interpret literary works based on the ethical standpoint of the time instead of the current ethical standpoint. Generally speaking, they do not look at the ancients with the eyes of the present, do not measure or criticize the ancients with the standards of the present. The main aim of this critical method is to reconstruct the social responsibility of literature and its critics. This method of criticism requires readers to read literary works closely, read biographies of writers, and have a clear understanding of the social situation and ideological pulse in a certain historical period. ELC is not only an interdisciplinary product, but also a synthesis of literary criticism methods. The use of ELC as a new complex criticism method may theoretically be more in line with the complexity, depth, diversity and richness of Shakespeare's tragedies, and the ethical issues in Shakespeare's tragedies may also be better explained. For example, Shakespeare's first tragedy, *Titus Andronicus*, was based on references to Ovid's *Metamorphes*, Seneca's play *Thyestes* and *Troades*, and made use of other Roman myths and legends. Although it is a test-tube work, it vividly describes the declining Roman Empire by literary means because of its clear ethical lines and scattered ethical sections: It is difficult to say that Shakespeare did not have a kind of ethical choice and consideration when he was creating, such as the struggle for the throne, the collapse of moral laws, the covetousness of foreign enemies and the turmoil of society. By using the new method of literary ethical criticism to study her tragedy and investigate the motivation behind it, we may be able to draw some new conclusions which are both enlightening and in line with the historical context at that time.

Shakespeare is "a mirror of the time", his creation is the historical process

and social development of the reflection. As the peak of English literary creation during the English Renaissance, Shakespeare's works not only reflected his time. but also because of the profound and universal connotation of people and the world embodied in his works, Ben Jonson prophetically said that he "does not belong to one age, but belongs to all centuries."

Shakespeare's creative thoughts are mainly reflected in three aspects, namely "view of nature, view of history, and view of ethics"⁴. The change of Shakespeare's creative thought was caused by the development of the time. When Queen Elizabeth ascended the throne, she created the Elizabethan Dynasty with political stability and economic prosperity. The society at that time presented a scene of singing and dancing, harmony and stability. People's thoughts tended to be active, the personality was liberated; the economy developed rapidly and scientific and technological inventions were common. Humanism changed people's ideas at that time, secular culture flourished, old ideas and thoughts were greatly impacted, religious theology was no longer as popular as before, and religious thought itself was also reformed. In the 16th century, humanism was introduced into the British Isles, and the classical works of ancient Greece and Rome, which had been regarded as broken shoes for a long time, were valued again, with a new life. French and Italian poetry, German and Swiss new theological ideas, also crossed the Channel to Great Britain. These brought great changes to the British ideological and literary circles. Humanism occupied an important position in Shakespeare's creative thoughts, which can be said to be the imprint left by the time.

Understanding Shakespeare's tragedies is inseparable from understanding the Renaissance Movement. The Renaissance began in Italy. Science played only a small part in the Italian Renaissance. People's opposition to the church and dependence on ancient civilization were inseparable. The publication of Copernicus's "Heliocentric Theory" in 1543 marked the beginning of the struggle between science and doctrine, and the prestige of science and religion could compete with each other in the future for a considerable period of time. The so-called cultivation, in the people's mind of the Renaissance, whether intellectual, moral, or political, was associated with scholasticism and church rule."

The method of ELC provides a new key for readers to understand the above connections in Shakespeare's tragedies.

The method of ELC makes readers have a new angle to understand Shakespeare's tragedies. There is no limit to the interpretation of literary works, and there is no authoritative understanding as "final word" or "one word is the law

⁴ Li Weiping, Zhang Dingquan. *A History of British Literary Thought* [M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2012.

of the world”. New perspectives often yield new insights into literary interpretations. The emergence of new literary criticism theories is actually an attempt by theorists to make people have a new understanding of those familiar works from a new angle and draw new conclusions. Although the practice of ELC has existed for a long time, as a special method of literary criticism, it is a matter of recent 20 years. This criticism method is produced to solve the problem of lack of ethical value in literary criticism caused by the heyday of formal criticism for a period of time. It is to help readers to read, analyze and interpret literature from an ethical perspective. Before this new method of criticism was proposed, western literary criticisms which entered China through introduction and translation could be divided into three types: one was formalistic criticism, another was cultural criticism and the third was the literary criticism from the political and social point of view. The above critical methods showed the general characteristics of ethical deficiency, and presented the undesirable tendencies of “theoretical narcissism, propositional narcissism and terminology narcissism, resulting in the ‘strange situation’ of Chinese literary criticism that literary criticism does not adhere to literary criticism and literary criticism lacks the sense of social moral responsibility”⁵.

Shakespeare was a writer and a scholar. He always preached that “beauty lies in harmony” and “love is the core of harmony”. Shakespeare reflected his profound and thorough observation, thinking and understanding of society and life in his tragedies: human nature is not perfect, the malignant expansion of ambition, greed, and lust will destroy men themselves; But it is also in his tragedies, “the noble and great quality of human nature and the great power of the ideal are shown, so as to give full play to the valuable things of human beings, the true, the good and the beautiful are embodied, hope and truth left in the world”⁶. As early as 2004, Prof. Wang Zhongxiang put forward that “It is appropriate to use the inclusive theory and method of “Ethical Literary Criticism” to study Shakespeare’s plays and poems, and the plays that fully express Shakespeare’s literary and artistic thoughts and dramatic thinking abilities have their own exemplary significance”^{[7] (P14)}. Shakespeare’s understanding and praise of human beings reached a new height in Act II Scene II of *Hamlet*:

What a piece of work is a man! How noble reason! how infinite in faculties!
in form and moving how express and admirable! in action how like an angel!
in apprehensions how like a god! the beauty of the world! the paragon of animals!

Shakespeare also reflected his pursuit of truth, goodness and beauty in his

5 Nie Zhenzhao. Introduction to Ethical Literary Criticism [M]. Beijing: Peking University Press, 2014.

6 Wang Zhongxiang, Du Juan. Foreign Literature Studies and Shakespeare Complex [J]. Foreign Literature Studies, 2004. № 5.

tragedies, as he said in Sonnet 105:

Sonnet 105⁷

Let not my love be called idolatry,
 Nor my beloved as an idol show,
 Since all alike my songs and praises be
 To one, of one, still such, and ever so.
 Kind is my love today, tomorrow kind,
 Still constant in a wondrous excellence;
 Therefore my verse to constancy confined,
 One thing expressing, leaves out difference.
 Fair, kind, and true is all my argument,
 Fair, kind, and true, varying to other words;
 And in this change is my invention spent---
 Three themes in one, which wondrous scope affords.
 Fair, kind, and true, have often lived alone.
 Which three, till now, never kept seat in one.

No wonder Prof. Wang Zhongxiang said in his article “*Constructing an Ethical Utopia--The Aesthetic Significance of Shakespeare’s Plays*” that “it is very appropriate to study Shakespeare’s plays and poems with the inclusive theory and method of ELC⁷, and the plays that fully express Shakespeare’s literary and artistic thought and dramatic thinking ability have their own exemplary significance”⁸. This is especially true in the case of Shakespearean tragedies, the peak of Shakespeare’s drama creation.

The study of Shakespearean works is a subject that will never be out of date. Shakespeare’s plays, especially the tragedies in them, are the mirror image of Shakespeare’s literary achievements: they not only reflect Shakespeare’s creative wisdom, creative thoughts, creative ideas, but also well reflect Shakespeare’s creative talent. Using the new method of ELC to study Shakespeare’s tragedies can not only further explore the textual meanings of Shakespeare’s tragedies and deepen the understanding of their textual connotations, but also help to comprehend the ethical value of Shakespeare’s tragedies.

Shakespeare’s tragedies have rich literary ethical implications, which contain family ethics, love morality, and the way of life, to the modern “common readers” with much richer material conditions. However, the concepts of gender, race, city and country embodied in his plays have no estrangement with

⁷ Stephen Booth. *Shakespeare’s Sonnets*[M].New Haven:Yale University Press, 2000.

⁸ Wang Zhongxiang. *Constructing an Ethical Utopia--The Aesthetic Significance of Shakespeare’s Plays* [J]. *Foreign Literature Studies*, 2006.

modern society. The study of ELC on Shakespeare's tragedies makes readers have a new understanding and harvest. It can be used as a reference for the construction of moral fashion, purification of social atmosphere, construction of social environment and beautification of spiritual home in contemporary China with increasingly abundant materials. These can also be regarded as another kind of "innovation" of Shakespeare's works in Ethical Literary Criticism!

II. The requirement of the innovation of humanities

Different scholars may have different views on the innovation of humanities and social sciences. According to his years of experience in running academic journals, Professor Luo Shijin provided professional advice. He believed that the innovation of a paper could be reflected in three aspects of question, argument and material. He said, "the question has a novelty degree, the argument has a new point of view, the evidence has some new materials", but even these are not enough to impress readers. An academic paper should also be "academically oriented and socially concerned". Only then can it "inevitably contain readability, spread power and influence"⁹.

It is generally believed that academic innovation in the humanities and social sciences is more likely to refer to knowledge innovation: for example, new materials are discovered in historical research, or new methods are created in literary research, or new insights are proposed in legal research. Anyway, innovation is a kind of scientific attitude and rigorous spirit. Just like the innovation of natural sciences, the innovation of humanities should also go through scientific analysis, and its theoretical discovery or innovation should also go through the test of practice. Only the innovation that has successfully undergone the test of practice and time is the innovation of humanities in the real sense, and only in this way can the development of humanities be promoted. Qi Lianyun and Xia Jiting put forward that "academic spirit is the soul of the vitality of academic innovation, research method is the source of the vitality of academic innovation, academic competence is the basis of the vitality of academic innovation, and academic vision is the foundation of the vitality of innovation."¹⁰ Academic innovation is not a tree without roots or water without source. Only with profound academic skills can academic innovation be achieved. In our opinion, academic competence is mainly reflected in four aspects, namely, broad range of knowledge, keen awareness of questions, rich academic imag-

⁹ Luo Shijin. University Journals Should Have a Unique Sense of Existence [N], Journal of Social Science, January 16, 2014.

¹⁰ Qi Lianyun, Xia Jiting. Where Does the Vitality of Academic Innovation Come from [N], Social Science Journal, December 25, 2014.

ination, and rigorous logical reasoning ability. There should be at least four academic horizons in the study of humanities and social sciences, namely, holistic vision, comparative vision, multiple vision and interdisciplinary vision.

Innovation is the key to the quality of a paper. Different disciplines can have different paths, and scholars can also achieve the innovation of an academic paper from various aspects, such as new data, new ideas, new materials, new theories, new methods, new perspectives, new formulas, and new interpretations. It is said that international scholars value papers the most, followed by collections of papers and monographs. The reason is that the timeliness of a paper is strong, and the length is relatively short with fewer vain words, but for a monograph if the content is not enough, it is easier to adulterate. In our opinion, if an academic monograph is composed of a series of papers with closely related contents, closely related topics, and logical arguments, it is difficult to say that such a monograph lacks high academic character. In recent years, there are quite a few such monographs, including those on ethics and foreign literature. Some people talked about Hu Qiaomu's views on writing good articles, which have a very good inspiration and reference significance for us to papers well. Hu Qiaomu's four views on writing good articles¹¹ can be quite enlightening to today's researchers. He believed that the attitude of writing articles should be scientific, not confined to fixed patterns, the content of articles should be enriched, and the writer's long-term training. What impressed deeply was that a good article should be "new", "real", "small", "clear", namely "new material, real language, small topic, clear object".

Dong Xiaoying put forward her own views on the quality of a paper. She believes that a good paper should have "originality, scientificity and literariness", but what is originality? It refers to the original theory and the original expression (the words and principles that have been said by others are rearranged to express them more clearly and clearly, which is also a kind of expressive originality). Scientificity is the correctness of judgment, literariness is actually that researchers should have literary temperament and articles should be readable with literary expression¹². In the field of literary studies, it is well known that it is best not to look at other reviews first, but to read the text directly to get a first impression of it. Because that's the premise of independent thinking. What is learning? Learning is to learn from others, to learn from books; And asking is basically asking yourself, how do you answer this question? Solve this question or puzzle? Knowledge is what others tell us, it is often known; wisdom, on the

11 Tang Chunsong. How to Write a Good Article[N], Study Times, March 3, 2014.

12 Dong Xiaoying. Metalinguistics--the principle of narratology and understanding (Preface) [M]. Tianjin: Baihua Literature and Art Publishing House, 2008.

other hand, is often something we don't know, something we acquire through thinking. To ask is to doubt, to argue, and to challenge. Therefore, as our ancients said, "Learning without thinking leads to confusion; thinking without learning leads to sloth" (Confucius, *the Analects of Confucius-the Governing*). The British philosopher Bacon also stressed when talking about studies, "but the general counsels, and the plots and marshalling of affairs, come best, from those that are learned." Now that the innovation of literary research is not something that cannot be done, what is the path?

III. The way of literary research innovation

When studying literature, we should not forget the carrier of literature -- language. In this regard, Prof. Lu Gusun often used a vivid expression to show the relationship between language and literature in class, "language is the first floor, literature is the second floor, do not come to the second floor but forget the first floor." Among English majors, there is a strange phenomenon that learners often only stay on the first floor instead of going to the second floor to enjoy the beauty of literature. It is a pity that they probably think literature is useless work. We believe that it is important to understand what the author wants to express, whether in writing papers or daily study. Vividly put, language is the first floor, culture is the second floor, and thought is the third floor. Do not see and understand the language in isolation, but combine them with the national culture of the author to understand the language used by the author, so as to more correctly grasp the idea that the author wants to express, especially when reading literary works and making literary comments. The innovation of literary research can be generally started from the following aspects: that is, the language study, the cultural study, the theme, or to use new critical methods to interpret literary texts (especially classic texts), or to use the above four methods comprehensively to interpret texts. Nicholas Royle's *How to Read Shakespeare* published in 2005, indexed by seven quotations from "*The Merchant of Venice*," "*Julius Caesar*," "*As You Like It*," "*Hamlet*," "*Othello*," "*Macbeth*," and "*Antony and Cleopatra*," in which he made a nuanced and insightful study of Shakespeare's plays, let readers once again appreciate the novelty of Shakespeare's creation and the charm of the language, and it can be really said a creative reading to learn from the small and bring forth the new through the old. Creative reading is an important way of literature research innovation. Of course, creative reading is not a random interpretation of the text or fabrication, but a close reading of the text, focusing on and exploring various possibilities of the meanings of the text.

The ideological study of literature, especially an author's works, can also be

innovative. In this respect, Professor Li Weiping and Professor Zhang Dingquan's book *A History of British Literary Thought* published in 2012 was a good example. The book includes 9 chapters and 61 sections, ranging from the study of religious thought and humanistic spirit in early literature to the diversified and complex contemporary literary trends of thought. It can be said that each section of the book is a very good academic paper. Through the research of scholars, the thread of the thought history of British literature for more than one thousand years has been clearly presented: with diachronic classical writers as the longitude and contemporaneous representative writers as the latitude, it not only has a macro perspective, but also has a microscopic close reading of texts. It explores the aesthetic thoughts and value orientations of British literary creation in different periods, and studies the ideological origins, ideological characteristics and ideological connotations of British creation in different periods, thus completed the construction of the whole creative thought system of British literature. In the eighth chapter of the book, "Modernist Literary Trends of Thought", the author analyzes and compares the creative characteristics and creative thoughts of the typical writers of British modernist literature, such as James, Conrad, Lawrence, Joyce and Woolf, and studies and discusses the ideological trends of British modernist literature from various perspectives, such as philosophy, aesthetics and culture. This paper summarizes five notable characteristics (or five principles) of modernism, namely, individual expression, spirit over material, reconstruction of time and space order, innovative artistic expression, and language and style experiment, making clear the modernist trends of thought with numerous schools, theory changes, multifarious works, novel titles, and various writers, and presenting clear characteristics. The understanding of the subtlety of modernist literary thought is based on the overall grasp of modernist thought and independent thinking. The research of the book correctly grasps three relationships: the relationship between general history and dynastic history, the relationship between literary schools and individual cases of writers, the relationship between ideological elaboration and problem discussion, has a unique understanding and enlightening effect on the study of the history of British literature and even the study and understanding of the history of world literature. As Professor Li Weiping pointed out, "It has changed the inherent academic paradigm of the study of the history of British literature to a certain extent. To examine the history and evolution of British literature from broader philosophical, aesthetic, political, cultural and moral perspectives"¹³ (preface), which is the innovation of this book. It can be said that the

¹³ Li Weiping, Zhang Dingquan. *A History of British Literary Thought* [M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2012.

only way to innovate literature research is to break away from thinking patterns.

Literary studies use new critical methods, new research means, can have a new study and interpretation of literary works. From the perspective of comparative criticism and interpretation of the works of writers from different countries, it can be found that the writers from different countries and different periods express the spiritual thoughts through their works. Shakespeare and Cao Yu can be regarded as the foreign bosom friends in the drama circle: Both of them expressed strong humanistic feelings in their works and interpreted the spiritual connotation of tragedies to readers through their tragic works¹⁴. In terms of literary critical theories, there were various schools in the 20th century, and different literary critical theories' reading and interpretation of texts presented readers with a kaleidoscope of wonderful world and novel picture: Imagism, new criticism, Western Marxism, psychoanalysis, archetypal criticism, deconstructive criticism, New historicism, feminist criticism, and cultural criticism. They had their strength respectively, such as Elmer Edgar Stoll (1874-1959) was one of the representatives of historical Shakespeare criticism," who advocated that Shakespeare should be placed in the literary and dramatic background of the Elizabethan era to examine the creation principles of Shakespeare's plays, so as to clarify the intention of the author and obtain the truth about Shakespeare's plays"¹⁵. In the 21st century, the emergence of new methods of ELC in China makes people feel the magic and charm of literary theory innovation. *Introduction to Ethical Literary Criticism* by Nie Zhenzhao, a well-known scholar in the field of comparative literary criticism in China (published by Peking University Press in March 2014), consists of 2 volumes, 14 chapters and 65 sections. Based on the references of western ethical criticism and Chinese moral criticism, the book makes a groundbreaking and systematic study of the basic theories of ELC. In addition, the author uses the theory of ELC to interpret the classical works of ancient and modern China and foreign countries by case and puts forward the unique and innovative views. In the aspect of theoretical construction, the tracing of the historical plot shows the historical track of western literary ethical criticism; the author's critical thinking is reflected almost everywhere, in particular, the misreading of the origin of literature, ELC and moral criticism, and the ambiguity of the concepts of literature and art subvert the traditional thinking patterns and cognitive modes in the academic circle and bring about a profound effect. After rigorous scientific demonstration, the author innovatively

14 Wang Suzhen. Interpreting the Spiritual Connotation of Tragedies with Humanistic Feelings--Shakespeare's Influence on Cao Yu and His Aesthetic Observation [J]. Henan Social Sciences, 2007. № 5.

15 Xin Yamin. An Analysis of E Stoll's Historical Criticism of Shakespeare [J]. Henan Social Sciences, 2015. № 4.

puts forward the argument that “literary concept is actually an ethical concept”¹⁶. In practical application, readers can find the author’s unique expression. In the third section of Chapter Six of the book, the author uses the theory of ELC to read *Hamlet*, *Medea*, *Anna Karenina* creatively, and innovatively interprets them¹⁷ (PP130-135). As is known, there are two main explanations for Hamlet’s tragedy in academia: character tragedy and Oedipus complex. From the perspective of ELC, Mr. Nie Zhenzhao gives another interpretation: readers generally find Hamlet’s delay and hesitation caused by his inability to solve a series of ethical problems he faced. After Hamlet’s mother remarried, Hamlet’s ethical environment and identity changed. He had two fathers. As the son of his own father, he was ethically determined to avenge his father’s murder, while as the son of his stepfather; Hamlet could not kill his stepfather, because his stepfather had become his mother’s legal husband and his legal father. They all had a new ethical identity. This change of ethical identity put Hamlet into a new ethical dilemma. Therefore, as a representative of rationalism in pursuit of lofty ideals during the Renaissance, Hamlet could not fail to consider how to avoid violating the ethical taboo and becoming a sinner of incest and being laughed at by the world. With a knife, all ended, that was a reckless man. If Hamlet had to find a way that was more in line with his rationality and ideals, his melancholy, hesitation and delay were not only understandable, but simply a natural choice. Similarly, there will be a new explanation for Medea’s killing of her two biological sons from the perspective of ELC: in the patriarchal society at that time, sons were the continuation of their father’s life, so killing the sons was equivalent to killing their biological father. So Medea avenged herself. Anna Karenina challenged the ethical order and norms at that time under the pretext of love, and her tragedy was inevitable.

Список литературы / Bibliography

1. William Hazlitt. On Shakespeare and Milton // URL: https://wenku.baidu.com/ndcore/browse/docDownloadSucc?docId=ca1a0d-1ce53a580216cfca0&wp=1&shopId=&pAlert=&_wkt_s=1684373160008,visit time:18-05-2023
2. Zhang Siyang, Xu Bin, Zhang Xiaoyang. *Introduction to Shakespeare* (Part 1) [M]. Beijing: China Drama Press, 1989.
3. Stephen Booth. *Shakespeare’s Sonnets*[M].New Haven:Yale University Press, 2000.
4. Li Weiping, Zhang Dingquan. *A History of British Literary Thought* [M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2012.
5. Nie Zhenzhao. *Introduction to Ethical Literary Criticism*[M]. Beijing: Peking University Press, 2014.
6. Wang Zhongxiang, Du Juan. *Foreign Literature Studies and Shakespeare Complex* [J]. Foreign Literature Studies, 2004. № 5.
7. Wang Zhongxiang. *Constructing an Ethical Utopia--The Aesthetic Significance of Shakespeare’s Plays* [J]. Foreign Literature Studies, 2006.
8. Luo Shijin. *University Journals Should Have a Unique Sense of Existence* [N], Journal of Social Science, January 16, 2014.
9. Qi Lianyun, Xia Jiting. *Where Does the Vitality of Academic Innovation Come from* [N], Social Science Journal, December 25, 2014.
10. Tang Chunsong. *How to Write a Good Article*[N], Study Times, March 3, 2014.
11. Dong Xiaoying. *Metalinguistics--the principle of narratology and understanding* (Preface) [M]. Tianjin: Baihua Literature and Art Publishing House, 2008.
12. Wang Suzhen. *Interpreting the Spiritual Connotation of Tragedies with Humanistic Feelings--Shakespeare’s Influence on Cao Yu and His Aesthetic Observation* [J]. Henan Social Sciences, 2007. № 5.
13. Xin Yamin. *An Analysis of E Stoll’s Historical Criticism of Shakespeare* [J]. Henan Social Sciences, 2015. № 4.

¹⁶ Nie Zhenzhao. Introduction to Ethical Literary Criticism[M]. Beijing: Peking University Press, 2014.

¹⁷ Stephen Booth. Shakespeare’s Sonnets[M].New Haven:Yale University Press, 2000.

Дау М.Л.

Аспирант Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет».

Геополитическое значение Западной Африки для африканского региона

Введение

В настоящее время Западная Африка привлекает промышленные державы, а также развивающиеся державы. Этот регион имеет очень большой запас природных ресурсов и экспоненциальную демографию, но не успевает развиваться в этом XXI веке. Этот регион имеет очень многочисленные ресурсы. Это абсолютно основной экономический актив на международной области. Он завоевывает большую часть резервов трех основных типов сырья, которые являются плодородной землей, необходимыми для сельского хозяйства, минералов и энергий. Таким образом, богатство его недр имеет стратегическое значение для развития, процветания и даже защиты от возможной нехватки. Обилие его плодородной земли, недооцениваемой, не является исключением из похоти крупных промышленных групп или даже из зарубежных стран. В последние годы тревожный феномен захвата земли вырос, часто в ущерб семейному сельскому хозяйству, повышая опасения по поводу риска несправедливости, конфликтов и насилия в отношении крестьянских общин и в долгосрочной перспективе из -за политических рисков, из -за Дестабилизация социальной ткани, которая может быть результатом этого. В частности, из -за его минерального богатства (30% запасов, найденных в нефти и 30% запасов природного газа Африки)¹. Западная Африка давно ограбила иностранные державы. Игровая площадка колониальных держав до середины 20 -го века, этот регион сегодня более чем, когда -либо лежит в основе суровых сражений контроля и влияния, между традиционными державами, которые теряют появляющиеся ноги и страны, которые стремятся к сближению. Эта стратегия является серьезной проблемой в отношениях между Западной Африкой и международными державами.

Не отрицая динамизма его экономики, предстоит еще решить многие

¹ <https://www.jeuneafrique.com/558249/economie/lafrique-de-louest-detient-le-tiers-des-reserves-de-petrole-et-de-gaz-du-continent/>

проблемы, начиная со слабости Штатов, которая оправдывает любую алчность к иностранцам. После того, как Африка была ставкой в соперничестве между Востоком и Западом и прерогативой бывших колониальных держав, теперь она стала добычей развивающихся государств, во главе которых стоят Китай и Индия. В центре планетарной «большой игры» регион представляет собой шахматную доску многогранной борьбы за влияние...

Западная Африка и ее 16 суверенных государств, долгое время остававшиеся вне глобализации, вызывают новый стратегический интерес. Развитие Западной Африки, безусловно, остается очень неравномерным и значительно отличается от одной страны к другой. Но за разнообразием и географическим положением, межэтническим насилием и вызовами безопасности перед континентом маячит общая судьба, которую во многом вершат его международные партнеры.

1. Стратегические ресурсы Западной Африки

Западная Африка производит более 27% добычи железной руды в Африке, а самые богатые месторождения железа (более 65%) находятся в Гвинее и Либерии [1]. Многие страны являются производителями очень высокопробного золота (Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гана, Мали и др.). Более 34% марганца, производимого в Африке, поступает из Западной Африки [2]. Что касается нефти, то в нескольких странах разрабатываются значительные запасы, включая Нигерию с примерно 2,25 миллионами баррелей в день, Гану с 120 000 баррелей в день [3]. Другие природные ресурсы, такие как алмазы, находятся в Либерии, Сьерра-Леоне и т. д.; природный газ находится в Кот-д'Ивуаре, Гане, Нигере и Нигерии. Сенегал и Того производят фосфаты, в то время как в других странах есть уголь, известняк, мрамор, платина и циркон. Недра Гвинеи скрывают крупнейшие в мире запасы бокситов, оцениваемые в 40 миллиардов тонн, и более 20 миллиардов тонн железной руды, алмазов, золота и неопределенного количества урана². У Нигера одни из крупнейших запасов урана в Африке, которые оцениваются в 243 000 тонн в 2007 году, опережая запасы Намибии (176 000 тонн)³.

Из-за всего этого богатства ресурсов в настоящее время Западная Африка приобретает все большее значение на мировой политической, стратегической и экономической шахматной доске. Таким образом, гонка капиталистических стран за природные ресурсы Африки облекается в определенный дискурс, исходящий из влиятельных кругов господствующих

² <https://www.invest.gov.gn/page/le-cabinet?onglet=conseiller-en-charge-des-partenariats-publics-privés>

³ <https://www.jeuneafrique.com/558249/economie/lafrique-de-louest-detient-le-tiers-des-reserves-de-petrole-et-de-gaz-du-continent/>

щей системы, пытающейся продать идею «развивающейся Африки». Еженедельник «The Economist», один из самых влиятельных представителей неолиберальной идеологии, особенно отличился в этом отношении, разместив на первой полосе статью «Восстание Африки» [4]. Действительно, в этих кругах капитализма в глубоком кризисе некоторые думают, что Африка, точнее ее западная часть, стала новым рубежом капиталистической глобализации и что она держит ключи к «выходу из кризиса». Во время своего визита в штаб-квартиру Африканского союза в Аддис-Абебе в январе 2014 года премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил: «С потенциалом, данным ей ее ресурсами, с ее способностью к экономическому росту, Африка сегодня является континентом, который несет надежды мира» [5]. Эту точку зрения, по-видимому, разделяет президент Соединенных Штатов, который также считает, что в Африке находится ключ к выводу капитализма из кризиса. Именно по этой причине, среди прочего, Барак Обама организовал в августе 2014 года в Вашингтоне первый саммит Африка/США на уровне глав государств и правительств⁴. На этом историческом во многих отношениях саммите Соединенные Штаты обязались инвестировать в Африку 33 миллиарда долларов в течение следующих пяти лет. Но большая часть этой суммы поступит из частного сектора, а из государственных средств — менее 10 миллиардов долларов. Достаточно сказать, что реальной целью этого саммита было создание условий для североамериканских транснациональных корпораций, чтобы они приступили к завоеванию природных ресурсов африканского континента⁵.

Таким образом, Западная Африка стала бы новым рубежом капиталистической глобализации, чьи ресурсы должны быть использованы для вывода капитализма из нынешнего системного кризиса, без сомнения, в ущерб африканским народам!

Именно в этом глобальном контексте западные страны поместили новые формы вмешательства для монополизации ресурсов Западной Африки. Это новые формы вмешательства для контроля над ресурсами. Для маскировки своей политики, направленной на захват природных ресурсов западноафриканского региона, империализм прибегает к интервенциям с «гуманитарными» целями или имеющими оправдание «борьбой с терроризмом» или продвижением агробизнеса⁶.

4 Cope J.A. International Military Education and Training An Assessment. Washington, DC: National Defense University, 1995. 71 с.

5 <https://www.jeuneafrique.com/558249/economie/lafrique-de-louest-detient-le-tiers-des-reserves-de-petrole-et-de-gaz-du-continent/>

6 Banque Africaine de développement / La jeunesse, moteur de développement de l'Afrique / Groupe de la Banque Africaine de Développement Stratégie du Groupe de la Banque pour l'emploi des jeunes en Afrique 2016-2025. 2018. P. 66.

2. Политика Франции в Африке

В политику Франции по отношению к Западной Африке вмешивается множество факторов; они включают, в частности, культурные, геополитические и гуманитарные интересы, а также экономические, горнодобывающие и нефтяные интересы или даже поддержку фирм, ищущих участки для разработки полезных ископаемых.

Страх перед хаосом и желание предотвратить конфликты, политика защиты франкофонии, клиентелизм, создание сетей, ведущих к финансированию французских политических партий, или голоса франкоязычных стран в Организации Объединенных Наций настолько много объяснений политического веса Франции в африканских странах. Франция оказалась перед дилеммой между вмешательством во внутренние дела западноафриканских государств и равнодушием.

Сети «Франсафрик» сегодня не одобряются населением региона. Что касается методов вмешательства, Франция более подозрительна [6]. Она опирается на региональную поддержку (Африканский союз (АС), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и международную поддержку (Европейский союз (ЕС); Организация Объединенных Наций)⁷. Во всех своих выступлениях он ссылается на позиции Африканского союза, субрегиональных организаций и Совета Безопасности. Франция также настаивает в своих выступлениях на принципах верховенства права и демократического управления.

С военной точки зрения ссылки на соглашения об обороне, как это было в сентябре 2002 года в Кот-д'Ивуаре, и на реформу соглашения о военно-техническом сотрудничестве (сокращение числа гуманитарных работников, военных стажеров из западно-африканцев, переход от сотрудничества присутствием к сотрудничеству по проектам). Благодаря программе Рекамп (Создание потенциала для мира в Африке) французская политика безопасности в регионе теперь принимает во внимание поддержание мира и безопасности в регионе [7].

Детерминанты политики Франции в отношении Африки, безусловно, больше не связаны политическими или экономическими отношениями власти, которые некоторые назвали бы «неоколониальными». Партнерский характер этой политики кажется необратимым, и у Франции больше нет ни возможностей, ни амбиций «контролировать» Африку. Однако нельзя исключать риск того, что эта политика в конечном счете будет руководствоваться новыми интересами, имеющими мало отно-

7 https://www.senat.fr/rap/r05-450/r05-450_mono.html

шения к реальным потребностям Африки, такими как исключительное стремление контролировать иммиграционные потоки во Францию или продемонстрировать, прежде всего, гуманитарную помощь, которая не допускает реального экономического развития. Африканский приоритет Франции можно судить только по финансовым средствам, на данный момент, в очень ограниченном бюджете, которые были выделены для его поддержки и реализации. Франция должна теперь также учитывать наличие в Африке новых государственных партнеров/конкурентов (Китай) и негосударственных (крупные американские фонды), которые, если она не будет осторожна, могут в конечном итоге поставить под угрозу сохранность его влияния.

3. Возвращение Китая в Западную Африку

Стратегия Китая в Западной Африке сравнима с цитатой Сунь-Цзы в его основополагающем трактате «Искусство войны»: «Покорение врага силой не является вершиной искусства войны, вершина этого искусства состоит в том, чтобы покорить врага, не теряя ни единого шанса». одна капля крови». Этот принцип, установленный древним китайским мыслителем, до сих пор лежит в основе стратегий влияния Пекина.

Китайское присутствие в Африке давно, но с начала 2000-х годов мы наблюдаем во всех странах поразительный рост китайско-африканских отношений. После анализа подъема Китая и его проблем отношения этой страны с Африкой могут интерпретироваться по-разному. Китайское вторжение в Африку беспокоит и восхищает. Китай, который одни осуждают как препятствие для развития Африки, другие представляют, как предлагающий альтернативную модель. В 2006 году она была ведущим коммерческим поставщиком в странах Африки к югу от Сахары, занимая более 10% рынка⁸.

Три основные характеристики китайской стратегии в Африке — это поставка сырья, поиск политической поддержки со стороны африканских стран в международных организациях и доступ к африканским рынкам в качестве новых рынков сбыта для китайской продукции, как это было в случае Мали и Бенина. Африка, безусловно, является скромным партнером Китая, но ее вес во внешней торговле Китая (3,5%) больше, чем в мировой торговле [8].

В 2010 году Китай впервые обогнал США и стал крупнейшим двусторонним торговым партнером Африки с долей около одной седьмой от

⁸ Mathilde D.W.S. La présence chinoise en Afrique de l'Ouest: le cas du Mali et du Bénin // Agence française de développement, 2008. P. 49.

общего объема [9]. Торговля между Китаем и Западной Африкой осуществляется по схеме «Юг-Юг», но ее структура аналогична торговле Север-Юг: Китай импортирует природные ресурсы (нефть и полезные ископаемые) и экспортирует промышленные товары.

Именно в этом контексте широко представлены крупные нефтяные компании CNPC, CNOOC и SINOPEC. В июне 2008 г. китайская группа CNPC заключила контракт с Нигером на нефтяные месторождения Агадем и строительство нефтеперерабатывающего завода, а также нефтепровода протяженностью 2000 км [10]. В 2006 году CNOOC заключила контракт на приобретение 45% морского месторождения Акпо за 2,3 миллиарда долларов в Нигерии, а также на приобретение 6 миллиардов баррелей на сумму, достигающую пятидесяти миллиардов долларов, ориентируясь на перспективный рынок Ганы⁹. В декабре 2009 года Китайский банк развития снова обязался предоставить Ганской национальной нефтяной компании ссуду в размере четырех миллиардов долларов для оплаты инфраструктуры месторождения Юбилей (оценивается в 1,8 миллиарда баррелей)¹⁰. Китай также заинтересован в уране из Нигера (10% мирового производства урана) через “China Nuclear International Uranium Corporation”¹¹. Развитие атомной энергетики в Китае связано с растущим спросом на энергию. Это лишь несколько примеров растущего присутствия китайских компаний в Африке, которые позиционируют себя, в частности, на Западе. Сегодня более 130 000 китайцев будут расселены в Африке, особенно в Нигерии или в Гвинейской Республике [11].

Африканская политика КНР также является частью более широкой стратегии обхода или ослабления западных или ассимилированных держав, и в основном США, в международной ситуации, описываемой в Пекине как «сложная», то есть, расшифровывающая официальную терминологию, неблагоприятная китайским интересам [12]. Таким образом, диалог «Юг-Юг», за который выступает КНР, всегда отсылает к «третьему миру» 1960-х г., дискурсу, который тем более эффективен, что основан на долголетию африканских элит. Играя на этом элементе, Китай, развивающаяся держава, может также сохранить свой статус представителя развивающихся стран, даже если в действительности, особенно в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), их интересы сильно расходятся. В этом контексте африканская политика Китая хочет отличаться официальным акцентом на «уважении интересов африканских стран» в отличие от традиционной не-

9 https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/51/004/51004234.pdf

10 <https://www.reuters.com/article/ozabs-ghana-oil-china-20091209-idAFJOE5B802U20091209>

11 <https://core.ac.uk/download/pdf/43540966.pdf>

околониалистской модели. В Белой книге Китая по политике в отношении Африки, впервые опубликованной в Пекине в январе 2006 года, говорится: «Китай работает над установлением и развитием нового типа стратегического партнерства, отмеченного равенством и взаимным доверием в политике, сотрудничеством в духе взаимовыгодной экономики»¹². Эта позиция восходит к общим принципам мирного сосуществования, которые остаются актуальными для Пекина, и выражается почти в тех же терминах, что и в декларации, опубликованной во время визита Цзян Цзэминя в 1996 г., к руководителям-основателям Форума китайско-африканского сотрудничества (Форум китайско-африканского сотрудничества) в 2000 г.¹³. Для КНР это вопрос развития обменов, увеличения числа визитов на высоком уровне, подчеркивающих важность Африки, увеличения помощи «без политических условий», подталкивания международного сообщества к увеличению его поддержки и защиты роли Африка на международной арене.

Эта стратегия особенно касается государств, маргинализированных решительными странами, которым Китай предлагает стратегическое партнерство, основанное на тщательном уважении невмешательства, отказе от любой моральной легитимности со стороны Запада и продвижении концепции специфики ценностей, противостоящей универсализм решающих принципов. Таким образом, Пекин осуждает любое вмешательство в дела Африки. В китайском дискурсе эта стратегия выражается в защите «более справедливого» экономического и политического порядка, что имеет неоспоримый отголосок на черном континенте¹⁴. И здесь Китай снова выступает в качестве модели, даже лидера, играя на своей специфике как «величайшей развивающейся державы мира» — позицию, которую никто не может оспаривать. Из этих элементов возникает реальная модель, которую Пекин пытается навязать в прямом противоречии с японскими моделями сотрудничества и помощи в целях развития. В отношении африканских стран КНР выдвигает собственную модель развития, основанную на желаемой развязке между экономическим развитием и политическими реформами в стратегии выживания режимов независимо от направления и отказе от вмешательства нового для меня «империализма». Китай подчеркивает свою «эффективность» [13].

Что касается военного сотрудничества, Китай построил заводы по производству боеприпасов и стрелкового оружия в Западной Африке и Мали. Китай поставляет вертолеты в Мали и Гану, легкую артиллерию

12 <https://www.defesanet.com.br/africa/noticia/17932/Sino-U-S--Energy-Competition-in-Africa>

13 <http://www.netoskop.ru/theme/2001/06/21/2662.html>

14 Xiong G. China's Defense Policy and Sino-African Relations //International Strategic Studies. 1997. № 3.

и бронетехнику почти во все страны региона, а также военные грузовики, обмундирование, средства связи... и велосипеды, тем самым демонстрируя соответствие между китайским предложением и потребностями местного населения вооруженные силы [14]. КНР также предлагает многим странам Западной Африки важные программы обучения персонала в Китае для офицеров, которые проходят обучение там в течение нескольких месяцев, или на местах с китайскими инструкторами. Китайское присутствие в Западной Африке, похоже, усиливается. Китай стремится заполнить пустоту, образовавшуюся в результате ухода западных держав из районов, подверженных риску, или из-за распада государства. Так обстоит дело в Сьерра-Леоне, где также растет китайское присутствие. В 2005 году китайский экспорт в Африку составил 15,25 млрд долларов, а импорт — 16,92 млрд долларов [15]. Помимо торговли, Африка представляется привилегированной целью для китайских инвестиций, своеобразным плацдармом в стратегии глобализации крупных китайских компаний, поощряемой властями: в 2004 г. Ху Цзиньтао заявил, что глобализация является приоритетной осью для китайской экономики. Африка представляет особенно благоприятную ситуацию для китайских инвестиций и компаний: очень часто они сталкиваются с лишь ограниченной конкуренцией из-за недовольства Запада после окончания холодной войны.

Затраты китайских компаний и тот факт, что Пекин отдает предпочтение «пустым» районам, где безопасность как инвестиций, так и людей плохо обеспечена, значительно облегчают китайское наступление. Китай идет на риск, который крупные западные компании не могут себе позволить. В Мали китайская компания Синорес провела геологоразведочные работы без какой-либо уверенности в значимости результатов. В этой стране, и особенно в странах вокруг Гвинейского залива, Китай расширил свое присутствие за счет развития добычи нефти, занимая второе место среди импортеров после США¹⁵. Что касается горнодобывающей продукции, то китайские компании особенно представлены в бокситовом и алюминиевом секторе Гвинейской Республики вместе с Горнодобывающей корпорацией цветных металлов, еще одной крупной государственной компанией, и Chalco (Китайская алюминиевая компания).

Поэтому китайская стратегия в Африке особенно динамична и открыто играет на принципе «невмешательства», который противостоит выбору западных держав или Японии. Однако эта стратегия может оказаться неустойчивой в долгосрочной перспективе. Открытая поддержка

15 <https://theses.hal.science/tel-03123793/document>

Западом некоторых так называемых диктаторских режимов ставит КНР в противоречие со всем мировым сообществом.

Таким образом, на экономическом уровне КНР предстает реальным конкурентом в областях, которые традиционно являются прерогативой бывших колониальных держав. Наступление КНР также вызывает обеспокоенность у некоторых западноафриканских партнеров. Бум китайского экспорта в этот регион сильно дестабилизировал местную экономику. Поэтому Западная Африка иногда кажется огромным полем эксплуатации для китайской державы, которая осуществляет глобализацию на своих условиях. Помимо юридических обменов, китайские интересы, похоже, связаны с многочисленной торговлей древесиной, рыболовством, слоновой костью или алмазами. Китай также является основным поставщиком пиратских товаров в виде текстиля, электрооборудования или, что более опасно, лекарств, а Африка составляет основной рынок в этой области из-за «кустарного» характера цепей распределения или, наконец, запасных частей для автомобилей¹⁶. КНР полностью участвует в местных коррупционных сетях, что позволяет ей уклоняться от таможенных пошлин, официально взимаемых с импорта, как в Сенегале. Каналы нелегальной иммиграции выходцев из Китая также были созданы в направлении Европы в Мавритании и Нигере [16]. Многие инвестиции с сомнительной доходностью в отели, казино или рестораны, особенно в Мавритании, Гане или Сьерра-Леоне, по-видимому, свидетельствуют о быстром развитии операций по отмыванию денег на африканском континенте. Африка укрепляет Пекин в неоспоримом ощущении мощи и эффективности. И Китай тоже может польститься некоторым странам, например, согласившись на запуск первого нигерийского спутника. Китайские аналитики быстро описывают отношения как проблемные, поскольку африканский партнер менее открыт для интересов КНР¹⁷.

Однако недовольство выразил ряд африканских партнеров Пекина. В Дакаре демонстрации против «вторжения» китайских торговцев организовала Торгово-промышленная палата — демонстрации, запрещенные властями. Китай предстает в Африке по сути хищником, согласно модели, реализованной вчера колониальными державами¹⁸. Стратегия Пекина, которая позволяет наиболее сомнительным режимам в регионе восстанавливать экономику рантье, основанную на массовой эксплуатации природных ресурсов, без какой-либо реальной передачи богатства

16 https://ires.ma/sites/default/files/docs_publications/Rapport-Strategique-IRES_2018_Version-Francaise_0.pdf

17 <https://atalayar.com/fr/content/linde-et-la-chine-se-disputent-au-nigeria-limportant-march%C3%A9-spatial-africain>

18 http://cd.china-embassy.gov.cn/fra/sghd/202111/t20211126_10453898.htm

или ноу-хау местному населению, делает менее эффективным возможное давление, оказываемое на добиться улучшения управления и демократизации действующих режимов¹⁹. Все более значительное китайское присутствие в Африке во всех областях также ограничивает интеграцию Китая в международную систему держав после окончания холодной войны.

4. Политика США в Африке

Фраза о том, что «Африка — скорее европейская проблема, чем американская», сегодня менее актуальна. Прямые связи устарели, особенно у афроамериканцев в Либерии. В период холодной войны политика была в основном антисоветской. С 11 сентября 2001 г. политика сверхдержавы активизировалась и продолжается по трем приоритетам: борьба с терроризмом и подкрепление стратегии сдерживания исламизма программой военной помощи; укрепление нефтяных обменов и инвестиций (американский импорт из Африки должен увеличиться с 17% в 2008 г. до 25% в 2020 г.), особенное присутствие американских фирм в странах Сахеля и Гвинейского залива; наконец, развитие торговли и помощи на основе либерализма [17]. Соединенные Штаты полагаются на ключевые штаты, обладающие регулирующей способностью. Они также ищут ответы на так называемые асимметричные риски, представленные внутригосударственными конфликтами, несостоятельными государствами и их ролью торговцев людьми, террористов, против которых недостаточно технологического превосходства. Они также стремятся обеспечить безопасность нефтяных месторождений и судоходных путей. При этом они развивают демократию и рынок, опираясь на гражданских лиц в сочетании с военными (цивилизация) и проводят превентивную оборону, формируя (формируя) окружающую среду путем распространения американских норм, ценностей и стандартов [18].

Закон о росте и возможностях Африки (AGOA) планирует способствовать ограниченной в настоящее время торговле между Африкой и Соединенными Штатами [19]. Эта инициатива в основном касается нефти и, в меньшей степени, текстиля. Тридцать шесть африканских стран официально имеют право на получение помощи в соответствии с несколькими критериями: они должны постоянно продвигаться к рыночной экономике, уважать закон и свободу торговли и проводить политику по сокращению бедности и защите прав человека. Соединенные Штаты усилили свои евангельские акции через частных лиц, а также свое военное и дипломатическое присутствие.

19 <https://theses.hal.science/tel-01086483/document>

Заключение

С момента обретения независимости до наших дней Западная Африка по-прежнему в значительной степени зависит от помощи и по-прежнему специализируется на сырьевых продуктах. Нынешний глобальный контекст сильно изменился, и регион значительно расширил круг своих партнеров. Новые вызовы многочисленны.

Вопрос политический. Вопросы надлежащего управления и соблюдения прав человека, а также социальных и экологических стандартов стали приоритетными. Они рискуют быть поставленными под сомнение приходом новых партнеров, мало учитывающих эти приоритеты, и ролью этой недобросовестной конкуренции, оправдывающей возврат к старым практикам.

Вопрос экономический. Остается вопрос, будет ли осуществляться передача соответствующих технологий и перемещение производственных единиц в Западную Африку, в частности, для проникновения на рынки Северной Америки и Европы.

Наконец, Вопрос геополитический. Многие глобальные проблемы, такие как изменение климата, нестабильность рынка, эпидемиологические риски и терроризм, затрагивают регион.

Отношения между западно-африканскими странами и новыми партнерами меняют соотношение сил и союзнические игры в международной архитектуре.

Список литературы / Bibliography

1. Serge L. Les gisements de minerai de fer d'Afrique noire occidentale (Libéria, Sierra Leone, Guinée) // Les Cahiers d'Outre-Mer. - M.: Наука, 1969. P. 75-87.
2. Perseil E.A. Evolution minéralogique du manganèse dans trois gisements d'Afrique de l'Ouest // Muséum d'Histoire Naturelle. 1978. P. 17.
3. Demba M.D. Ressources de l'Afrique et stratégies d'exploitation // La Pensée. 2015. № 381. P. 29 à 46.
4. Serge A. Les paradigmes du « Néolibéralisme » // Cahiers philosophiques. 2013. № 133. P. 21-40.
5. Demba M.D. Le Sommet Afrique/États-Unis : pour le contrôle des ressources africaines // Le Quotidien. 2014. P. 6.
6. Philippe H. Où en est-on de la « Françafrique » ? // Revue internationale et stratégique. 2010. № 77. P. 163 à 168.
7. Cottreau G. Une Licorne en Côte d'Ivoire au service de la paix. Avant Marcoussis et jusqu'à la réconciliation ? // Annuaire Français de Droit International. 20036 № 49. P. 176-206.
8. Chaponnière J.R. L'aide chinoise à l'Afrique : origines, modalités et enjeux // L'Économie politique. 2008. № 38. P. 7-28.
9. Jacquemot P. Le temps de la Chine en Afrique: Enjeux et réalités au sud du Sahara // Le temps de la Chine en Afrique. 2012. P. 7-13.
10. Tanguy S.S. La Chine et les grandes puissances en Afrique // Une approche géostratégique et géoéconomique. 2011. P. 25-73.
11. Valérie N.C. La stratégie africaine de la Chine // Politique étrangère. 2006. P. 361-374.
12. Niquet V. Profit and Prejudice: China in Africa // China News Analysis. 1996. № 1574. P. 72-75.
13. Valérie N.C. La stratégie africaine de la Chine // Politique étrangère. 2006. № 2. P. 361-374.
14. Lafarge F. La Chine et l'Afrique // Perspectives chinoises. 2005. № 90. P. 88-94.
15. Hilsum L. We love China // Granta, The View of Africa. 2005. № 92. P. 12-17.
16. François M. Du capital économique au capital hégémonique // Fragments d'une guerre inachevée. 2013. P. 319-447.
17. Yale H.F. La théorie internationale face au 11 septembre et ses conséquences. Perspectives libérales et critiques // Études internationales. 2004. № 4. P. 623-639.
18. Éric B. La guerre économique, forme moderne de la guerre ? // Revue Française de Socio-Économie. 2011. № 8. P. 167-186.
19. Omorou Z.T. Les relations commerciales États-Unis / Afrique subsaharienne sous l'African Growth and Opportunity Act // québécoise de droit international. 2009. № 2. P. 81-122.

Шюкюров Мехман Фахраддин оглы

Директор, Центр Азербайджано-Русской культуры и солидарности.

**Нагорно-Карабахский вопрос
в призме современных реалий:
состояние и перспективы урегулирования**

После прихода к власти в 2003 г. Ильхама Алиева переговорный процесс по Нагорному Карабаху приобрел новый характер. Новая глава государства решительно отверг достигнутые ранее договоренности, объявив о невозможности диалога с армянской стороной до полного вывода ее войск с территории Азербайджана. Молодой президент заявил о необходимости с нуля выстроить диалог с Арменией, при этом обеспечив себе преимущество в военном отношении, заранее подготовившись к возможной неудаче при разрешении конфликта мирным путем [2].

Азербайджан настаивал на мирном разрешении ситуации. При этом азербайджанская сторона была непреклонна в вопросе территориальной целостности и отвергала предлагаемый армянами путь решения конфликта на основе *fait accompli*.

Однако в августе 2019 г., выступая на митинге в Степанакерте (Ханкенди-прим. Ш.М), приуроченному к открытию VII Всеармянских летних игр, Н. Пашинян заявил, что: «Арцах (Карабах – прим. Ш.М) – это Армения, и все», [1] подставив под сомнение надежды на урегулирование и внутривосточный консенсус по Нагорному Карабаху.

На Мюнхенской конференции 15 февраля 2020 г. по безопасности прошли публичные дебаты между президентом Азербайджана И. Алиевым и премьер-министром Армении Н. Пашиняном. После переговоров Пашинян опубликовал шесть пунктов касательно урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и назвал их «Мюнхенскими принципами». Эти пункты выглядят следующим образом:

1. Нагорный Карабах обрел независимость так же, как и Азербайджан.
2. Нагорный Карабах является стороной конфликта и переговоров, без переговоров с ним невозможно решить конфликт.
3. Нет территорий, есть безопасность: Нагорный Карабах не может уступить свою безопасность.

4. Невозможно решить конфликт одним или двумя действиями: в переговорном процессе нужны «микрореволюции», затем «миниреволюции», затем прорывы.

5. Любое решение проблемы должно быть приемлемым для народа Армении, народа Карабаха и народа Азербайджана, и Армения и Карабах готовы приложить серьезные усилия для поиска такого решения. Азербайджан также должен продемонстрировать такую готовность.

6. Нагорно-Карабахский вопрос не имеет военного решения. Если кто-то скажет, что вопрос имеет военное решение, то народ Карабаха скажет, что он давно был решен.

В ходе встречи в формате онлайн-конференции 21 апреля 2020 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров, отвечая на вопросы членов Клуба Горчакова, отметил, что в настоящее время на столе переговоров по урегулированию карабахского конфликта находится документ, предполагающий поэтапное решение затяжного противостояния в Закавказье. Предусматривая на первом этапе решение наиболее актуальных проблем – освобождение ряда районов вокруг Нагорного Карабаха и разблокирование транспортных, экономических и прочих коммуникаций [5].

Министр иностранных дел Армении З. Мнацакян заявил, что поэтапном решении карабахского конфликта сделаны ссылки на старые предложения, неприемлемые для армянской стороны. Также первоочередным является вопрос самоопределения народа Карабаха, что означает волеизъявление без ограничений. Вопрос решится только взаимными уступками, односторонних уступок с армянской стороны не будет [4].

27 сентября 2020 г. в целях пресечения боевой активности вооруженных сил Армении и обеспечения безопасности мирного населения президент Азербайджана, Ильхам Алиев принял решение о начале контрнаступательной операции под названием «Железный кулак» по всему фронту. Боевые действия стали крупнейшими в зоне нагорно-карабахского конфликта с начала 1990 года.

В отличие от первой войны, закончившейся поражением Азербайджана, на этот раз победа была на стороне Баку, конвертировавшего военные успехи в договоренности о возвращении под свой контроль значительной части территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху, а также части самого Нагорного Карабаха – Шуши и Гадрута.

В числе факторов, способствовавших победе Азербайджана, стало

его превосходство в вооружении, в первую очередь, полное господство в воздухе, которое было достигнуто благодаря закупленным у Израиля и Турции беспилотным летательным аппаратам. Победа Азербайджана резко девальвировала звучавшие на протяжении года в Ереване призывы Н. Пашияна предоставить Нагорному Карабаху особый статус. В трехстороннем заявлении лидеров России, Азербайджана и Армении от 9 ноября о необходимости особого статуса Карабаха нет ни слова [3].

Согласно подписанному договору, вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора разворачивается миротворческий контингент Российской Федерации в количестве 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники. Миротворческий контингент РФ разворачивается параллельно с выводом с территории Азербайджана всех армянских вооруженных формирований. Срок пребывания миротворческого контингента – 5 лет с автоматическим продлением, если ни одна из сторон не заявит о намерении прекратить применение данного положения.

Полтора месяца боев в Нагорном Карабахе существенно изменили положение дел в Кавказском регионе. Статус-кво в зоне армяно-азербайджанского конфликта, продержавшийся двадцать шесть лет, рухнул. Россия подтвердила свою особую роль как посредник в деле мирного урегулирования, а Турция сделала серьезную заявку на присутствие в регионе. И не просто как союзник Азербайджана, но и как государство, готовое участвовать в выстраивании будущих траекторий региональной безопасности.

Окончание Второй Карабахской войны открыло новые возможности для инфраструктуры района Каспий – Кавказ. Согласно трехстороннему соглашению о прекращении огня, все экономические и транспортные связи между Азербайджаном и Арменией и в регионе должны быть разблокированы. После завершения боевых действий были предложены варианты развития района Каспий – Кавказ. Армении пригласили присоединиться к региональным проектам, от которых страна была изолирована на протяжении десятилетий. Таким образом это ситуация потребует пересмотра Армении своего позиционирования по карабахскому вопросу. Ведь пассивная реакция международного сообщества на войну в Карабахе отчасти была обусловлена и тем, что, несмотря на то, что Армения сохраняла контроль над Нагорным Карабахом, для международного сообщества, включая

Россию, с международно-правовой точки зрения данный регион оставался территорией Азербайджана.

Открытие коммуникаций между Азербайджаном и Арменией может стать исходной точкой для того, чтобы полностью оставить в истории конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Речь идет о нескольких транспортных путях, закрытых с начала 1990-х, из-за чего Армения и азербайджанский эксклав Нахичевань все это время были в большой степени отрезаны от мира. Если, как предусмотрено соглашением, эти пути будут разблокированы, главным результатом станет возобновление работы маршрута «Север — Юг», который связывает Россию с Арменией и Ираном через Азербайджан.

Возобновление железнодорожного сообщения положительно скажется и на окружающей среде, поскольку разгрузит автодороги Южного Кавказа. Восстановление относительно небольших участков железной дороги в Армении и Азербайджане сделало бы куда более жизнеспособным 7200-километровый международный транспортный коридор «Север — Юг» — планируемую железнодорожную магистраль из Финляндии до Индии через Россию и Персидский залив [7].

Современная железнодорожная сеть с минимальным пограничным контролем также сможет способствовать росту торговли между Востоком и Западом, особенно если откроется закрытая с 1993 года армяно-турецкая граница.

После войны 2020 года одна из основных целей Азербайджана — покончить с изоляцией Нахичевани и восстановить наземное сообщение с республикой через Армению. Для этого, вероятнее всего, потребуются построить новый транспортный маршрут через 43-километровый участок региона Мегри на юге Армении, близ границы с Ираном. Азербайджанское руководство окрестило маршрут в Нахичевань Зангезурским коридором. (Армяне также используют это название, но чаще употребляют официальный топоним Сюникская область.)

В качестве альтернативы железной дороге через Мегри Армения предложила восстановить железную дорогу на севере Армении — тоже закрытую последние тридцать лет. Она соединяет город Иджеван с азербайджанским Газахом. Однако тогда Азербайджану придется отказаться от предпочтительного для него маршрута через Мегри, а это весьма маловероятно. Кроме того, дорога Иджеван — Газах пролегает через гористую местность с многочисленными тоннелями, и реконструкция требует времени и финансовых вложений.

Официальные лица и предприниматели Армении также видят плюсы проекта, особенно в новой надежной альтернативной связи с Россией, своим партнером по Евразийскому экономическому союзу. В январе 2021 года председатель Союза экспортеров Армении Раффи Мхчян отметил, что восстановление сообщения между Арменией и Азербайджаном сделает страну «воротами на Кавказ».

Президент Азербайджана Ильхам Алиев в начале июля 2021 г. подписал указ о новом делении экономических районов страны.[6] Число экономических районов увеличилось с 11 до 14. Баку стал отдельным экономическим районом, также были созданы Карабахский и Восточно-Зангезурский районы.

Карабахский экономический район охватывает город Ханкенди, а также Агджабединский, Агдамский, Бардинский, Физулинский, Ходжалинский, Ходжавендский, Шушинский и Тертерский районы. Создание этого региона важно для обеспечения восстановления и развития древнего Карабахского региона, обладающего особым богатым историко-культурным наследием и живописной природой. В другой недавно созданный регион, Восточный Зангезурский, входят Джебраильский, Кельбаджарский, Губадлинский, Лачинский и Зангиланский районы. Они расположены в восточной части Зангезурского плоскогорья, окруженного Зангезурской горной грядой и занимающего обширную территорию от Лачина и Кельбаджара до Нахичевана, на границе с Арменией.

Предполагается, что новое деление экономических районов в Азербайджане обеспечит экономическую специализацию, реализацию эффективной инвестиционной политики и повысит гибкость в управлении. Создание новых экономических зон даст импульс для восстановления и развития освобожденных территорий после 44-дневной войны. Поэтому утверждение нового деления экономических районов можно рассматривать как важный шаг в создании единого плана развития освобожденных территорий. Это также важно с точки зрения реинтеграции освобожденных территорий в экономику Азербайджана, что требует повышения эффективности работы по планированию развития экономических районов, обеспечения эффективности управления экономикой и пересмотра структуры этих экономических районов.

Освобожденные территории также обладают значительным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии, особенно гидроэнергетики. На территории Карабаха формируется 25% местных водных ресурсов Азербайджана, то есть около 2,56 млрд кубометров во-

дных ресурсов в год, что создает возможности для строительства гидроэлектростанций (ГЭС). Во время 44-дневной войны Азербайджан вернул себе контроль над 30 ГЭС, которые эксплуатировались армянскими войсками. Многие из этих электростанций были восстановлены, на других продолжаются восстановительные работы.

Карабах также обладает значительным потенциалом солнечной и ветровой энергии. По предварительным оценкам Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, потенциал региона составляет 4000 мегаватт солнечной энергии и до 500 мегаватт в ветроэнергетике. Кельбаджарский и Лачинский районы обладают большим потенциалом ветровой энергии, тогда как Зангиланский, Джебраильский и Физулинский районы - солнечной энергии.

Азербайджан подписал с тремя крупными международными энергетическими компаниями контракты о строительстве в предстоящие три-четыре года трех ветряных и солнечных электростанций общей мощностью 700 МВт. Одна из них - мощностью 240 МВт - будет построена в Восточном Зангезуре. Азербайджан поставил целью довести к 2030 году долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем производстве энергии в стране с нынешних 17 до 30 процентов.

Ряд профильных компаний Турции, Катара, Саудовской Аравии, Республики Корея, Великобритании и несколько стран Европы уже проявили свой интерес к участию в проектах «зеленой» энергетики, внедрению высоких технологий в производство и переработку, строительство «умных» городов и сел и т.д. В Азербайджане рассчитывают, что вскоре список зарубежных компаний-подрядчиков, инвесторов, интеграторов IT-инфраструктуры, планирующих участвовать в большой карабахской стройке, пополнят и российские бизнес-партнеры.

Модель экономического развития, которую планируется применять для восстановления освобожденных территорий, включает в том числе налоговые льготы, механизмы стимулирования, а также создание специальных зон для привлечения иностранных инвестиций. С одной стороны, новая экономическая модель будет включать формирование современной инфраструктуры на освобожденных землях, и этот процесс уже начался. Свидетельством тому служит деятельность, связанная с созданием международного аэропорта в Физули, строительством дороги Физули-Шуша, обеспечением коммунальных сетей в соответствии с международными стандартами и расширением другой инфраструктуры.

Заключение

Таким образом Азербайджан урегулировал конфликт, продолжавшийся около 30 лет, добился этого силовым путем и политическими средствами. Армения была принуждена к подписанию акта о капитуляции. Азербайджан неоднократно сообщал о готовности при работе над всеобъемлющим мирным договором основываться на предложенных Минской группой 6 принципах (Мадридские принципы): возвращение оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана; наделение Нагорного Карабаха промежуточным статусом и обеспечение гарантий безопасности и самоуправления; обеспечение права всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места их прежнего проживания; открытие коридора между Арменией и Нагорным Карабахом; определение в будущем правового статуса Нагорного Карабаха на основе юридически обязательного волеизъявления; международные гарантии безопасности, в том числе и операции по поддержанию мира. Армения отвечала своими требованиями, такими, как признание права региона на самоопределение и осуществление сухопутной связи с Арменией.

Окончание Второй Карабахской войны открыло новые возможности для инфраструктуры района Каспий – Кавказ. Согласно трехстороннему соглашению о прекращении огня, все экономические и транспортные связи между Азербайджаном и Арменией и в регионе должны быть разблокированы. Изменение ситуации вокруг Нагорного Карабаха в лучшую сторону связано также с пониманием задействованных сторон того, что над районом Каспий – Кавказ может нависать еще более тяжелая проблема, на фоне которой армяно-азербайджанский конфликт становится менее значимым, – это ситуация в Украине, дестабилизация, идущая с Ближнего Востока и конфликт между США и Ираном. Если дестабилизация поднимется на линию Иран – Турция, это неизбежно приведет к тому, что Азербайджан, Армения, Грузия и Россия будут включены в эти процессы. Такая дестабилизация противоречит интересам Азербайджана, что вынуждает его тщательно взвешивать все плюсы и минусы складывающейся ситуации.

Список литературы:

1. «Арцах – это Армения, и все». Пашинян выступил в Степанакерте // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20190805/19946257/Artsakh--eto-Armeniya-i-vse---Pashinyan-vystupil-v-Stepanakerte.html>
2. Выступление Президента Азербайджана И. Алиева // Официальный сайт Президента Азербайджана. // URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/karabakh>
3. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской

Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384>

4. Мнацакян о Карабахе: Односторонних уступок нет и не будет // URL: https://www.panarmenian.net/rus/news/280365/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2Fnews%2Finstory%2Fglava_MID_Armenii_prokomentiroval_slova_Lavrova_o_Karabakhe--70c8bd2f8c8452aa137220826a9290bb

5. Ответы Сергея Лаврова на вопросы членов клуба Горчакова // URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/otvety-sergeya-lavrova-na-voprosy-chlenov-kluba-gorchakova/>

6. Указ Президента Азербайджанской Республики о новом делении экономических районов в Азербайджанской Республике 07 июня 2021 г. // URL: <https://president.az/ru/articles/view/52389>

7. Thomas de Waal Помогут ли новые торговые пути преодолеть конфликты на Южном Кавказе. // URL: <https://carnegie.ru/2021/12/13/ru-pub-85943>

Bibliography

1. "Artsakh is Armenia, and that's it." Pashinyan grew up in Stepanakert // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20190805/19946257/Artsakh--eto-Armeniya-i-vse---Pashinyan-vystupil-v-Stepanakerte.html>

2. Speech by the President of Azerbaijan I. Aliyev // Official site of the President of Azerbaijan. // URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/karabakh>

3. Statement of the President of the Republic of Azerbaijan, the Prime Minister of the Republic of Armenia and the President of the Russian Federation // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384>

4. Mnatsakanyan on Karabakh: There are no and will not be unilateral concessions // URL: https://www.panarmenian.net/rus/news/280365/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2Fnews%2Finstory%2Fglava_MID_Armenii_prokomentiroval_slova_Lavrova_o_Karabakhe--70c8bd2f8c8452aa137220826a9290bb

5. Sergey Lavrov's answers to questions from members of the Gorchakov club // URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/answer-sergeya-lavrova-na-voprosy-chlenov-kluba-gorchakova/>

6. Decree of the President of the Republic of Azerbaijan on the new threat situation in Azerbaijan on June 07, 2021 // URL: <https://president.az/ru/articles/view/52389>

7. Thomas de Waal Will new trade routes help overcome conflicts in the South Caucasus. // URL: <https://carnegie.ru/2021/12/13/ru-pub-85943>

Чжу Дунфа

*Аспирант исторического факультета, Пекинский университет.
Научный сотрудник Исследовательского центра
Корейского полуострова Пекинского университета (Китай, г. Пекин).*

Впечатления о Транссибирской магистрали китайских литераторов 1920–1940-х гг.

В первой половине 20-го века по Транссибирской магистрали проехало бесчисленное множество китайцев, и их письменные записи также были богаты и разнообразны. В этой статье отобраны записи о транссибирских путешествиях трех известных китайских писателей, чтобы представить ситуацию на Транссибирской магистрали в 1920-х, 1930-х и 1940-х годах.

Знаменитый китайский поэт Сюй Чжимо (1897-1931) однажды сел поездом из Маньчжурии в 1925 году, проехал через Сибирь, пробыл в Москве три дня, а затем совершил путешествие в Германию, Англию, Францию и Италию. Во время своих путешествий он делился своими впечатлениями о Сибири с миром через письма и информационные бюллетени в газеты. Цзи Сяньлинь (1911-2009), известный китайский востоковед и писатель, отправился в Германию по Великой Сибирской железной дороге в 1935 году, чтобы начать учебу, и в более поздние годы записал свои впечатления от этого путешествия по Сибири в виде мемуаров. Мао Дунь (1896-1981), известный китайский писатель левого толка, посетил Советский Союз в 1946 году и зафиксировал свои наблюдения и мысли о Транссибирской магистрали и всем Советском Союзе в виде опубликованных документальных отчетах. У них разные стили письма и разные политические позиции. Перед лицом Транссиба в разные эпохи оставленные ими записи имеют как сходства, так и различия. Разбор их впечатлений о Великой Сибирской магистрали помогает понять работу Сибирской железной дороги в то время и даже общественно-политическую ситуацию в Советском Союзе.

1. Евразийский континентальный мост, изменивший мир

Что касается важности (или незаменимости) Транссибирской магистрали в сообщении между Востоком и Западом, Цзи Сяньлинь дал следующее описание: «В то время, если люди хотели добраться из Китая в Европу, самолетов не было, а морской путь был слишком длинным и

хлопотным, самым простым путем была советская Транссибирская магистраль. Один участок проходит через три восточные провинции Китая. Это практически единственный рабочий путь»¹.

Действительно, когда Транссибирская магистраль была достроена, она считалась самой длинной прямой линией в мире и самым быстрым маршрутом из Европы в Тихий океан². Как только были построены Транссибирская магистраль и Китайско-Восточная железная дорога, китайцы увлеклись европейскими путешествиями через Северо-Восточный Китай и Россию. В то время Россия и Великобритания сотрудничали в железнодорожных перевозках, и в рекламе говорилось, что, отправляясь в Великобританию по Северной линии (по Сибирской железной дороге с Востока), не нужно проверять паспорта при проезде через Россию. Это, естественно, привлекало большое количество пассажиров³. А в то время вся Китайско-Восточная железная дорога контролировалась Россией. В дополнение к трем китайским писателям, упомянутым в этой статье, есть много других китайских знаменитостей, которые испытали на себе опыт Транссибирской магистрали. Например, Чжу Цзяхуа, бывший министр образования и министр транспорта национального правительства Китайской республики, отправился в Германию на учебу в 1914 г., а в 1916 г. при возвращении в Китай, во время обеих поездок он путешествовал по Транссибирской магистрали⁴. Ху Ши, известный китайский ученый, бывший директор Пекинского университета и посол Китайской Республики в США, также путешествовал по Великой Сибирской железной дороге, когда в 1926 году отправился в Англию для участия в дипломатической конференции⁵. Другой пример — философ Ли Шицэн, вернувшийся из Германии в 1930 году после путешествия и также выбравший Транссибирскую магистраль.⁶

У инициатора проекта Транссиба графа Сергея Витте перед строительством Транссиба был такой аргумент: строительство Транссиба по-

1 季羨林, 留德十年 (典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第17页。(Цзи Сяньлин, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 17.)

2 著, 俞定译, 世界的通路, 商务印书馆, 1933年, 第167页。(А.Э. Маккиллиам, перевод Юй Дин, Пути мира, Коммерциал Пресс, 1933. С.167.)

3 青田县志编纂委员会编, 青田县志, 杭州: 浙江人民出版社, 1990年, 第645页。(Под общ. ред. редакционная коллегия. Справочник по уезду Цинтянь. Ханчжоу: Чжэцзянское народное издательство, 1990. С. 645.)

4 “朱家骅档案”, 陶英惠, 中研院六院长, 上海: 文汇出版社, 2014年, 第83页。(«Архивы Чжу Цзяхуа», Тао Инхуэй, Шесть директоров Академии Синика, Шанхай: издательство «Вэньхуэй», 2014. С. 83.)

5 温儒敏总主编, 易竹贤, 陈国恩著, 图本胡适传, 长春: 长春出版社, 2015年, 第164页。(И Жуйсян, Чэнь Гуоэн, Иллюстрированная биография Ху Ши, под общ. ред. Вэнь Жунмин, Чанчунь: Издательство Чанчунь, 2015. С.164.)

6 贾逸君编, 民国丛书第一编·中华民国名人传(下), 上海: 上海书店出版社, 1989年, 第26页。(Под общ. ред. Цзя Ицзюнь, Серия «Китайская Республика», часть 1 - Биографии знаменитых людей Китайской Республики (II), Шанхай: Издательство Шанхайского книжного магазина, 1989. С. 26.)

зволит России в полной мере сыграть роль моста между Азией и Европой. Поскольку завершение строительства Транссибирской магистрали значительно сократит расстояние между европейским континентом и Китаем, путь от Европы до Шанхая через Суэцкий канал займет 45 дней, по Канадско-Тихоокеанской железной дороге — 35 дней. Строительство Транссибирской магистрали сократит путь до 18–20 дней и, несомненно, заменит Суэцкий канал в качестве основного торгового пути между Европой и Азией, особенно в Китае⁷.

Крупнейший сосед России, Китай, также уделял пристальное внимание влиянию Транссибирской магистрали. В 1895 году губернатор Лянцзяна Чжан Чжидун в телеграмме цинскому правительству говорил: Намерение России построить Транссибирскую магистраль состоит в том, чтобы монополизировать торговлю в восточной части Азии. После завершения строительства этой железной дороги все английские, французские и немецкие судоходные компании, осуществляющие евразийские перевозки, понесут большие убытки. К тому времени, чтобы путешествовать быстрее и торговать товарами, все откажутся от судоходства и будут использовать железнодорожный транспорт. Россия может монополизировать торговые перевалочные права двух континентов Европы и Азии⁸.

Говоря о продвижении Россией проекта КВЖД в Китае, Чжан Чжидун не согласился с вмешательством России и высказался за самостоятельное строительство. Причина также заключалась в логистических интересах. Если Китаю принадлежит проект КВЖД, «Китай может контролировать транспортировку по этой железной дороге грузы из разных стран. Проценты, норму фрахтовых ставок устанавливает Китай, и прибыль здесь очень большая»⁹.

Конечно, Китай не выиграл строительство и контроль над Китайско-Восточной железной дорогой, которая в итоге была построена Россией как часть Транссибирской магистрали¹⁰, и вскоре после того, как железная дорога открылась для движения, ее южный участок был оккупирован Японией, победителем Русско-японской войны¹¹. А в 1935 году, после того

7 С.Ю. Витте Собрание сочинений и документальных материалов, М.: - 2002. Т. 1. К. 2. Ч. 1. С. 168-169.

8 署江督张之洞致总署俄造西伯利亚铁路意在网罗亚洲东方贸易利权电, 王亮编, 清季外交史料第5卷, 北京: 书目文献出版社, 1987年, 第2314页。(Телеграмма Чжан Чжидун о строительстве Россией Сибирской железной дороги с намерением монополизировать торговлю на Востоке, Под общ. ред. Ван Лян, Документы по дипломатической истории поздней династии Цин, т. 5, Пекин: Издательство библиографической литературы, 1987. С. 2314.)

9 Там же.

10 Китайская чанчуньская железная дорога // Большая российская энциклопедия. Москва, 2009. Том 14. С. 170.

11 Лукоянов И.В. ПОРТСМУТСКИЙ МИР 1905 // Большая российская энциклопедия. Том 27. Москва, 2015. С. 196.

как Советский Союз принял соглашение о передаче Североманьчжурской железной дороги японской колониальной группировке, вся Китайско-Восточная железная дорога полностью контролировалась японцами¹².

2. Слухи и реальность: Впечатления от Сибири

Именно в 1935 году Цзи Сяньлинь отправился из Пекина в северо-восточный регион Китая (где японцы поддерживали марионеточный режим Маньчжоу-Го) и проехал по Транссибирской магистрали. В то время права на железнодорожный транзит в Северо-Восточном Китае и связанные с этим преимущества в области логистики были монополизированы японцами. У Цзи Сяньлиня есть яркий отчет об оплате транзитных сборов японцам после въезда в Северо-Восточный Китай:

«Поезд прибыл в Шаньхайгуань, и вот-вот должен войти в Маньчжоу-го. Вагон остановился, и мы все вышли, чтобы пройти так называемые въездные процедуры. Это было не более чем заполнение нескольких форм, что не составило труда для нас, но каждый человек должен был заплатить комиссионный сбор - три серебряные монеты. Это эквивалентно полуторамесячным расходам каждого из нас, а нам очень неохота. Раз мы хотим войти на его территорию, мы должны платить, это все равно, что платить пошлину бандиту на полдороге. В отчаянии мы вынули три блока серебряных монет, вручили, стараясь не показывать на лице никакого недовольства, и говоря с большой осторожностью, там крошечный ад впереди полно шипов, мы знаем это лучше, чем кто-либо»¹³.

После эксплуатации японцами Цзи Сяньлинь снова был проверен советскими инспекторами перед въездом в Советский Союз. Он написал:

«Поезд проехал через город Маньчжурию на китайско-советской границе, остановился на 4 часа, и багаж был проверен советской таможней. Это было обычной практикой в мире, но в то время в Советском Союзе, вероятно, считали, что те из нас, кто хочет уехать из одной капиталистической страны в другую капиталистическую страну, вероятно, нехорошие люди, и нас надо строго обследовать на всякий случай. У меня нет абсолютно никаких проблем с Советами, проверяющими мой багаж. Но первым объектом осмотра стал очень грубый железный чайник, который я купил в Харбине. Советы продолжали стучать по чайнику, как будто в нем была спрятана бомба. Я действительно больше не мог этого выносить и хотел разозлиться»¹⁴.

12 Аблова Н.Е. Китайско-восточная железная дорога // Большая российская энциклопедия. Москва, 2009. Том 14. С. 176.

13 季羨林, 留德十年 (典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第17页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 17.)

14 季羨林研究所编, 季羨林谈人生, 北京: 当代中国出版社, 2006年, 第23-24页。(Под общ. ред.

Цзи Сяньлинь считал, что в то время Советы считали иностранцев «подозрительными элементами», которых подозревали в преднамеренном подрыве их режима¹⁵. Его национальная самооценка была подвергнута строгой проверке настолько, что, приехав в Германию, он заключил договор с другими китайскими студентами, что, если иностранцы оскорбят их родину, они будут драться с ними на дуэли, как Пушкин¹⁶.

В 1946 году Мао Дунь, посетивший Советский Союз по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, испытал совершенно иной опыт, чем Цзи Сяньлинь, въехав в Советский Союз:

«Говорят, инспекция советской таможни очень строгая. Я видел, как со мной ехали советские сотрудники, в том числе высшие военные офицеры и дипломаты, которых тоже строго проверяют, но инспекторы более сговорчивы к иностранцам (есть еще чехи и югославы). Таможня отдавала приоритет проверке багажа иностранцев, в то время как Советскому пришлось ждать дополнительный день. Наш багаж не был проверен, это льготное отношение Советского Союза к нашим культурным людям. Если билеты на международные поезда ограничены, приоритет будет отдан иностранцам»¹⁷.

К Мао Дуню в Советском Союзе относились благосклонно как к иностранцу, в то время как Сюй Чжимо и Цзи Сяньлинь явно не доверяли и беспокоились о Советском Союзе, прежде чем отправиться в путь.

Цзи Сяньлинь считал, что проход через японскую сферу влияния Маньчжоу-Го полон опасностей, а Советский Союз полон неуверенности и неразберихи. Он сравнил себя с героем, который узнал, что в горах есть тигры, и все же ходит в горы¹⁸. А Сюй Жимо тоже назвал путешествие в Сибирь в одиночку «приключением»¹⁹. У него тоже было много стереотипов о Сибири и даже о Советском Союзе, и он сам размышлял над этими стереотипами. Он писал: «Сибирь всегда ассоциировалась с запустением, не говоря уже о красной Сибири. О Советской России в мире ходит много слухов и наветов, и многие этому верят. В результате все

Институт Цзи Сяньлиня, Цзи Сяньлинь о жизни, Пекин: Издательство «Современный Китай», 2006. С. 23-24.)

15 季羨林, 留德十年 (典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第27页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 27.)

16 季羨林研究所编, 季羨林谈人生, 北京: 当代中国出版社, 2006年, 第23-24页。(Под общ. ред. Институт Цзи Сяньлиня, Цзи Сяньлинь о жизни, Пекин: Издательство «Современный Китай», 2006. С. 23-24.)

17 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第7-8页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С.7-8.)

18 季羨林, 留德十年 (典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第17页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 17.)

19 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第203页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 203.)

видят в Транссибирской магистрали непредсказуемую и опасную дорогу, что совершенно необоснованно»²⁰.

Джон Бенджамин Пауэлл, директор *The China Weekly Review*, посетил Сибирь в 1930-х годах, и, по его воспоминаниям, в ту эпоху постоянно возникали беспочвенные слухи о Сибири, и все эти слухи наносили ущерб международному имиджу Советского Союза. Это также усилило враждебность соседних стран. Например, одним из распространенных в то время слухов было то, что Советский Союз построит плотину между материком и островом Сахалином, чтобы не дать холодному течению проникнуть в Сибирь, но отвести его в Японию, которая станет холоднее полюсов. После того, как этот слух распространился по Японии, он вызвал у японцев ненависть к Советскому Союзу²¹. Для сбора разведанных японское правительство потребовало, чтобы все путешественники, посещающие Японию из Европы по Транссибирской магистрали, были допрошены японскими журналистами и соответствующими правительственными чиновниками, чтобы узнать, что они видели, проезжая через Сибирь²².

А Мао Дунь, будучи коммунистом, питал сильную симпатию к Советскому Союзу. Он считал, что Советский Союз является самым надежным помощником Китая, но некоторые страны пытаются использовать Китай в качестве антисоветского приспешника²³. Он резко критиковал антисоветскую пропаганду китайского националистического правительства и высмеивал этих распространителей слухов: «Антисоветская пропаганда режима Чан Кай-ши на протяжении более 20 лет бросала тень на Советский Союз в сознании простых людей. Люди всегда чувствуют, что Советский Союз закрыт железным занавесом, и его правда не может быть известным; даже передовые люди также показали непонимание Советского Союза»²⁴. «Я не могу не думать о различных слухах о Советском Союзе, которые существуют в китайском обществе, некоторые из них очень абсурдны. Распространители слухов считают, что все остальные глупы, а они - единственные умные. Можно сказать, что после создания

20 刘天华编, 徐志摩散文, 北京: 中国广播电视出版社, 1992年, 第125页。(Под общ. ред. Проза Сюй Чжимо, Пекин: Издательство радио и телевидения Китая, 1992. С. 125.)

21 John Benjamin Powell, 在中国二十五年: 上海《密勒氏评论报》主持人鲍惠尔回忆录, 合肥: 黄山书社, 2008年, 第198页。(Джон Бенджамин Пауэлл, Двадцать пять лет в Китае: воспоминания Пауэлла, ведущего «Millard's Review», Хэфэй: Хуаншаньское книжное общество, 2008. С. 198.)

22 John Benjamin Powell, 在中国二十五年: 上海《密勒氏评论报》主持人鲍惠尔回忆录, 合肥: 黄山书社, 2008年, 第192页。(Джон Бенджамин Пауэлл, Двадцать пять лет в Китае: воспоминания Пауэлла, ведущего «Millard's Review», Хэфэй: Хуаншаньское книжное общество, 2008. С. 192.)

23 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第4页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 4.)

24 茅盾, 我走过的道路(下), 北京: 人民文学出版社, 1997年, 第631-632页。(Мао Дунь, Дорога, которую я прошел (II), Пекин: Издательство народной литературы, 1997. С. 631-632.)

Советского Союза у распространителей слухов появилась новая работа»²⁵. Вернувшись из поездки в Советский Союз, он также выступал с речами в различных университетах, а когда ему задавали негативные вопросы о Советском Союзе, Он всем отвечал: «Это слухи, распушенные антисоветчиками»²⁶.

На самом деле страх многих путешественников перед Сибирью смешивался с недоверием к зарождающемуся советскому режиму. Перед отъездом Сюй Чжимо получил предупреждение от окружающих: «В Советской России много табу, нужно быть осторожным. В прошлый раз несколько американцев назвали проводник “boy” вместо “товарища” в вагоне-ресторане, и их выгнали из поезда советские люди. Никто не знает, живы ли еще эти американцы и где они. На этот раз будьте осторожны!»²⁷ Въехав на территорию России, Сюй Чжимо написал своей возлюбленной письмо, полное страха перед красными революционерами: «Прошлой ночью, когда поезд проходил через Маньчжурию, я все еще был осторожен в пути, я боялся, что красные господа ломятся в дверь. Слава богу, пока все идет хорошо»²⁸.

Сюй Чжимо также изобразил немца, которого он встретил в поезде, который занимался шляпным бизнесом на Востоке, и немец всегда беспокоился, что его новую рубашку конфискуют русские²⁹. А сам Сюй Жимо всегда подозрительно и беспокоился о двух пассажирах в одном купе только потому, что на их одежде были красные ленинские значки. Сюй Чжимо назвал этих двоих «генералами Красной партии»³⁰. Первое впечатление Сюй Чжимо о них было настолько негативным, что он написал: «Я никогда раньше не видел убийц, но если бы эти два друга сказали мне, что они только что сбежали из тюрьмы, я бы безоговорочно им поверил!»³¹ Сюй Чжимо явно считал этих двух «защитников ленинизма»

25 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第3页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 3.)

26 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第2页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 2.)

27 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第206-207页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 206-207.)

28 徐志摩, 爱眉小札, 上海: 三通书局, 1940年, 第76页。(Сюй Чжимо, Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940. С. 76.)

29 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第203页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 203.)

30 徐志摩, 爱眉小札, 上海: 三通书局, 1940年, 第82页。(Сюй Чжимо, Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940. С. 82.)

31 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第205页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 205.)

бандитами и относился к ним с таким страхом и презрением, что, когда не мог их понять, называл их речь «птичьим языком». Когда он узнал, что двое путешественников вооружены пистолетами, его сердце стало еще более беспокойным. Ночью он спал, спрятав бумажник под подушку, и провел всю ночь в мучениях, а когда проснулся на следующий день, протянул руку и потрогал голову, чтобы убедиться, что он еще жив³².

После Октябрьской революции многие китайцы сочувственно и дружелюбно относились к России, потому что правительство Советской России объявило Китаю, что оно отказывается от различных прав и привилегий старой России в Китае. В 1923 г. опрос общественного мнения, посвященный 25-летию Пекинского университета, показал, что соотношение в пользу «дружбы с Россией» и в пользу «дружбы с США» было примерно 5:1. Важным доводом в пользу «дружбы с Россией» является то, что «поскольку это социалистическая страна, основанная на принципе ненападения»³³. Но сам Сюй Чжимо не проявлял особого расположения к русским, например, называл русских «большими русскими чертями»³⁴. Он также был категорически не согласен с практикой большевиков, выступал против революции и насилия и считал себя «неисправимым индивидуалистом»³⁵. Он видел Москву великим гением разрушения, с факелом в одной руке и смертоносным ножом в другой³⁶. В его глазах преобразование старого общества русской революцией было подобно переходу от хождения на двух ногах к хождению с двумя руками³⁷. С другой стороны, коммунизм - это фантазия о царстве, которое никогда не будет возможным, основанная на доктрине, которая не совсем надежна³⁸. Он также предупредил молодых китайцев, вдохновленных Октябрьской Революцией: «Молодежь, не восхваляйте русскую революцию легкомыс-

32 Там же

33 王奇生, 革命与反革命: 社会文化视野下的民国政治, 北京: 社会科学文献出版社, 2010年, 第54页。(Ван Цишэн, Революция и контрреволюция: политика Китайской Республики в социокультурной перспективе, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2010. С. 54.)

34 徐志摩, 爱眉小札, 上海: 三通书局, 1940年, 第75页。(Сюй Чжимо, Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940. С. 75.)

35 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第56页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 56.)

36 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第207页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 207.)

37 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第213页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 213.)

38 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第54页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 54.)

ленно. Вы должны знать, что русская революция — самый болезненный факт в истории человечества. Русские могут вынести это благодаря своему героическому характеру. Революции - это не шутки»³⁹.

У друга Сюй Чжимо, Ху Ши, сложилось хорошее впечатление о Советском Союзе после того, как он посетил Москву на Транссибирской магистрали в 1926 году. В своем письме к Сюй Чжимо он считал, что у людей в Москве действительно была серьезная и трудолюбивая атмосфера, и сказал: «Как мы, пьяная и сонная нация, можем заслужить критику Советской России?» Однако Сюй Чжимо не согласился с оценкой Ху Ши и, увидев, что Ху Ши немного похудел на фото в письме, сказал, что похож на голодного и худого большевика⁴⁰.

3. Усталость и красота, путь и конечный пункт

Впечатления Сюй Чжимо от сибирского поезда имеют явные различия между первой и второй половиной пути. На начальном этапе путешествия он чувствовал, что международный поезд Сибири удобен, и думал: «Согласно моему опыту на этот раз, транспорт в Сибири не гораздо хлопотнее, чем в других местах», и поразился пунктуальности поезда, что редкость в Китае⁴¹. Он написал своей возлюбленной, что в будущем может отвезти ее в Сибирь на медовый месяц⁴². Но по мере того, как время в поезде становилось все длиннее и длиннее, Сюй Чжимо потерял свою изначальную новизну и легкость и начал проявлять скуку, называя свою поездку в Сибирь «ссылкой» и «каторгой»⁴³. Он сделал несколько негативных заявлений о поезде, например, что еда в вагоне-ресторане была слишком дорогой, русские в обычных вагонах не обращали внимания на гигиену, везде плевались⁴⁴, воздух в поезде был слишком плохим⁴⁵, и отношение проводника поезда было недружелюбным⁴⁶.

39 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第55页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 55.)

40 温儒敏总主编, 易竹贤, 陈国恩著, 图本胡适传, 长春: 长春出版社, 2015年, 第165-166页。(И Жуйсян, Чэнь Гуоэн, Иллюстрированная биография Ху Ши, под общ. ред. Вэнь Жунмин, Чанчунь: Издательство Чанчунь, 2015. С. 165-166.)

41 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第206页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 206.)

42 徐志摩, 爱眉小札, 上海: 三通书局, 1940年, 第76页。(Сюй Чжимо, Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940. С. 76.)

43 徐志摩, 爱眉小札, 上海: 三通书局, 1940年, 第78页。(Сюй Чжимо, Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940. С. 78.)

44 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第206页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 206.)

45 徐志摩, 爱眉小札, 上海: 三通书局, 1940年, 第79页。(Сюй Чжимо, Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940. С. 79.)

46 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第207页。(Под общ. ред.

Транссибирская магистраль славится своими большими расстояниями. По воспоминаниям китайских революционеров, приехавших в Москву на Шестой съезд Коммунистической партии Китая в 1928 г., Транссибирская магистраль в то время была еще однопутной. А поезда шли медленно и должны были останавливаться на каждой станции, что заняло около двух недель.⁴⁷ Это, естественно, создает у пассажиров ощущение усталости и негатива. А условия в поезде ведь ограниченные, что неизбежно приводит к недовольству пассажиров. Цзи Сяньлинь также пожаловался, что еда в поезде очень дорогая⁴⁸, и отметил, что жизнь в поезде неудобна, например, в поезде не было питьевой воды, все должно ждать, пока поезд прибудет на определенную остановку, чтобы выйти из вагона с металлическим чайником и наполнить его горячей водой.⁴⁹ И часто бывают длинные очереди в туалеты⁵⁰. Даже пророссийский Мао Дунь сетовал: «В машине нет воды, а я за десять дней ни разу не умылся. Я думал, что смогу принять душ сегодня, но не думал, что мне снова придется ждать до завтра»⁵¹. Цзи Сяньлинь любил использовать саркастический тон для описания проводница поезда, которых он видел, например, он описал продавца вагонов-ресторанов следующим образом: «Однажды во время обеда из вагона-ресторана вдруг вышла русская проводница, как генерал, с полным величием. Держа в правой руке большую тарелку, она наполнена свежее испеченным стейком, а аромат пропитывает вагон поезда, это действительно большое искушение и заставляет людей пускать слюни. Однако, когда спросили о цене, она была поразительной: три доллара за штуку. Никто в нашем вагоне не стал бы платить три доллара за стейк. Проводница взяла тарелку, немного пошла и вернулась с оригинальной тарелкой. Презирает ли она нас, иностранную буржуазию? Думает ли она: вы, люди, более скупы, чем Шерлок, скряга из шекспировского Венецианского купца?»⁵².

Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 207.)

47 季蓉, 叶青如编著, 在莫斯科举行的中共六大, 北京: 中共党史出版社, 2017年, 第63页。(Ли Жун, Е Цинру, Шестой съезд Коммунистической партии Китая в Москве, Пекин: Издательство истории КПК, 2017. С. 63.)

48 季羨林, 留德十年(典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第23页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 23.)

49 季羨林, 留德十年(典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第28页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 28.)

50 季羨林, 留德十年(典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第29页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 29.)

51 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第18页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 18.)

52 季羨林, 留德十年(典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第28-29页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 28-29.)

Цзи Сяньлинь вспоминал, каким беспомощным он был, будучи бедным студентом, когда сталкивался с дорогой едой в поезде, а Сюй Чжимо записывал бедность простых русских людей, которых он видел по пути. Он написал: «Чем дальше мы углублялись в Россию, тем очевиднее становилось бедственное положение местного населения. Я наблюдал сегодня на вокзале Читы: дети в лохмотьях, то ли трех-четырёх лет, то ли пяти-шести лет, просят у пассажиров деньги с протянутыми руками, и очень невежливо. Не только на платформе, но даже в ресторане вокзала есть такие люди, помимо детей, есть бесчисленное множество взрослых мужчин и женщин. Благодаря деревянному забору снаружи ресторана. Эти люди неподвижно косились на дымящийся суп, который мы пьем, или на буханку хлеба под нашими локтями»⁵³. Увидев бедных людей на железнодорожной станции, Сюй Чжимо начал задаваться вопросом, знают ли русские в Сибири, что такое улыбка, потому что «они выглядели не злыми или свирепыми, а мрачными и угрюмыми». Он пришел к выводу, что если эти русские и умеют улыбаться, то это извращенная улыбка, вызванная водкой. Сибирские аборигены, по его мнению, были просто плотью, которой управлял голод⁵⁴.

В поезде Мао Дунь также стал свидетелем разницы между советской беднотой и богатыми эмигрантами: «В одном купе с нами находился англичанин, который много лет занимался бизнесом в Шанхае, и его жена была русской, они планировали вернуться в Англию через Советский Союз. В это время они были удивлены, увидев так много людей, окруживших проводницу поезда, которая продавала еду, а позже поняли, что все эти люди спешили купить вещи в ее корзине. Дама сказала мужу по-английски: «Я думала, что эти фермеры пришли продавать вещи, но они скупили все печенье, которое привезла проводница!» Закончив говорить, она презрительно пожала плечами. Пока поезд тронулся, проводница влезла в вагон с полупустой корзиной, и когда она прошла мимо английской пары, их младшая дочь увидела в корзине конфеты и спросила цену на русском языке. Дама вдруг рассердилась и отругала дочь по-английски: «Зачем ты это делаешь? Тебя даже не интересуют наши дорогие шоколадки, а теперь ты хочешь есть такие некачественные шоколадки». Маленькая девочка тоже вспомнила о своем дворянском статусе, бросила шоколадку обратно в корзину и ушла»⁵⁵.

53 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第209页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 209.)

54 Там же.

55 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第13页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 13.)

Этот рассказ Мао Дуня отражает как минимум два факта: во-первых, в то время продукты питания советских людей были в дефиците, и Транссибирская магистраль доставляла им продукты, которые было трудно купить на месте. Во-вторых, жена британского купца, о котором упоминает Мао Дунь, вероятно, была белоэмигранткой, многие из которых и после Второй мировой войны относились к Советскому Союзу с неодобрением.

Конечно, неудивительно, что всех троих писателей захлестнули природные пейзажи вдоль Транссибирской магистрали, и Сюй Чжимо почувствовал, что природная красота и свежий воздух Сибири были самым сладким крещением его души⁵⁶. У него также закончились красивые метафоры в стихотворении о Сибири, которое он написал у окна поезда⁵⁷. Они также упомянули Байкал, Сюй Жимо считал, что район вокруг Байкала - самое красивое место в Сибири⁵⁸. Цзи Сяньлинь чувствовал, что озеро Байкал произвело на него самое глубокое впечатление. Его оценка такова: «Это действительно чудо на свете», даже спустя десятилетия, «Я вижу это, как только закрываю глаза»⁵⁹. А Мао Дунь помешан на 15-рублевой копченой рыбе на Байкале⁶⁰.

После долгого пути они наконец прибыли в Москву, красную столицу. Хотя Цзи Сяньлинь также думал: «Москва была в то время единственной столицей социалистической страны в мире. Это было довольно загадочное место, по которому мечтали многие люди в мире. Мне это тоже очень интересно»⁶¹. Но в целом у Цзи Сяньлиня в то время сложилось плохое впечатление о Советском Союзе, вероятно, потому, что он считал, что Советский Союз отделил Внешнюю Монголию от Китая. Он писал: «Для нас, молодежи, красная столица не лишена привлекательности. Лично у меня в душе небольшой конфликт. Я не понимаю вопроса о независимости Внешней Монголии. Сейчас я прибыл в столицу Советской Союз. Положительных впечатлений от увиденного в поездке не осталось, а теперь

56 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第208页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 208.)

57 王亚民编, 徐志摩诗全集(第2卷), 石家庄: 花山文艺出版社, 1992年, 第26页。(Под общ. ред. Ван Ямин, Полное собрание стихотворений Сюй Чжимо (т. 2), Шичзячжуан: Издательство литературы и искусства «Хуашань», 1992. С. 26.)

58 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第207页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 207.)

59 季羨林, 留德十年(典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第30-31页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 30-31.)

60 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第15页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 15.)

61 季羨林, 留德十年(典藏版), 北京: 人民文学出版社, 2018年, 第32页。(Цзи Сяньлинь, Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018. С. 32.)

нам нужно провести день в Москве, так что давайте посмотрим»⁶².

Что касается причины пребывания в Москве на один день, Цзи Сяньлинь предпочитал верить чужим слухам того времени, что это была форма пропаганды в Москве: «По словам бывалых путешественников, поезда всегда останавливаются на сутки после прибытия в Москву под разными предлогами. Я думаю, что причина очень очевидна. Советская власть хочет, чтобы мы, люди в капиталистических странах, испытали на себе прелести социализма, пропитались сладкой росой социализма, промыли себе мозги и позволили нам после удивления изменить взгляд на мир и немного подкрасить серое красным»⁶³.

А Сюй Жимо сравнил Москву с другими мегаполисами мира: «Рим — истрёпанная старая мечта, куда могут отправиться те, кто любит гнаться за мечтой. Нью-Йорк — дворец бога богатства, куда могут отправиться те, кто одержим деньгами. Париж — яма желаний, куда могут отправиться те, кто вел развратную жизнь. Лондон — рынок, где копать была повсюду, куда могут отправиться те, кто поклоняется индустриальной цивилизации. Но что такое Москва? Здесь нет памятников славы, только следы крови и обесцвеченные церкви. Здесь нет теплого солнца, только грязные улицы, нет гуманной радости, только великий ужас и мрак»⁶⁴.

Мао Дунь удивился, что Москва — город, который никогда не спит: «По дороге с вокзала в гостиницу нас удивило, что в такую позднюю ночь (Пять утра в Москве зимой, безусловно, может считаться поздней ночью), на улице много пешеходов, и троллейбус уже ходит»⁶⁵.

Видно, что перед лицом прекрасной природы России мысли китайских литераторов времени были едины, но их менталитет действительно отличался в отношении впечатления и политических взглядов Советского Союза.

Заключение

На протяжении первой половины 20 века Транссибирская магистраль всегда брала на себя большую роль скорейшего перехода с Дальнего Востока в Западную Европу. Он также способствует обмену и взаимопониманию между Китаем, Европой и Россией, как материальным, так и не-

62 Там же.

63 Там же.

64 顾永棣编, 徐志摩全集·散文卷, 浙江: 浙江人民出版社, 2015年, 第210页。(Под общ. ред. Гу Юнди, Полное собрание сочинений Сюй Чжимо- том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015. С. 210.)

65 茅盾, 苏联见闻录, 哈尔滨: 光华书店, 1948年, 第19页。(Мао Дунь, Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948. С. 19.)

материальным. Интеллектуалы Китайской Республики расширили свои знания о Советском Союзе и Европе через Транссибирскую магистраль, а оставленные ими слова подобны железной дороге, ведущей в глубь истории, облегчая наше путешествие во времени.

Список литературы:

1. Цзи Сяньлинь. Десять лет в Германии (коллекционное издание), Пекин: Издательство народной литературы, 2018.
2. Маккиллим А.Э. Перевод Юй Дин, Пути мира, Коммершал Пресс, 1933.
3. Справочник по уезду Цинтянь. Ханчжоу: Чжэцзянское народное издательство, 1990.
4. «Архивы Чжу Цзяхуа», Тао Инхуэй, Шесть директоров Академии Синика, Шанхай: издательство «Вэньхуэй», 2014.
5. И Жуйсян, Чэнь Гуоен. Иллюстрированная биография Ху Ши, под общ. ред. Вэнь Жунмин, Чанчунь: Издательство Чанчунь, 2015.
6. Цзя Ицзюнь, Серия «Китайская Республика», часть 1 - Биографии знаменитых людей Китайской Республики (II), Шанхай: Издательство Шанхайского книжного магазина, 1989.
7. С.Ю. Витте. Собрание сочинений и документальных материалов. М.: 2002. Т. 1. К. 2. Ч. 1.
8. Телеграмма Чжан Чжидуна о строительстве Россией Сибирской железной дороги с намерением монополизировать торговлю на Востоке, Под общ. ред. Ван Лян, Документы по дипломатической истории поздней династии Цин, т. 5, Пекин: Издательство библиографической литературы, 1987.
9. Китайская чанчуньская железная дорога // Большая российская энциклопедия. Том 14. Москва, 2009.
10. Лукоянов И.В. Портсмутский мир 1905 // Большая российская энциклопедия. Том 27. Москва, 2015.
11. Аблова Н.Е. Китайско-восточная железная дорога // Большая российская энциклопедия. Том 14. Москва, 2009.
12. Институт Цзи Сяньлинь. Цзи Сяньлинь о жизни, Пекин: Издательство «Современный Китай», 2006.
13. Мао Дунь. Записи о визите в Советский Союз, Харбин: Книжный магазин Гуанхуа, 1948.
14. Гу Юнди. Полное собрание сочинений Сюй Чжимо - том прозы, Чжэцзян: Чжэцзянское народное издательство, 2015.
15. Проза Сюй Чжимо. Пекин: Издательство радио и телевидения Китая, 1992.
16. Джон Бенджамин Пауэлл. Двадцать пять лет в Китае: воспоминания Пауэлла, ведущего «Millard's Review», Хэфэй: Хуаншаньское книжное общество, 2008.
17. Мао Дунь. Дорога, которую я прошел (II), Пекин: Издательство народной литературы, 1997.
18. Сюй Чжимо. Дневник Эме, Шанхай: издательство «Сан Тон», 1940.
19. Ван Цишэн. Революция и контрреволюция: политика Китайской Республики в социокультурной перспективе, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2010.
20. Ли Жун, Е Цинру. Шестой съезд Коммунистической партии Китая в Москве, Пекин: Издательство истории КПК, 2017.
21. Ван Ямин. Полное собрание стихотворений Сюй Чжимо (т. 2), Шицзячжуан: Издательство литературы и искусства «Хуашань», 1992.

Bibliography

1. Ji Xianlin. Ten Years in Germany (collector's edition), Beijing: Folk Literature Publishing House, 2018.
2. McWilliam A.E. Translated by Yu Ding, Ways of Peace, Commercial Press, 1933.
3. Handbook of Qingtian County. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 1990.
4. Zhu Jiahua Archives, Tao Yinghui, Six Principals of Sinica Academy, Shanghai: Wenhui Publishing House, 2014.
5. I Ruixiang, Chen Guoyen. Illustrated biography of Hu Shih, gen. ed. Wen Rongming, Changchun: Changchun Publishing House, 2015.
6. Jia Yijun, Republic of China Series, Part 1 - Biographies of Famous People of the Republic of China (II), Shanghai: Shanghai Bookstore Publishing, 1989.
7. S.Yu. Witte. Collected works and documentary materials. M.: 2002. Vol. 1. K. 2. Part 1.
8. Zhang Zhidong's telegram on the construction of the Siberian railway by Russia with the intention to monopolize trade in the East, Under the general. ed. Wang Liang, Documents on the Diplomatic History of the Late Qing Dynasty, vol. 5, Beijing: Bibliographic Literature Publishing House, 1987.
9. Chinese Changchun Railway // Great Russian Encyclopedia. Volume 14. Moscow, 2009.
10. Lukoyanov I.V. Peace of Portsmouth 1905 // Great Russian Encyclopedia. Volume 27. Moscow, 2015.
11. Ablova N.E. Chinese Eastern Railway // Great Russian Encyclopedia. Volume 14. Moscow, 2009.
12. Ji Xianlin Institute. Ji Xianlin on Life, Beijing: Modern China Publishing House, 2006.
13. Mao Dun. Records of a visit to the Soviet Union, Harbin: Guanghai Bookshop, 1948.
14. Gu Yongdi. Complete Works of Xu Zhimo - tom Prose, Zhejiang: Zhejiang People's Publishing House, 2015.
15. Prose by Xu Zhimo. Beijing: China Radio and Television Publishing House, 1992.
16. John Benjamin Powell. Twenty-five Years in China: Memoirs of Powell Host of Millard's Review, Hefei: Huangshan Book Society, 2008.
17. Mao Dun. The Road I Walked (II), Beijing: Folk Literature Publishing House, 1997.
18. Xu Zhimo. Diary of Aimé, Shanghai: Sun Ton Publishing House, 1940.
19. Wang Qisheng. Revolution and Counterrevolution: The Politics of the Republic of China in a Sociocultural Perspective, Beijing: Social Science Literature Publishing House, 2010.
20. Li Rong, Ye Qingru. Sixth Congress of the Communist Party of China in Moscow, Beijing: CPC History Publishing House, 2017.
21. Wang Yaming. The Complete Poems of Xu Zhimo (vol. 2), Shijiazhuang: Huashan Literature and Art Publishing House, 1992.

Основные тенденции в трансформации взаимоотношений между Россией и Турцией на примере курдской проблематики

Политическая теория неореализм (Уолтц К.) обогатила теорию систем (единица-система-структура) новыми научными гранями и тем самым добавила возможности понимания в области международных отношений (МО).

Неореализм считает, что совокупные действия акторов, анархия, как отсутствие иерархии, и их альянсы накладывают такие ограничения на поведение друг друга, как: возможности участников, силовой и экономический факторы и внутренняя политика и др., - поэтому они ведут себя похоже в аналогичных ситуациях. Здесь, с аспекта теории систем, происходит то, что сама система тяготеет к определению условий равновесия и стремится к её поддержанию, что вызывает примерно одинаковое поведение. В этом смысле можно констатировать о конфигурации структурной силы: чем больше сильных игроков, тем больше динамики, но меньше стабильности в системе МО.

Необходимыми факторами выживания каждого в отдельности государства являются возможности обеспечения собственной безопасности и приобрести национальные интересы, которые могут быть достигнуты с помощью внутренних ресурсов (внутренне балансирование) или внешних (внешнее балансирование): заключение союзов с другими акторами (структурными единицами), используя мягкую и жесткую силу, чтобы добавить необходимое количество участников для регулирования системы баланса сил в свою пользу. В результате чего, государства никогда не упускают любую возможность, чтобы усилить своё доминирование по отношению к остальной части политической системы: альянсы, увеличение ресурсоустойчивости и т.д.

По этой причине порой тяжело понять подоплёку поведения политических субъектов. Однако это сложно ещё и потому, что на повестке дня перед каждым из них стоит вопрос достижения, скрывааемых ими же, собственных национальных интересов, что перманентно оказывает влияние

на системные трансформации баланса сил, которые оказывают давление на существующие альянсы. То есть структура МО начинает существовать и изменяться, лишь тогда, когда в её системе начинают сосуществовать от двух и более элементов. Таким образом, одним из факторов являются возникающие материальные ресурсы, обеспечивающие безопасность одного государства и представляющие угрозу для другого, что изменяет структуру в МО, и вчерашние союзники могут стать врагами. В следствии чего вовлечение в конфликт в системе между единицами, обеспечена априори. Однако, как показывает практика, всё-таки нарушенный, но ранее достигнутый баланс сил скорее всего позже будет восстановлен. По этой причине каждый актор вынужден балансировать и стремиться к достижению основной цели – безопасность [17].

Политические субъекты вынуждены опираться на собственные ресурсы – помощи себе сам. Поэтому акторы, состоящие в очень тесных взаимозависимых обязательствах друг с другом, пытаются уйти от такой уязвимости – это связано с желанием расширить сферу своей мощи и упрочнить самодостаточность. Страны, своими несогласованными действиями, пытающиеся изменить в одностороннем порядке собственные возможности: расположение частей системы в структуре МО, - создают, чаще всего, новые политические процессы в анархичной природе МО, но, несмотря на это, всё равно для них остаётся актуальным ключевой вопрос – выживание. Этот фактор является самым важным приоритетом, после достижения которого можно начинать решать следующие задачи.

Одним из таких примеров являются взаимоотношения между сирийскими курдами и Турецкой Республикой. Эти взаимоотношения являются одним из катализаторов дисбалансов на Ближнем Востоке. Сирийские курды составляют 15 процентов от общего населения Сирийской Арабской Республики (САР). В 2013 г. они объявили о создании собственной автономии и образовали никем не признанный Северный федеративный регион [5]. Активизация сирийских курдов, связанных с Рабочей партией Курдистана (РПК) [3], действия которых были вызваны прежде всего арабской весной, не могла не настораживать Турецкую Республику, которая балансировала их движение поддержкой сирийских сепаратистов, например, открыто оказывала помощь Свободной сирийской армии (ССА) [14].

В свою очередь та часть антиигиловской коалиции, возглавляемая США, сделала ставку на курдские формирования: Демократические силы Сирии (ДСС), Отряды народной самообороны (YPG), Силы демократической Сирии (СДС), последние не вели военных действий против правительственной армии САР, – вытеснили ИГИЛ из нефтяных полей Сирии,

освободили северо-восток [15] и тем самым приблизились вплотную к турецким границам. Получилось так, что США, оставшись в стороне, ослабили одного из региональных игроков – Турцию, так как благодаря поддержке США вооруженные курдские формирования начали нести прямую угрозу её южным границам. Со своей стороны, Турецкая Республика дала этим курдским вооруженным формированиям юридическую оценку как террористическим, а также, опираясь на Аданское соглашение (20 октября 1998 г.), считала необходимым для себя создать буферную зону безопасности и отодвинуть их на 32 километра вглубь Сирии [13]. Такая структурная расстановка между курдскими формированиями, США и Турцией не может удовлетворять и сирийское руководство: «Американцы поддержали курдские отряды и сделали курдов командирами [оппозиционных формирований], чтобы создавалось впечатление, что районы на [северо-востоке Сирии] курдские, и чтобы вбить клин между курдами и другими группами в Сирии. <...> Никто не верит, что Турция хочет вернуть 3 млн сирийских беженцев в этот район. Это гуманитарная вывеска для создания иллюзии. Если бы она [Турция] даже хотела сделать это, то это абсурд, ведь такое развитие событий приведет к конфликту. <...> Это означает, что такой конфликт будет иметь этнический характер» [1], - сказал Башар Асад.

Такой резкий разворот со стороны Асада Б. в отношении курдов сблизил последних с США, например, при поддержке авиацией последних в 2015 г. курды отстояли Кобани и продолжили успешное наступление на ИГ по всей линии соприкосновения и в дальнейшем, в течении 2016-2017 гг., СДС освободили северо-восток САР [2]. Такая реструктуризация региональных МО лишь только усложнила и без того напряженную политическую обстановку, потому что уже окрепший новый игрок – курды приобрели собственную динамику движения к достижению независимого государства, на которое всё в меньшей степени могут влиять внешнеполитические акторы. Руководство курдов не желает отдавать достигнутых позиций и, во что бы то ни стало, удерживает за собой власть. Курды, окрепнув в силовой составляющей, начали представлять из себя достаточно серьёзную силу и, получив уже хоть какой-то минимальный шанс, чтобы решить свой национальный вопрос и не пошли на уступки – потребовали, как минимум, признания их автономии на территории САР, что даёт предпосылки Сирии перейти из унитарного государственного устройства в федеративное.

Сирийский и турецкий президенты сочли такие требования угрозой территориальной целостности их государств и недопустимыми в принципе [4]. Одной из причин является то, что эклектичные идеологи партии справедливости и развития (ПСР) видят Турцию как покровительницу

сирийских суннитов [7] (политический ислам). Тем не менее здесь сыграл ещё угрожающий туркам силовой фактор: для борьбы с ИГ объединились иракские, сирийские и турецкие курды, показавшие в этом высокую эффективность. Курды имеют право прибегнуть к силе в целях самозащиты, охраны собственности и ограждения себя от посягательств на свою безопасность. Однако полученное большое количество вооружения от США и контроль значительных нефтеносных территорий САР не могло не обеспокоить Турцию, например, в турецких СМИ началась антиамериканская пропаганда, появилась негативная публикация в отношении США: «Как США помогают РПК», - о расположении американских опорных пунктов на территориях подконтрольных сирийским курдам [16] и в то же время турецкое руководство инициирует политику силового подавления курдского национального движения: осуществляются репрессии и поджигаются штаб-квартиры политических оппозиционных партий [6].

В этой политической конъюнктуре явно прослеживается классика теории неореализма: сирийские курды хотят закрепиться на северо-восточных территориях САР с перспективой обретения собственного государства, но такое поведение вносит структурные изменения в региональную систему безопасности МО и является прямой угрозой выживанию Турецкой Республики. В Турции проживает достаточно большое количество турецких курдов, многие из которых так же желают приобрести собственную государственность. Турецкий истеблишмент не намерен оставлять эти территории под контролем сирийских курдов и, априори, не может допустить такое развитие обстановки возле своих южных рубежей, поэтому, с целью ликвидации вооруженных курдских отрядов, были проведены военные операции: «Щит Евфрата» (24 августа 2016–29 марта 2017 г.), «Оливковая ветвь» (20 января 2018–24 марта 2018), «Источник мира» (09-22. октября 2019 г.).

Для курдов вопрос самоопределения всегда был и остается актуальным, но его решение едва ли возможно. Во всяком случае они порождают дисбаланс МО и новые конфликты с неясным исходом.

Что касается оценки действий Российской Федерации (РФ), то они носят больше созидательный характер, а также ввиду конкуренций наций Россия делает всё возможное, чтобы быть одним из геополитических лидеров в МО. Результатом борьбы за выживание со стороны РФ были осуществлены военные действия против мятежного ИГИЛ (30 сентября 2015 г. – 11 декабря 2017 г.), после подавления которых, возросла региональная роль РФ. В отношении сирийских курдов позиция РФ неоднозначна ввиду того, что у неё мало рычагов влияния на решение курдской проблематики, и она сводится к тому, что в Сирии допустимо появление

курдской автономной области, но только в пределах территориальных границ САР [12]. Так, например, в Астане 23 января 2017 г. со стороны МИД РФ для Сирии был предложен новый проект конституции [11], в этом документе подразумевалась только культурная автономия и сохранения унитарной формы государственного устройства САР.

В целом курды поддерживают деятельность РФ по урегулированию сирийского конфликта, которая улучшила их позиции, так как конструктивный диалог с её стороны и снижение степени накала сирийского гражданского противостояния – желанная цель для пострадавших от военных действий в САР: «В частности, при непосредственном содействии российских военных в январе и апреле 2021 г. удавалось стабилизировать обстановку и гасить вспышки напряжённости на контролируемых курдами территориях. В Москве исходят из того, что сирийские курды являются неотъемлемой частью народа Сирии. Поэтому мы выступаем в поддержку диалога между курдами и Дамаском, в частности, по вопросам будущего обустройства их общей родины. Не секрет, что наша страна по различным каналам способствовала налаживанию и осуществлению контактов между сирийским правительством и курдской администрацией, и российские посреднические усилия ценятся обеими сторонами», - заявил в своём интервью сирийской газете «Аль-Ватан» посол Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике Ефимов А.В. [8]. РФ считает курдов неотъемлемой частью сирийского социума и настаивает на полном их участии в решении сложившегося кризиса [10] так как от плодотворного диалога между официальным Дамаском и оппозицией зависит качество реализации принципов их взаимного мирного сосуществования: Со своей стороны, глава МИД РФ заявил: «Курды должны ощущать себя частью сирийского общества. Мы поддерживаем с курдскими представителями тесный контакт, готовы содействовать тому, чтобы их законные интересы были полностью учтены в продолжающейся работе по формированию новых политических рамок в контексте деятельности конституционного комитета» [9], - сказал он.

Россия держится равноудалённо от всех участников, но стремится контактировать с каждым из них. Поиск компромисса может быть достигнут только путём диалога между ними. РФ в настоящее время является чуть ли не единственным актором, имеющим возможности вести более свободные переговоры со всеми конфликтующими сторонами, которые могут довести к продуктивным соглашениям и, как следствие, дадут политические решения в практической плоскости, что, в свою очередь, должно привести к балансу сил в на Ближнем Востоке (БВ).

Подводя итог выше сказанному, видно, что одной из основных тому причин является стремление акторов, мотивированных собственными национальными интересами и, реализующих их различными методами, базирующихся на национальной ментальности первых лиц страны, имеющих власть принимать решения на государственном уровне к балансу сил. В настоящее время на внешнеполитическое состояние БВ по-разному влияют все заинтересованные стороны с распределёнными между ними силовыми возможностями. Ровным счётом, получается то, что в МО перманентно существует изменяющиеся диалектическое единство между количеством акторов и их возможностями: силовыми и экономическими. Каждый участник МО стремится уменьшить затраты и ставит цель достижения балансировки: прибегает к вооруженному конфликту, что чаще всего втягивает в это противостояние других акторов, беспокойство которых за собственное выживание вынуждает их стремиться к достижению собственной безопасности с наименьшими издержками.

Каждый актор, усилившийся и стремящийся максимизировать свою власть, своим поведением влияет на изменения международной структуры. Все это формирует шаткую и плохо регулируемую систему взаимодействия между вовлеченными сторонами. В этих рамках непросто найти общие критерии, позволяющие обойти препятствия противоречий между участниками. Системный подход с его категориальным аппаратом: элемент-структура-система, - позволяет в общей системе «расчленив» поведение акторов на составляющие части и дать логическую оценку их поведения относительно курдской проблематики, а также он помогает аналитикам проанализировать общий феномен взаимоотношений между элементами и их взаимосвязи в сложных механизмах МО.

Из выше описанного видно, что мы в очередной раз приходим к такому выводу о том, что приобретение государственности для большинства курдов является остроактуальной задачей. Её решение в ближайшее время вряд ли осуществиться и, мало того, этот ближневосточный вопрос создаст ещё множество проблем и послужит предпосылкой к многим локальным вооруженным конфликтам. В настоящее время очевидна бесперспективность противостояния, вызывающего интерес у многих исследователей, в котором они пытаются найти причины и выстроить маршрутную карту для его решения.

Список литературы:

1. Асад: США пытаются помешать нормализации отношений между сирийскими властями и курдами // TASS. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7125845> (Дата обращения: 13.04.2023).
2. Ахмедов Т.А. Многоходовая операция в судьбе Западного (сирийского) Курдистана в рамках большой ближневосточной

- игры в 2011-2018 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск: ФГАОУ ВО НИ ТГУ, ФИПН. 2019. № 58. С. 82-85.
3. Вахим Дж. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», сентябрь 2016. Т. 16. № 3. С. 461-472.
4. Гайфутдинов Р.И. Необходимость взаимодействия Российской Федерации и Турецкой республики по курдскому вопросу // Социально-политические науки. – М.: Юр-ВАК, 2018. № 2. С. 39-44.
5. Дамаск считает вмешательством во внутренние дела открытие офиса сирийских курдов в Женеве // TASS. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12206021> (Дата обращения: 13.04.2023).
6. Долгов Б.В. Запад, мусульманский мир и радикальный исламизм // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2019. № 3. С. 49-71.
7. Дюрре Мехмет Эмин Икбал Курдский вопрос в современных реалиях Ближнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Тольяти: 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 13-16.
8. Интервью Посла России в Сирии Ефимова А.В. сирийской газете «Аль-Ватан», 13.06.2021 г. MID.RU. // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1766216/ (Дата обращения: 20.04.2023).
9. Лавров: действия США в Сирии могут привести к тому, что курдская проблема будет «попыхать» // MID.RU. 09.11.2021 г. // URL: <https://tass.ru/politika/12873259> (Дата обращения: 21.04.2023).
10. Озмаян М.С. Имидж РФ и российско-курдские отношения в контексте сирийского кризиса (2015-2017) // Мировая политика, – М.: НБ-Медиа, 2018. № 1. С. 38-47.
11. Опубликован предложенный Россией проект конституции Сирии // RIA.RU. // URL: <https://ria.ru/20170201/1486902587.html> (Дата обращения: 15.04.2023).
12. Рогов И.И., Фарапонова Т.К. Сирийский фактор в российско-турецких отношениях // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – М.: РАНХиГС, 2020. № 1. С. 208-215.
13. Саркисян С. Труевцев К.М. Треугольник Россия-Армения-Курды вполне реально // ИЧКР им. Арцруни В.Б. // URL: <https://bs-kaspiy.org> (Дата обращения: 15.04.2023).
14. «Свободная сирийская армия» присоединилась к операции Турции в Африне. // GAZETA.RU. // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/11072066.shtml> (Дата обращения: 15.04.2023).
15. Труевцев К.М. Создание треугольника Россия-Армения-курды вполне реально // Армянское товарищество. // URL: <https://miaban.ru/info/russia/sozdanie-treugolnika-rossia-armeni/> (Дата обращения: 15.04.2023).
16. Шлыков П.В. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евро-атлантического измерений // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2019. № 1. С. 184-229.
17. Kenneth N. Waltz Progress in international relations theory. – Cambridge: MIT Press, 2003. P. 38-60, 521 p.

Bibliography

1. Assad: the US is trying to prevent the normalization of relations between the Syrian authorities and the Kurds // TASS. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7125845> (04.13.2023).
2. Akhmedov T.A. A multi-way operation in the fate of Western (Syrian) Kurdistan as part of the great Middle East game in 2011-2018 // Tomsk State University Bulletin. Story. - Tomsk: FGAOU VO NI TSU, FIPN. 2019. № 58. P. 82-85.
3. Vakim J. The geopolitical dimension of the Syrian conflict // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, series "International Relations", September 2016. V. 16. № 3. P. 461-472.
4. Gaifutdinov R.I. The need for interaction between the Russian Federation and the Republic of Turkey on the Kurdish issue // Socio-political sciences. – М.: Yur-VAK, 2018. № 2. P. 39-44.
5. Damascus considers the opening of an office of Syrian Kurds in Geneva to be interference in internal affairs // TASS. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12206021> (04.13.2023).
6. Dolgov B.V. The West, the Muslim world and radical Islamism // Actual problems of Europe. - M.: INION RAN, 2019. № 3. P. 49-71.
7. Durre Mehmet Emin Iqbal The Kurdish question in the modern realities of the Middle East // Azimut of scientific research: economics and management. - Tolyati: 2019. V. 8. № 2 (27). P. 13-16.
8. Interview of the Ambassador of Russia to Syria Efimov A.V. Syrian newspaper Al-Watan, June 13, 2021 MID.RU. // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1766216/ (04.20.2023).
9. Lavrov: US actions in Syria may lead to the fact that the Kurdish problem will "blaze" // MID.RU. 11/09/2021 // URL: <https://tass.ru/politika/12873259> (04.21.2023).
10. Ozmayan M.S. The image of the Russian Federation and Russian-Kurdish relations in the context of the Syrian crisis (2015-2017) // World Politics, - M.: NB-Media, 2018. № 1. P. 38-47.
11. Draft Constitution of Syria proposed by Russia published // RIA.RU. // URL: <https://ria.ru/20170201/1486902587.html> (04.15.2023).
12. Rogov I.I., Farapontova T.K. The Syrian factor in Russian-Turkish relations // State and municipal management. Academic records. - M.: RANEP, 2020. № 1. P. 208-215.
13. Sargsyan P. Truevtsev K.M. Triangle Russia-Armenia-Kurds is quite real // ICHKR im. Artsruni V.B. // URL: <https://bs-kaspiy.org> (04.15.2023).
14. "Free Syrian Army" joined the Turkish operation in Afrin. // GAZETA.RU. // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/11072066.shtml> (04.15.2023).
15. Truevtsev K.M. Creation of the triangle Russia-Armenia-Kurds is quite real // Armenian partnership. // URL: <https://miaban.ru/info/russia/creation-of-the-triangle-russia-armeni/> (04.15.2023).
16. Shlykov P.V. Turkish-American relations in the mirror of the Middle East and Euro-Atlantic dimensions // Actual problems of Europe. - M.: INION RAN, 2019. № 1. P. 184-229.
17. Kenneth N. Waltz Progress in international relations theory. – Cambridge: MIT Press, 2003. P. 38-60, 521 p.

Халыгова Гюльшан Камиль гызы

*Диссертант кафедры Международных отношений
Западно-каспийского университета. ORCID 0009-0007-7010-1826.*

Национально-государственная стратегия экспорта энергоносителей Азербайджанской республики

Введение

Термин диверсификация произошел от латинских слов *Diversus* – разный, *Facere* – делать и подразумевает освоение новых видов производства, выход на новые рынки сбыта, его переориентацию на расширенную категорию потребителей. На пути рыночной экономики стран постсоветского общества при принятии необходимых мер по предотвращению экономического спада политика диверсификации является наиболее логичной, помогает снижать риски, улучшает итоговые показатели. Благодаря диверсификации снижается вероятность банкротства, так как способствует анализу ликвидности, анализу иных финансовых показателей, распределению между разнозначными видами активов. То есть ради снижения экономических рисков проводятся такие мероприятия, которые способствуют получению дополнительной выгоды. Рынок получает выбор перспективных направлений. Появляется большой ассортимент товаров и услуг, что способствует распределению капитала между разнозначными видами активов.

Вместе с логичностью применения диверсификации экономики существует и отрицательная сторона, когда при неправильном выборе стратегии диверсификации кризис может охватить сразу весь диапазон рабочих инструментов рыночной экономики. Поэтому целевая важность применения стратегии диверсификации является архиважной. Правильный выбор и применение стратегии диверсификации позволяет избежать целый ряд негативных моментов на пути рыночной экономики. Поэтому при выборе стратегии диверсификации крайне важно максимально охватить доступные рынки и построить разветвленную сеть поставщиков и потребителей, способных компенсировать друг друга в случае временного или полного прекращения сотрудничества. Чтобы достичь высокой степени диверсифицированности здесь многое зависит от гибкой струк-

туре изнутри либо извне и правильного использования комбинации приемов бизнеса. Поэтому разрабатывается целая стратегия, позволяющая динамично реагировать на изменения финансового, товарного, производственного рынков, внедрять и исключать из оборота активы.

Провозгласившая свою независимость 18 октября 1991 года Азербайджанская Республика являлась одной из ведущих республик постсоветского общества. Однако, как и во всех постсоветских республиках распад СССР создал сложную экономическую ситуацию, связанную с развалом системы управления экономикой, нарушением старых экономических связей. И следствием расщепления экономической структуры изнутри и извне стало четкое проявление экономических кризисов, усугубление которых дополнялось чертами внутреннего состояния экономики. Большинство оборудования и сооружений на предприятиях устарело, солидная часть плодородных земель превратилась в солончаки, мелиорационные сооружения устарели, оросительные каналы разрушились и т.д. Тяжелые удары по экономике и культурной жизни страны нанесла агрессия территориальных претензий Армении, усиление армянского сепаратизма в Нагорном Карабахе. Война и поток беженцев не только привел к экономическому спаду, но и усугубил общественно-политическое положение Азербайджанской Республики. Для национального спасения одновременно с экономическими проблемами молодой республике необходимо было вести борьбу за укрепление политической стабильности и национальной государственности.

В такой сложной политической ситуации для сохранения государственной независимости, и национально-культурного возрождения молодой республики процесс тесной интеграции в мировую экономику был крайне необходим. Неоценимые заслуги в этом направлении принадлежат Гейдару Алиеву, поднявшего стратегию диверсификации на уровень национальной государственной стратегии. Главной задачей этой стратегии было вывести республику из этого тяжелого состояния, восстановить промышленность и сельское хозяйство и привести все отрасли хозяйства в соответствии с требованиями рыночной экономики.

Основная часть. Политические процессы, начавшиеся с распадом СССР, нанесли тяжелые удары по экономике и культурной жизни Азербайджана. Производство быстро сокращалось, а экономический спад углублялся. Крайне тяжелым было положение в нефтяной промышленности, являющейся ведущей отраслью промышленности республики. Добыча нефти была остановлена более чем на четырех тысячах скважи-

нах. Положение усугублялось тем, что более 80% гамма-аппаратов не работали. Плачевными были итоговые цифровые результаты в нефтяной промышленности. В 1992 году было добыто всего 11 миллионов тонн нефти. Для начала эксплуатации новых морских нефтяных месторождений требовались значительные капиталовложения, которые республика не могла себе позволить [1]. Военная агрессия Армении усугубляла экономический спад республики, которая также наносила серьезный удар по экономике. На четверти нашей территории велись боевые действия. 72 тысячи гектаров пашни, десять гектаров пастбищ, виноградников, садов, много скота и крупного рогатого скота, 4 золотых и ртутных, 2 гранитных, 2 мраморных, 10 шахт минеральных вод, 4 каменоломни, 5 месторождений различных строительных материалов попали в руки врага. Было уничтожено более 60 тысяч частных хозяйств, сотни промышленных предприятий, колхозов и совхозов [2]. Были захвачены, разграблены и разрушены сотни учебных заведений, в том числе 855 дошкольных учреждений, 693 общеобразовательных школ, 85 музыкальных школ, 4 техникума и 1 здание высшей школы [3, с. 197-198]. В стране находилось более 1 млн беженцев (230 тыс. азербайджанцев, изгнанных со своих исторических земель в Армении и 230 тыс. турок-махсати, изгнанных из Узбекистана) и внутренне перемещенных лиц (778 тыс. человек, переселившихся с оккупированных Арменией территорий Азербайджана. Две трети это были женщины и дети [4]. В этом социально-экономическом хаосе военно-политических отношений молодая Азербайджанская Республика была вынуждена тратить на войну треть своих доходов.

В действительности все это не позволяло укрепить авторитет Азербайджанской Республики на международном уровне, урегулировать нагорно-карабахский конфликт, укрепить обороноспособность страны. Под руководством Президента Гейдара Алиева была подготовлена и успешно реализована новая Государственная нефтяная стратегия Азербайджана, которая стала началом новой эры в азербайджанской нефтяной промышленности. В целях привлечения инвестиций и новых технологий в нефтяную отрасль Государственной нефтяной компании Азербайджана (SOCAR) поручено провести переговоры по заключению контрактов с иностранными компаниями на выгодных для республики условиях. Заключению договоренностей серьезно мешали различные, преимущественно иностранные силы. Однако правительству Азербайджана удалось преодолеть эти препятствия, хотя и с большим трудом. 20 сентября 1994 года, во дворце «Гюлистан» в Баку, между SOCAR и консорциумом,

включающим крупные нефтяные компании США, России, Турции, Саудовской Аравии и Греции (позже к этому консорциуму присоединилась японская компания) на азербайджанском участке Каспийского моря, «Азери», «Подписано соглашение сроком на 30 лет о совместной эксплуатации месторождений «Чираг» и части месторождения «Гюнешли» и распределении добытой нефти в виде долей [5]. Этот контракт стал известен в мире под названием «Контракт века».

С 2001 года указом президента этот день отмечается в республике как «День нефтяника». Согласно Контракту, 80% инвестиций вкладывается со стороны Консорциума, а общий доход Азербайджана определяется в размере 80% от добываемой нефти. Кроме того, площади по добыче газа были полностью в распоряжении Азербайджана. После этого огромного контракта заключались все новые и новые контракты с иностранными компаниями. В целом в 1994-2000 гг. ГНКАР подписала 21 договор контракты с 33 нефтяными компаниями 15 стран [6]. В рамках этих контрактов предусматривалось вложение в экономику Азербайджана зарубежных инвестиций в размере 60 миллиардов долларов.

Помимо добычи запасов углеводородов, добываемых в Каспийском море, важным вопросом стал вопрос как вывести и продавать их на мировых рынках. По этому вопросу приоритетной стала политика диверсификации энергоресурсов, выдвинутая Гейдаром Алиевым. Она обеспечила независимость энергетического экспорта Азербайджанской Республики от какого-либо государства, обеспечила безопасность линий электропередач и укрепила нашу республику. [7].

Планировалось, что нефть, добываемая со дна Каспия с месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», будет транспортироваться в порты Черного моря по нефтепроводам «Северный» (1400 км) и Западный (920 км), проходящим через Россию, и Нефтепроводы «Запад» (920 км), проходящие через Грузию, по строительству которых были заключены контракты. Для транспортировки добываемой со дна Каспия нефти к Черноморским портам через Грузию и России в 1997 году был пущен «Северный» нефтепровод Баку-Новороссийск. Строительство «Западного» нефтепровода Баку-Супса через Грузию было завершено в 1998 году. 18 ноября 1999 года в Стамбуле было подписано соглашение между Азербайджаном, Грузией, Турцией и Казахстаном о строительстве основного нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан для транспортировки Каспийской нефти. Строительство этого нефтепровода, протяженностью 1760 км, соединяющего Каспийское море со Средиземным, и способностью ежегод-

но транспортировать 50 млн тонн нефти, началось в 2002 году [8].

Следует подчеркнуть при обсуждении перспектив диверсификации энергоресурсов именно Азербайджаном был поставлен вопрос об альтернативных экспортных маршрутах как долгосрочной стратегии в Каспийском бассейне. По этому плану углеродная продукция бассейна экспортировалась на мировые рынки. Новые коридоры и трубопроводы проложенные из Каспийского моря и Центральной Азии, соединяли российский черноморский порт Новороссийск, стамбульский пролив Босфор и обеспечивали бы в будущем транспортировку десятков миллионов тонн нефти и миллиардов кубометров газа на европейские и мировые рынки [9].

С самого первого дня Президент Гейдар Алиев придавал большое значение вопросу диверсифицированных и многовариантных энергетических коридоров и маршрутов экспорта углеводородных продуктов Каспийского моря на мировые рынки. Помимо развития независимых экспортных маршрутов для своей нефтегазовой продукции на рынки Турции и Европы, Азербайджан также участвует в деятельности по завоеванию места на внутренних рынках стран, которые в прошлом делили с ним геополитическое пространство. В рамках этой деятельности одним из основных направлений транснациональной энергетической политики, которую он будет реализовывать, является активное участие в обеспечении энергоресурсами Черноморско-Каспийского бассейна и других стран постсоветского пространства, в том числе соседней Грузии [10].

Что касается энергетической безопасности, то правительство Азербайджана в качестве основного фактора выделило вопросы диверсификации энерготрасс, куда входит региональная безопасность экспортных коридоров и трубопроводов. Поэтому в основе соглашения транснациональных компаний большинства стран мира и региона лежат варианты Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса — нефтяной и Баку-Тбилиси-Эрзурум — газовой в западном направлении речь идет о безопасности. Азербайджан – страна, обеспечивающая энергетическую безопасность для себя и своих соседей [11].

Политику диверсификации энерготрасс Азербайджана также поддержали соседние государства Грузия и Турция. Президент Европейской Комиссии заявил в своем выступлении в Баку, что выражает благодарность за решимость поддерживать Европейский Союз, так как после обострения российско-украинских отношений поставки российского газа в Европу уже не были надежными. Поэтому Европейский Союз обраща-

ется к более надежным и вероятным партнерам, к которому относится и Азербайджан. Азербайджан для Европейского Союза действительно важный надежный энергетический партнер [12]. 18 июля 2022 года в рамках визита госпожи Урсулы фон дер Ляйен между Азербайджаном и Европейским союзом был подписан Меморандум о взаимопонимании и стратегическом партнерстве в области энергетики. Меморандум о взаимопонимании со стороны Азербайджана подписал Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Особо следует отметить три пункта в Меморандуме о взаимопонимании. Во-первых, Азербайджан удвоит объем газа, экспортируемого в Евросоюз. Поэтому Евросоюз берет на себя ответственность за расширение «Южного газового коридора». Это уже очень важный маршрут поставок для Европейского Союза, по которому транспортируется 8 миллиардов кубометров газа в год. В течение нескольких лет планируется увеличить его пропускную способность до 20 миллиардов кубометров. Ожидается, что в следующем году он достигнет 12 миллиардов кубометров. Таким образом, объем поставок газа из России в Европу уменьшится и станет весомым вкладом в обеспечение безопасности поставок газа в Европу.

Второй важный пункт моего меморандума – это сотрудничество в области возобновляемой энергетики. В этом смысле необходимо упомянуть ветроэнергетику Каспийского моря и зеленый водород. Поэтому и в этой сфере заложен прочный фундамент сотрудничества. Помимо того, что Азербайджан является поставщиком топлива, он постепенно становится важным и надежным партнером Европейского Союза, поставляющим возобновляемую энергию.

В-третьих, сотрудничество в газовой сфере должно включать и сотрудничество в области климата. Сюда входят выбросы метана. Меморандум о взаимопонимании включает обязательство по сокращению выбросов метана. Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен также обязала Азербайджан соблюдать глобальные обязательства по метану [13].

Урсула фон дер Лейен оценила Азербайджан транзитно-географической точки зрения и сказала, что Европейский Союз, работая вместе с Азербайджаном, желает наладить отношения с Центральной Азией и за ее пределами [14].

Идеи и дискуссии, касающиеся важных транскаспийских отношений, остаются важным направлением экономической политики Азербайджанской Республики. Азербайджанская Республики успешно продолжа-

ет политическую линию и осуществление идей Гейдара Алиева, в которой политике диверсификации энергоресурсов отведено важное место. Мировое сообщество большим интересом следит за идеями и дискуссиями, идущими из Азербайджана и способствует этой работе. Азербайджан занимает достойное место среди своих партнеров диверсификации энергоресурсов.

Важное стратегическое положение Азербайджана на Южном Кавказе позволяет ему стать стабилизатором безопасности и процветания Южного Кавказа. Успешная политика Азербайджана в диверсификации энергоресурсов поставила страну в достойное место в мировом сообществе. Согласно выступлению Президента Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен, Европейский Союз тесно связан с южнокавказским регионом, Союз ценит своих партнеров в этом регионе, это партнерство со временем будет последовательно развиваться и углубляться.

Заключение

Стратегия диверсификации национальных энергоносителей, выдвигнутая общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, преследующая цель построить разветвленную сеть поставщиков, потребителей, способных компенсировать друг друга и максимально охватить доступный рынок, сегодня стала явью. Целенаправленная экономическая политика Азербайджанской Республики в этом направлении приостановила процесс экономического упадка, началось возрождение и развитие промышленности и сельского хозяйства. По национальной диверсификации экспорта энергоносителей проведены ряд мероприятий, позволяющих избежать целый ряд негативных моментов не только в республике, но и в отношении ее партнеров. Из этого ряда мероприятий наиболее приемлемыми стали:

- Оперативная замена более востребованной продукцией при снижении спроса на какой-либо вид продукции.
- Распределение затрат на несколько прибыльные проекты
- Создание возможности полного самообеспечения производства сырьем, товарами, складскими помещениями, средствами перевозки.
- Обеспечение инвестирования для развития отраслей энергоносителей
- Создание резервных направлений, чтобы при отсутствии роста текущей прибыли обеспечить развитие отраслей энергоносителей ключевыми проектами.

На экономических взаимоотношениях с Азербайджаном заинтересованы почти все международные инфраструктуры. Повышается эффективность инвестиций. Строятся долгосрочные и устойчивые системы менеджмента. Увеличивается степень присутствия на рынке новых ассортиментов, исключается вероятность снижения резкого товарооборота из-за потери интереса к одному из видов энергоресурсов и т.д.

В целом политика диверсификации энергоресурсов позволила осуществить мероприятия по формированию многоукладной экономики в республике, способной интегрировать в мировую экономику.

Список литературы:

1. История Азербайджана XX века. Баку: изд-во Тахсил, 2005. 502 с.
2. Гаффаров Т. газета «Азербайджан» в 1991-2001 гг. Баку: XXI - Новые издания, 2001. С. 197-198.
3. Керимов М.З. Нефть и море / М.З. Керимов. – Баку: Элм, 1997. 73 с.
4. Президент Республики Гейдар Алиев принял делегацию «Би-Пи» // Азербайджанская газета. 24 января. 1995. № 2.
5. Байрамов В. Торжеством нефтяной стратегии стало официальное открытие магистрального экспортного нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан // «Халг газети». 12 июля. 2019. № 1-2.
6. Алиев Н.А. ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан: от видения к реальности / Н.А. Алиев. – Баку: Азербайджан, 2001. 168 с.
7. Алиев Н.А. Нефть и нефтяной фактор в экономике Азербайджана в XXI веке / Н.А. Алиев. Баку: Letter press, 2010. 243 с.
8. Фуад А. Азербайджан увеличил долю в проекте АЧГ. Спрос на нефть останется на высоком уровне // Зеркало. 16 июля. 2011. 16 с.
9. Гасанов А.М. Геополитика Азербайджана. Учебник. Баку: «Зардаби» LTD MMC. В., 2015. 651 с.
10. В Баку состоялось VI совещание министров в рамках Консультативного совета Южного газового коридора. // «Халг газети». 23.02. 2020. № 46 (29311). 2 с.
12. Заявление Президента Европейской комиссии Урсулы фон дер «Ляйен» // Газета «Азербайджан», 19.07. 2022. № 149 (9028). 3 с.
13. Алиев Т.Н. Организации управления потенциалом нефтегазодобывающей отрасли / Т.Н. Алиев. Баку: Элм, 2001. 168 с.

Bibliography

1. XX əsr Azərbaycan tarixi. Bakı: Təhsil, 2005. 502 p. - History of Azerbaijan in the 20th century. Bakı: «Təhsil», 2005. 502 p.
2. Qaffarov T. 1991-2001-ci illərdə Azərbaycan Respublikası. Bakı: XXI – «Yeni neshrlər», 2001. P. 197-198. - Gaffarov T. Azerbaijan Republic in 1991-2001. Bakı: XXI - New editions, 2001. P. 197-198.
3. Kerimov M.Z. Oil and Sea / M.Z. Kerimov. - Bakı: Elm, 1997. 73 p.
4. President of the Republic Heydar Aliyev received the delegation of "BP" // "Azerbaijan" newspaper. January 24th. 1995. № 2.
5. Bayramov V. The official opening of the main export oil pipeline Baku-Tbilisi-Ceyhan became a celebration of the oil strategy // «Khalg gazetesi». July, 12. 2019. № 1-2.
6. Aliyev N.A. OE Baku-Tbilisi-Ceyhan: from vision to reality / N.A. Aliyev. - Bakı: Azerbaijan, 2001. 168 p.
7. Aliyev N.A. Oil and the oil factor in the economy of Azerbaijan in the XXI century / N.A. Aliyev. Bakı: Letter press, 2010. 243 p.
8. Fuad A. Azerbaijan increased its share in the ACG project. Demand for oil will remain at a high level // Mirror. July 16. 2011. 16 p.
9. Gasanov A.M. Geopolitics of Azerbaijan. Textbook. Bakı: "Zardabi" LTD MMC. B., 2015. 651 p.
10. Baku hosted the 6th ministerial meeting within the framework of the Consultative Council of the Southern Gas Corridor. // «Khalg gazetesi». 23.02. 2020. № 46 (29311). 2 p.
12. Statement by the President of the European Commission Ursula von der Liege // «newspaper «Azerbaijan»», 19.07. 2022. № 149 (9028). 3 p.
13. Aliyev T.N. Organizations for managing the potential of the oil and gas industry / T.N. Aliyev. Bakı: Elm, 2001. 168 p.

Повышение узнаваемости туристических объектов: Чеджу-до город-бренд Республики Корея

Республика Корея как любая другая страна использует широкий выбор возможностей в развитии репутации и имиджа, которые подарила современность. Начиная с покупок через интернет и заканчивая полетами в космос, – каждый элемент повседневной жизни человека может быть задействован в конструировании национального брендинга страны как часть более сложной системы. Как отмечает Майкл Э. Портер, профессор кафедры делового администрирования Гарвардской школы бизнеса: «в мире возрастающей глобальной конкуренции значение наций возросло, а не уменьшилось [3]». Различия в национальных ценностях, культуре, экономических структурах, институтах и истории способствуют успеху в конкурентной борьбе за первенство в мире [2]. Кроме того, технологические революции и развитие новых медиа увеличили степень узнаваемости государств в международной среде и возможность активного участия негосударственных субъектов в современных международных отношениях, что повлекло за собой рост значимости общественного мнения при принятии правительственных решений и утверждения дипломатического курса страны. Это приводит к мысли о том, что цели национального брендинга должны соответствовать целям государственной дипломатии.

Цель исследования: определить механизмы продвижения территориальных брендов Республики Корея, используемые с целью повышения узнаваемости туристических объектов.

Методы: в качестве основного инструмента методологической базы был выбран такой исследовательский метод как кейс-стади с единственным результатом (single-outcome study) для определения специфики опыта Республики Корея.

Эмпирический материал: медиатексты российских и зарубежных СМИ, данные полученные с открытых интернет-платформ. Случайная

выборка определена характером исследования, когда его предмет еще мало изучен и требуется получение первичной информации и систематизации полученных данных.

Брендинг государства неразрывно связан с внутренней системой брендов локальных территорий. Туризм — отрасль, отражающая спрос и популярность местных туристических направлений среди иностранного потребителя. В Южной Корее особым образом уделяется внимание разработке концепций как провинций в целом, так и отдельных городов. Административное деление Республики Корея нельзя назвать сложным, в ее состав входят:

- 1 город особого статуса (кор. 특별시 рус. Тхыкпёльси): Сеул;
- 6 городов-метрополий, обладающие статусом сопоставимым с провинциями (кор. 광역시 рус. Кванъёкси): Пусан, Тегу, Инчхон, Кванджу, Теджон, Ульсан;
- 1 город с особой автономией (кор. 특별자치시 рус. Тхыкпёль-чачхиси): Седжон;
- 8 провинций (кор. 도; рус. То): Кёнги-до, Канвондо, Кёнсан-Намдо, Кёнсан-Пукто, Чолла-Намдо, Чолла-Пукто, Чхунчхон-Намдо, Чхунчхон-Пукто;
- 1 провинция с особой автономией (кор. 특별자치도 рус. Тхыкпёль чачхидо): Чеджу-до.

Концепция городов и провинций отличаются в зависимости от культурных достопримечательностей, расположенных на их территории, производимой продукции или даже от уровня популярности айдола (корейского поп-исполнителя), который родом из определенной местности. Один из наглядных примеров — серия промо-материалов «Почувствуй ритм Кореи» [4] («Feel the Rhythm of Korea»), подготовленная Национальной организацией туризма Кореи. Visit Korea, информационный портал о туризме в Южной Корее под руководством НОТК, запустил данный проект рекламной кампании на официальном канале портала на Youtube. Короткометражные ролики демонстрируют повседневную жизнь в разных уголках страны. Визуальный ряд был сформирован из местных пейзажи и обыденная жизнь: модные районы и рынки Сеула, тихие деревни рядом с Сунчхоном, сбор ракушек на приморских равнинах близ Сосана и серфинг в Канныне и Янъяне. Аудиосопровождение было подготовлено звукозаписывающим лейблом N1ghr Music в качестве узнаваемых для К-поп фанатов аранжировках традиционных корейских песен. Отдельно все саундтреки из проекта «Feel the Rhythm of Korea» были представлены

к общему пользованию в качестве плейлиста на Spotify. Было выпущено несколько сезонов видеоклипов, выпущенные в среднем с интервалом в 6 месяцев. В сентябре 2021 года серия была посвящена всего восьми регионам: Сеулу (29 млн. и 30 млн. просмотров), Каннуну и Янъяну (36 млн. просмотров), Сосану (35 млн. просмотров), Тэгу (27 млн. просмотров), Пусану и Тхонъяну (34 млн. просмотров), Сунчхону (30 млн. просмотров), Кенджу и Андону (31 млн. просмотров). Проект был качественно технически выполнен и привлек внимание аудитории. На примере видеоклипа о городах Кенджу и Андон (31 млн. просмотров), в сопровождении хип-хоп версии песни «Кангансуллэ», можно проследить политику продвижения традиционных проявления корейской культуры [5]. Песня «Кангансуллэ» является фольклорной и исполняется во время фестиваля Тэборым, который проводится в первое полнолуние года. Как правило, ее поют женщины, которые берутся за руки и водят хоровод, что отражено в визуальном ряде видео. Кроме того, эту песню можно считать и частью обрядовой культуры корейского народа, поскольку содержательно она является молитвой, в которой люди просят о счастливой земной жизни. В видеоклипах, опубликованных начиная с 20 октября 2022 года, приняли участие мемберы BTS, что существенно увеличило охват аудитории. Было выпущено 4 официальных ролика: Пусан (102 млн. просмотров), Теджон (98 млн. просмотров), Пхоган (92 млн. просмотров) и Чеджу (98 млн. просмотров). Количество просмотров возросло примерно в 3 раза, что свидетельствует о достижении определенных целей в распространении узнаваемости городских брендов.

Иным способом повышения престижа региона для привлечения туристов можно назвать выстраивание ассоциативных связей через лозунги, запоминающиеся образы и производимые в этих местностях товары. В этой связи подробнее разберем кейс Чеджудо, называемый «мандариновый рай», «цитрусовый остров», «остров трех изобилий», «остров влюбленных» и даже «корейские Гавайи». Это остров с субтропическим климатом и самая южная часть южнокорейской территории. В самом центре острова возвышается гора Халласан - самая высокая гора Южной Кореи (1950 м) [1]. Кроме того, Чеджу — потухший вулкан. Именно своему вулканическому происхождению остров обязан крупными месторождениями главного строительного и ремесленного материала — базальта. Данная магматическая горная порода обладает хорошей прочностью, что существенно увеличивает возможности его применения. У базальта с острова Чеджу-до есть свое лица – тольхарубан или “каменный дедушка”.

Это каменные человекоподобные статуи идолов харыбанов из базальтового туфа, которые издавна защищали островитян. Сейчас тольхарубаны являются символами Чеджу и культурным достоянием.

Долгое время основу экономики острова составляла добыча морепродуктов, что оставило сильный след в самобытной культуре южнокорейского острова и стало его символом в лице ныряльщиц Хэнё. В средневековой Корее этот вид деятельности не считался престижным, поэтому им занимались только женщин. Начиная с момента японской колонизации заинтересованность в профессии стала выше, так как морские деликатесы всегда ценились в японской кухне. Своего расцвета промысел хэнё достиг к 60-ым годам XX века. Однако сейчас это символ уходящей эпохи для Кореи, поскольку подавляющее большинство ныряльщиц — это женщины старше 60 лет. Вместе с развитием технологий эта профессия стала терять свою практическую ценность, а, следовательно, и прибыль. В поддержку хэнё корейское правительство продолжает субсидировать их снаряжение и предоставила ныряльщицам эксклюзивные права на продажу свежих морепродуктов. Хэнё — туристический символ Чеджу-до. Их промысел и образ жизни был включен в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (2016), что не могло не привлечь внимания туристов. На 2020 год лидирующей отраслью экономики после туризма — это выращивание мандаринов. Все земли пригодные для сельского хозяйства отданы под цитрусовые плантации, которые расположены по всему острову и стали занятым туристическим аттракционом. На многих цитрусовых фермах любой желающий может попробовать себя в качестве сборщика мандарин. За символическую плату туристам позволяется собирать их и в неограниченном количестве кушать. Мандаринов так много, что все плоды, которые сборщик может унести на себе, являются его собственностью. Существуют на острове и животноводческие фермы по разведению свиней черной породы. Вероятно, это самая известная еда Чеджу среди иностранцев, что отразилось на меню и рекламе местных ресторанов.

Выводы

Обзор Чеджу-до как бренда показал, что стратегии территориального брендинга строятся на сильных сторонах региона. Логично, поскольку нельзя продвигать то, чего нет. Таким образом, основу концепции популяризации южнокорейского острова составляют два типа атрибутов, — культурное достояние (тольхарубан и хэнё) и региональный продукт

(мандарины, морепродукты и черная свинина), — которые впоследствии активно обрастают рекламными слоганами и тиражируются туроператорами и СМИ. Анализ рекламных видеоматериалов подтвердил тот факт, что явление Халлю обладает синергетическим потенциалом способным объединить наиболее перспективные отрасли культурного производства Южной Кореи и способно стать ключевым звеном среди прочих инструментов в структуре национального бренда Республики Корея. В большей степени результатом Корейской волны стало формирование позитивного международного имиджа страны и создание устойчивого южнокорейского национального бренда. Полагаем, что процессы, протекающие в массовой культуре, дали мощный толчок процессам формирования позитивного имиджа Республики Корея на международной арене.

Список литературы:

1. Invest Korea is the Korean national investment promotion agency (IPA). Jeju. // URL: <https://www.investkorea.org/jj-en/index.do> (Дата обращения: 15.04.2023).
2. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов / Саймон Анхольт, Джереми Хильдрет. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010.
3. Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Портер М.Е. - Москва : Альпина Паблиш, 2016. 947 с // URL: <https://znanium.com/catalog/product/560961> (Дата обращения: 14.11.2022).
4. Почувствуй ритм Кореи — Кёнджу и Андон, 03.09.2021. Imagine Your Korea. // URL: <https://youtu.be/dqkfpKJw348> (Дата обращения: 15.04.2023).
5. Почувствуй ритм Кореи. Imagine Your Korea. // URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL4Lb93R1nd7ecPn9R7Q09f3dkDа6rbGvj> (Дата обращения: 21.04.2023).

Bibliography

1. Invest Korea is the Korean national investment promotion agency (IPA). Jeju. // URL: <https://www.investkorea.org/jj-en/index.do> (04.15.2023).
2. Anholt S., Hildreth D. Brand America: the mother of all brands / Simon Anholt, Jeremy Hildreth. - M.: LLC "Publishing House" Kind Book " , 2010.
3. Porter M.E. International competition. Competitive advantages of countries / Porter M.E. - Moscow: Alpina Publ., 2016. 947 s // URL: <https://znanium.com/catalog/product/560961> (11.14.2022).
4. Feel the rhythm of Korea - Gyeongju and Andong, 09/03/2021. Imagine Your Korea. // URL: <https://youtu.be/dqkfpKJw348> (04.15.2023).
5. Feel the rhythm of Korea. Imagine Your Korea. // URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL4Lb93R1nd7ecPn9R7Q09f3dkDа6rbGvj> (04.21.2023).

Дау М.Л.

Аспирант Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет».

Эволюция политических режимов в Западной Африке в конце XX – начале XXI в.

Введение

Западная Африка - регион, где началась антиколониальная борьба. Сегодня он находится в сфере интересов ведущих геополитических игроков мира - Франции, США, России, Китая. Здесь реализуется интеграционный проект Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). По данным МВФ валовый внутренний продукт участников этого объединения достиг 564,86 миллиарда долларов. Если исходить из показателя покупательной способности, то страны-члены ЭКОВАС следует признать 25-й по величине экономикой мира [17, с. 23-24]. Они обладают 30% всех африканских запасов нефти и 30% разведанных месторождений природного газа. Об их значимости свидетельствует высказывание Франсуа Миттерана, который будучи французским министром юстиции, еще в 1957 г. писал: «Без Африки, не будет никакой истории Франции в 21 - м веке» [9, с. 99-107].

Начало 1990-х годов ознаменовало вступление Африки в новый этап демократических преобразований. Этот процесс привел к принятию почти во всех африканских странах конституций, закрепляющих демократию, в которых признание плюрализма, политической оппозиции, а также провозглашение прав и свобод являлись фундаментальными принципами. Демократическое обновление знаменовалось признанием верховенства закона и организацией выборов, ведущих к изменению политической системы в ряде государств региона. Хотя многие африканские страны добились значительного прогресса, препятствия остаются. Плохо подготовленные выборы или манипуляции с волеизъявлением приводят к насилию, блокирующему демократический процесс и диалог между политическими субъектами. Чтобы остаться у власти, некоторые главы государств меняют Конституцию или используют определенные институты (в частности, национальную ассамблею), тем самым ставя под сомнение

принцип разделения властей. Точно так же непрекращающиеся вооруженные конфликты и осуществление государственных переворотов в некоторых странах таких как: Мали, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Гвинея-Бисау и др. подрывают переход к демократии. Африканский политический процесс очень сложен, поскольку у Африки нет собственной политической идентичности. Демократия и авторитаризм - два неоднозначных и нестабильных режима в Африке, особенно в ее западной части. Между ними существует гибридная система, которую местные аналитики считают лучшим вариантом политического управления.

В Западной Африке только государства Гана и Кабо-Верде считаются демократически ориентированными. По данным агентства Eoip (Economist Intelligence Unit (EIU)), эти две страны являются несовершенными демократиями [21]. В большинстве африканских стран приняты гибридную политическую систему. Она представляет собой определенное противоречие между конституцией, законами и деятельностью политических лидеров. В конституции и законах содержится достаточно демократических норм, но последние зачастую не соблюдаются политиками. В Западной Африке странами «гибридной системы» являются: Сенегал, Либерия, Сьерра-Леоне, Бенин, Гамбия, Кот-д'Ивуар, Нигерия.

Существует группа стран, таких как: Того, Гвинея-Бисау, Мали, Мавритания, Буркина-Фасо, Нигер и Гвинея, где сразу после принятия независимости воцарился авторитаризм, основанный на верховенстве исполнительной власти и ограничении гражданских и политических прав. При этом различные ветви власти - законодательная, исполнительная и судебная не являются независимыми. Все полномочия принадлежат верховной власти, партии, группе или правящей организации. Сложная панорама политической ситуации в Западной Африке актуализирует сравнительное исследование различных ее систем.

Несовершенная демократия в Африке

Изучение демократии, как правило, тщательно проводит различие между моделями и опытом. Первые являются нормативными и определяют, какой должна быть демократия; вторая описывает, что на самом деле происходит при установлении и практике демократического режима. Со временем модели и опыт влияют друг на друга, не смешиваясь. В Африке нет ничего сравнимого: эксперименты там производят впечатление, что они истощают себя, чтобы достичь недостижимых моделей, не сумев стабилизировать себя в специфической и идентифицируемой форме, которая могла бы основать первоначальную разновидность демо-

кратии. Наоборот, сумма практик, накопленных после многочисленных демократических переходов, служит лишь подпиткой для длинного списка «демократий с прилагательными», более или менее искаженных или недоработанных форм современной западной модели. Эти «демократии с прилагательными», которых в 1997 году во всем мире уже насчитывалось 550 разновидностей, описывают многие африканские переживания, например, авторитарные демократии, неопатримониальные демократии, управляемые демократии, нелиберальные демократии; они образуют болото, в котором увязают попытки классификации [6, с. 430]. Изучение историчности концепций демократии не позволяет сказать, является ли современная Африка «демократизируемой» в истинном смысле этого слова. Заслугой установления демократии в Африке является торжественное подтверждение универсального характера принципов и правил, на которых основана вся демократия и которые вращаются вокруг примата всеобщего избирательного права, разделения властей, независимости правосудия, гарантии свободы слова и уважения прав человека. Помимо определенных достижений, которые позволяют нам говорить о том, что Африка встала на путь демократизации, сегодня есть и другие достижения, свидетельствующие о том, что африканские государства хотят консолидировать и укрепить свою демократию. Достигнутый таким образом прогресс можно обобщить в трех основных направлениях: оживление конституционной демократии, прогрессивное построение верховенства права и организация состязательных и прозрачных выборов.

В Африке демократия является фактором искоренения коррупции [7, с. 718]. Граждане связывают с ней надежду на установление правильных институтов и принципов верховенства закона, которые способствуют выявлению теневых политических практик, их раскрытию и применению соответствующих санкций [14, с. 117-142]. Но глобальные рейтинги политических режимов выявляют заметные различия в трактовке понятия демократии местной элитой.

Возьмем в качестве примера Гану. Там после обретения независимости в 1960 г. произошла серия переворотов. За исключением Первой республики, периода правления Кваме Нкрума, который находился у власти без перерывов с 1960 по 1966 год. После десятилетия господства военных (Временного совета национальной обороны (ВСНО)) в 1992 году под национальным и международным давлением (Country Reports, Amnesty International, Africa Watch...) была принята либеральная конституция. Создание многопартийной системы в 1993 году привело Гану к демокра-

тической консолидации в рамках Четвертой республики. С тех пор было проведено четыре раунда свободных и открытых выборов. Мирная передача власти от Национального демократического конгресса (НДК) Джерри Ролингса к Новой патриотической партии (НПП) под руководством Джона Куфуора после выборов в декабре 2000 г. продемонстрировала укрепление ганской демократии. Но в 2009 г. На выборах вновь победила НДК, которая инициировала избрание президента Джона Атта-Миллса, что в конечном итоге предоставила Гане статус демократической модели государства. Во втором туре уровень участия был 72%. Недавнее исследование, проведенное кафедрой политологии Университета Легон (Великобритания) выявило, что 3/4 жителей Ганы убеждены в достоинствах новой избирательной системы.

Подчеркнем, что минималистскому видению демократии, понимаемому только в ее электоральном аспекте, мы предпочитаем широкое видение, которое Ларри Даймонд называет «либеральной демократией», а именно политической системой, основанной на демократических нормах и ценностях [8, с.464]. По его словам на нее влияет ряд факторов: индивидуальная свобода мнений и убеждений, собраний и демонстраций; права расовых и этнических меньшинств; право голосовать; предвыборная конкуренция между политическими партиями; равенство граждан перед законом; независимая судебная система; защита индивидуальных свобод; разделение властей; информационный плюрализм; наличие активного гражданского общества; контроль над армией и полицией.

Консолидация демократии оказала влияние на международную репутацию Ганы и, в частности, на ее имидж как хорошо управляемой страны. Именно это обстоятельство предопределило выбор Ганы американским президентом Бараком Обамой в 2009 г., в качестве стратегического партнера Соединенных Штатов. Гана также является бенефициаром программы «Вызовы тысячелетия», которая предоставляет поддержку странам, отвечающим критериям надлежащего управления [29, с. 39]. Многие международные рейтинги (Репортеры без границ (RSF), Африканский центр энергетической политики (АСЕР), (ИЧР, Индекс человеческого развития ПРООН, Программа развития ООН) Международный валютный фонд (МВФ) Всемирный банк...) отражают позитивные изменения в социально-политической эволюции Ганы. Если брать только мировые показатели Всемирного банка, то страна намного опережает своих западноафриканских соседей и лидирует среди сырьевых экономик располагаясь, сразу за Ботсваной. По данным Economist Intelligence Unit,

Гана входит в число семи «несовершенных демократий» на африканском континенте, и занимает 78-е место среди демократий в мире (94-е место в мире в 2008 году). Хорошее состояние деловой среды во многом связано с созданием надежной и адекватной правовой базы, особенно с 1994 года и национального закона о поощрении инвестиций. Это одно из государств с наибольшим прогрессом в рейтинге Doing Business. В настоящее время страна получает поддержку от большинства международных инвесторов, которые финансируют 24% ее годовых расходов. В обнародованных WikiLeaks материалах, также рассказывается о позициях таких нефтяных компаний, как Technip и Tullow, которые говорят, что ценят безопасность страны и эффективность администрации¹. По этой же причине компания Schlumberger решила создать в Гане Центр управления транспортом для Африки, куда сотрудники репатрируются из Лагоса. Всемирный банк продолжал укреплять свое присутствие в Гане с начала 1990-х годов и подготовил документ по стратегии страны в 1993 году. Финансовое учреждение утроило объем своей прямой помощи и в 2009 г. предоставило трехлетний заем в размере 600 миллионов долларов США в рамках кредита на экономическое управление и сокращение бедности. В нефтяном секторе Всемирный банк утвердил проект наращивания нефтегазового потенциала на сумму 38 миллионов долларов в декабре 2010 года после того, как в течение года профинансировал Гражданский саммит по нефти и газу. Некоторые международные партнеры сосредотачивают свои действия на поддержки гражданского общества и парламента с целью укрепления демократии в Гане. К ним относятся Oxfam America, Институт наблюдения за доходами, Stiftung Фридриха Эберта, Агентство США по международному развитию (USAID) и Германское общество международного сотрудничества (ГОМС). Последнее также поддержало соблюдение страной критериев Инициативы прозрачности добывающих отраслей (EITI) а также опыт Налогового управления Ганы в отношении сбора нефтяных доходов. Министерство международного развития Великобритании (DFID), Европейский союз

¹ ВикиЛекс — международная некоммерческая организация, которая освещает секретную информацию, взятую из анонимных источников или при утечке данной информации. Создатели сайта, который был запущен в 2006 году Суншине Пресс, заявили, что они собрали базу данных 1.2 миллиона документов, собранную за первый год использования сайта.

Основателем, главным редактором и директором ШикиЛекс является информационный интернет-журналист. Если цитировать веб-сайт ШикиЛекс, то его цель состоит в том, чтобы «донести важные новости и информацию до конкретных ...связка правды». Другой целью является убеждение журналистов и разоблачителей в том, что они не отправляются за решётку за вкус любой информации. «Дроп бок», который работает онлайн, описывает веб-сайт ШикиЛекс как инновационный, безопасный и анонимный путь для людей, который оценивает какую-либо информацию журналистам ШикиЛекс.

(ЕС), DADI (Дания) и Канадское агентство международного развития (КАМР) одобрили нефтяные программы, инициированные организациями гражданского общества, и запланировало на 2011 год запуск проекта Star-Ghana (повышение прозрачности, подотчетности и оперативности в Гане), который призван усилить участие граждан и парламентариев в процессе принятия решений. Норвежское правительство предоставило Гане свой опыт управления нефтяными ресурсами по просьбе Кофи Аннана (бывший генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и гражданин Ганы), в частности, в рамках программы «Нефть в интересах развития», взаимодействующей с некоторыми развивающимися странами - производителями нефти. Заметим, что у Норвегии нет посольства в Гане. ГОМС и Институт наблюдения за доходами (ИНД) профинансировали создание центра по развитию опыта в добывающих отраслях - Регионального центра знаний о добывающих отраслях (REIK). Действия упомянутых организаций являются откровенными и масштабными, однако их часто обвиняют в отсутствии единого скоординированного плана, несмотря на существование с 2003 года многосторонней бюджетной поддержки, в которой участвуют одиннадцать международных финансовых доноров.

Акцент, сделанный на укреплении гражданского общества Ганы, иллюстрирует надежды, возлагаемые на эти организации в эпоху нефти. Томас Джефферсон однажды сказал, что «цена свободы - вечная бдительность». Эту задачу постоянного контроля за чиновниками гражданское общество Ганы выполняет блестяще. Свобода объединений уважается в такой же степени, как и свобода выражения мнений. В своем рейтинге 2011 года аналитический центр “Freedom” House классифицирует Гану среди шести так называемых «свободных» африканских стран, будь то с точки зрения политических прав или гражданских свобод. Известный политолог из Великобритании Ф.К. Драг объясняет, что до перехода к демократии в 1992 году гражданское общество, помимо того, что у него не было возможности для выражения, подвергалось запугиванию, преследованию и отсутствию освещения в СМИ [16, с. 72-111]. Но, по словам норвежского специалиста Абдул-Гафару Абдулая, «переход к демократии значительно изменил политическую среду в стране, позволив негосударственным субъектам гражданского общества и частного сектора более активно заявить о себе, влияя на политику правительства сильнее, чем в прошлом» [1, с. 89]. В статье 37-2 А Конституции 1992 года признается легитимность активизма, основанного на защите прав и свободном созда-

нии ассоциаций. Сеть неправительственных организаций (НПО) начала распространяться по стране и приобретать влияние после этого демократического перехода.

Одной из самых амбициозных инициатив стала регистрация в 2000 году Антикоррупционной коалиции Ганы (GACC), в 2009 году награжденной Всемирным банком за роль в принятии государственных решений. Точно так же в 2005 году коалиция НПО, защищающих права женщин, инициировала общенациональную дискуссию о домашнем насилии в Гане. Помимо информирования общественности, коалиция разработала законопроект о домашнем насилии, одобренный парламентом в 2007 году. Она также способствовала принятию целого ряда прогрессивных законов: голосованию о финансовом и внутреннем аудите, о закупках в 2004 году. В нефтяном и газовом секторе участие гражданского общества Ганы началось в 2008 году с многостороннего Манкессимского форума, созванного для обсуждения правовых и экономических проблем, связанных с добычей нефти. Однако, осознавая, что разрозненность действий ослабляет их влияние, большое количество субъектов гражданского общества собрались в марте 2010 г., чтобы сформировать Платформу гражданского общества по данному вопросу. При поддержке IBIS West Africa, Oxfam America, Revenue Watch Institute, Publish What You Pay Ghana и Всемирного банка в настоящее время в нее входят 115 ассоциаций-членов, а в координационный комитет - две центральные фигуры НПО Ганы: Стив Манто (Центр интегрированного социального развития, ISODEC) и Мохаммед Амин Адам (исполнительный координатор). Влияние этой платформы значительно, и осуществляется посредством предоставления информации гражданам через информационные семинары или публикации (около десяти отчетов с начала 2010 года), а также через лоббирование тех или иных проектов. Проведенные парламентом консультации в рамках разработки закона о доходах от нефти, и его подробный анализ был включен в отчеты комитетов по финансам, энергетике и горнодобывающей промышленности. Стива Манто считает, что разработка технического задания для членства Ганы в Инициативе прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) является исключительно делом гражданского общества. На сегодняшний день, по его оценкам, 70% предложений, сформулированных активистами, включены во все законы о нефти, принятые парламентом [19, с. 52]. Среди них примечательное создание Комитета общественных интересов и подотчетности, комитета граждан, который будет нести ответственность за оценку управления доходами от

нефти, отражение народных пожеланий и дополнение парламентского надзора посредством публичных отчетов. Создание этой коалиции, солидный опыт многих ее членов, и техническая и финансовая поддержка международных организаций опровергают тезисы тех, кто отмечал отсутствие финансовых и потенциальных ресурсов у этих участников. Роль средств массовой информации также важна, поскольку они побуждают власти Ганы действовать в выбранном направлении. Конституция 1992 года также возлагает на средства массовой информации ответственность за усиление подотчетности правительства перед народом страны, признавая их роль в качестве «сторожевого пса» (статья 162). В этой области Гана имеет широкое и независимое медиа-поле с примерно сотней различных радиочастот и пятью телевизионными каналами. «Отмена в 2001 году закона об уголовной ответственности за клевету, который использовался в прошлом для заключения в тюрьму журналистов, привело к процветанию печатных и вещательных СМИ» [11, с. 139]. По данным Freedom House, Гана входит в пятерку африканских стран, где гарантируется свобода СМИ. Но на экономическом уровне данные институты ослаблены экстерналиями, которые могут нанести ущерб справедливому управлению нефтяными ресурсами. Если статья 137 Конституции Четвертой республики запрещает любое вмешательство президента и парламента в судебные дела, то эти конституционные гарантии не препятствуют определенным злоупотреблениям. Независимости судебной власти в некоторой степени угрожает вмешательство на высоком уровне. В частности, президент сохраняет контроль над выдвижением кандидатур, настолько, что большинство членов Государственного и Судебного советов, ответственных за утверждение кандидатур судей, назначаются самим президентом. Конституция 1992 года устанавливает институты, которые должны укреплять демократию и защищать права человека, такие как Комиссия по правам человека и административной юстиции (КПЧАЮ), ответственная за борьбу с коррупцией, Национальная комиссия по СМИ, Национальная комиссия по планированию развития (НКПР) или Избирательная комиссия. Созданные с целью сыграть конгрессовую роль, они зачастую не в состоянии это делать из-за отсутствия самостоятельности. Они финансово зависят от исполнительной власти, а их руководители также назначаются президентом. Остановимся на Комиссии по правам человека и административной юстиции (КПЧАЮ), которая представляет для нас особый интерес в области управления минеральными ресурсами, поскольку туда поступают сообщения о нарушениях

прав человека. Хотя КПЧАЮ наделен полномочиями по расследованию, в конечном итоге только министр юстиции и генеральный прокурор могут инициировать судебное разбирательство. Поэтому нередко действия КПЧАЮ нейтрализуются исполнительной властью. Аналогичным образом, бюджет КПЧАЮ должен быть утвержден министерством финансов, которое ограничивает автономию деятельности КПЧАЮ. Однако ее авторитет значителен, это учреждение имеет определенное влияние в стране. В декабре 2010 года Ричард Куэйсан, заместитель комиссара КПЧАЮ, обратился к правительству с просьбой улучшить процесс общественной информации в нефтегазовом секторе, поскольку низкий уровень прозрачности влияет на способность граждан контролировать правительство и субъектов, заинтересованных в нефтяной отрасли. В своем отчете за 2010 год КПЧАЮ осуждает слишком широко распространенную коррупционную практику, ссылаясь на Управление государственных закупок (УГЗ). Аналогичным образом, в исследовании «Состояние прав человека в горнодобывающих сообществах в Гане», опубликованном в 2008 году, учреждение выявляет широко распространенные нарушения прав человека горнодобывающими компаниями и их подрядчиками или частое загрязнение общественных водных ресурсов. В 2011 году КПЧАЮ создала подразделение, полностью посвященное нефтегазовому сектору. Гана известна качеством своих парламентских дебатов, и связано это с общеобразовательным уровнем парламентариев. 75% из них имеют высшее образование и почти 40% - учителя и юристы. Но это также связано с конституционными гарантиями, закрепляющими независимость парламента Ганы. На самом деле президент не может управлять на основании указов или нести какие-либо расходы без одобрения парламента. Парламентские комитеты, будь то комитет по назначениям или финансовый комитет, подвергались резкой критике, прежде чем приобрели респектабельность в 2000-е годы. Комитет по назначениям даже отклонял некоторых кандидатов, предложенных президентом республики [22, с. 197]. Однако на практике исполнительная власть остается центральной и ослабляет роль парламента в надзоре за деятельностью правительства. По словам Джозефа Генри Менса (1928-2018) ганского политика и экономиста, «самый быстрый путь для Ганы подняться по лестнице демократических достижений - это укрепить свой парламента» [11, с. 139]. Схожие проблемы существуют и в нефтяном секторе. Серьезные сомнения возникли после голосования по законопроекту о создании комиссии в нефтяной сфере, который предусматривает наличие нефтяного регули-

рующего органа - Нефтяной комиссии. Как оказалось, четыре из семи его членов назначаются президентом без предварительного одобрения парламента, и представители гражданского общества опасаются, что надзор за исполнительной властью, особенно над бюджетом, может поставить под угрозу независимость комиссии. Джон-Питер Амью, специалист из Регионального центра знаний о добывающих отраслях (REIK), считает, что этот регулирующий орган должен быть назначен парламентом во избежание возможного конфликта интересов. Как следует из названия, несовершенная демократия имеет недостатки. Гана, система которой была изучена, является адекватным примером, демонстрирующим недостатки этой системы.

Заслугой установления демократии в Африке является торжественное подтверждение универсального характера принципов и правил, на которых основана вся демократия и которые вращаются вокруг примата всеобщего избирательного права, разделения властей, независимости правосудия, гарантии свободы слова и уважения прав человека. Помимо определенных достижений, которые позволяют нам говорить о том, что Африка встала на путь демократизации, сегодня есть и другие достижения, свидетельствующие о том, что африканские государства хотят консолидировать и укрепить свою демократию. Достигнутый таким образом прогресс можно обобщить в трех основных направлениях: освящение конституционной демократии, прогрессивное построение верховенства права и организация состязательных и прозрачных выборов.

Новый африканский конституционализм, отмеченный появлением почти во всех странах континента писаной конституции, составленной в соответствии с процессом участия и принятой на референдуме, является частью перспективы западной либеральной демократии. По сути, это возврат к западной концепции, которой эти страны придерживались в начале своей независимости, прежде чем быстро отказаться от нее в 1963 году в пользу партийно-государственной системы. Среди характерных черт либеральной демократии особенно выделяются плюрализм, провозглашение прав и свобод и впоследствии признание и уважение оппозиции.

Авторитаризм в Африке

Авторитаризм получил широкое распространение в Африке к югу от Сахары после обретения независимости странами и просуществовал по тем или иным причинам до конца 1980-х гг. В последнее десятилетие двадцатого века он переживает кризис. Споры между африканистами остаются открытыми относительно интерпретации масштабных

социально-экономических изменений, начатых около пятнадцати лет назад. Один из специалистов изучающий историю континента, француз Жан-Франсуа Медар (1934-2005) уверен, что существует 3 африканские модели авторитаризма (султанизм, жесткий авторитаризм и умеренный авторитаризм) [18, с. 43]. В Западной Африке существует только практика жесткого и умеренного авторитаризма, так называемая гибридная система, о которой уже говорилось выше. Эти два типа авторитарных режима институционализируются вокруг фигуры президента и способа проведения политики, который практикуется лидерами. Корни авторитаризма лежат в экономических, в социальных и в культурных структурах [3, с. 238]. Определенное количество Западноафриканских стран, таких как Того, Мавритания, Гвинея и Мали по-прежнему остаются в рамках диктатуры в ущерб интересам народов [21]. Например, Того, Amnesty International называет - «государством террора» [28]. В течение тридцати девяти лет генерал Эйадема олицетворял диктатуру «Франсафрика». Он отличился тем, что организовал убийство первого избранного президента Того, Сильвана Олимпио, которое произошло 13 января 1963 года, и ввел порядок прямого наследования верховной власти. 21 мая 2001 года Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что он «обеспокоен ухудшением общей ситуации с правами человека в Того за последние три года. Согласно докладу Международной комиссии по расследованию от 22 февраля 2001 г., в стране имели место массовые нарушения законности в виде убийств, внесудебных казней, изнасилований и разрушения домов бомбами». 28 ноября 2002 г. озабоченность была выражена вновь. В 1980-е годы казни офицеров, являвшихся членами оппозиционных партий без судебного разбирательства продолжались. Преступления достигли своего апогея в 1990-2000 годах. Жесткие репрессии и стали ответом Правительства на народные восстания и забастовки, в результате которых многие люди получили ранения и погибли. В декабре в результате штурма здания, в котором заседал первый представитель переходного правительства к демократии, пострадало 300 человек. В 1992 году лидер оппозиции Гилкрисст Олимпио, сын убитого первого президента, оказался серьезно ранен после нападения на его избирательную колонну [21]. В январе 1993 года военные президентской гвардии вторглись в некоторые районы столицы страны Ломе и расстреляли своих сограждан. После этих актов произошло массовое бегство населения в Бенин и Гану. По оценке Верховной комиссии, 500 000 человек позже нашли убежище не только в Африке, но и во Франции, Германии,

Канаде и Соединенных Штатах [13].

В 2005 году после фальсифицированных выборов и последующих протестов, в результате которых было убито более 500 человек, Фор Гнассингбе-младший, сын генерала Эйдаема, пришел к власти, а затем был переизбран с вопиющими нарушениями в 2010 и 2015 годах. На массовые демонстрации тоголезского народа внутри страны и зарубежных диаспор в поддержку конституции 1992 года правительство ответило проектом, который позволил ему вернуться к власти в 2020 и выдвинуть свою кандидатуру в президенты в 2025 годах. Идя против воли народа и оппозиции, Африканский союз (АС), Экономическое сообщество африканских государств (под председательством Фор Гнассингбе) и офис ООН для стран Африки к югу от Сахары одобрили этот проект. Таким образом отец правил 38 лет, а сын 20 лет. Одна семья сможет править страной более полувека [20].

В первую очередь, устойчивость диктатуры в стране определяют внутренние факторы. Но история показывает, что не менее важную роль играют и внешние факторы. В конкретном случае с Того Жак Фоккар или «Мистер Африка», директор «африканской ячейки» в Елисейском дворце с начала Пятой Французской республики, перед своей смертью в 1997 году признал причастность Генерального управления внешней безопасности (ГУВБ) ко всем военным переворотам, совершенными на тоголезской территории, и продолжающимися до сих пор [23, с. 571-601].

Гибридная система

Если французский политолог Жан-Франсуа Медар, специалист по Африке, употребляет термин «умеренный авторитаризм» для обозначения смешанной политики, преобладающей в некоторых африканских странах, то впервые термин «гибридная система» предложила британский фонд Economist Intelligence Unit (EIU) для обозначения взаимосвязи авторитарных и демократических тенденций в рамках эволюции политического режима [21; 18 с. 43]. Действительно, почти все африканские государства практикуют диктатуру во имя демократии. В них, существует гибридная система, с конституционными текстами и демократичными законами, но политическая практика диктаторская. По данным Economist Intelligence Unit (EIU) из 16 стран Западной Африки, 7 имеют гибридный режим (Сенегал, Либерия, Сьерра-Леоне, Бенин, Гамбия, Кот-д'Ивуар и Нигерия) [30]. Там, где существует гибридная система, регулирование осуществляется путем частичного ограничения прав человека и где общество в целом имеет частичные «контролируемые» свободы. Кроме того, в несколь-

ких конституциях Западноафриканских стран (Кот-д'Ивуар, Сенегал, Либерия, Сьерра-Леоне, Бенин, Гамбия, и Нигерия...), количество сроков избрания лидеров ограничено двумя, чтобы избежать возврата к персонализации и патримониализации власти.

В этих странах президент является краеугольным камнем всей конституционной системы. Он обеспечивает эффективное руководство исполнительной властью, в то же время концентрируя в своих руках большую часть полномочий. Он определяет политику нации, кандидатуры на гражданские и военные должности, а также назначает и увольняет министров. Глава правительственной команды почти везде является номинальным премьер-министром. Что касается других членов кабинета, то «противопоставленные друг другу, культивируя смирение, они управляют своими департаментами, не участвуя по большому счету в определении национальной политики». Главная забота членов правительства заключается в сохранение своего поста. Кроме того, президент является одновременно главой государства и лидером правящей партии. Такое сочетание, характерно для президента Сенегала в соответствии с Конституцией от 22 января 2001 г [10, с. 204]. В результате этого происходит концентрация исполнительной и законодательной власти в руках президента, который к тому же руководит коалицией большинства в Национальном собрании. Исполнительная и законодательная ветви власти больше не разделены, а объединены в руках главы государства, обеспечившего себе большинство голосов депутатов (парламентариев). В этих условиях развитие феномена «большинства» ставит под сомнение контроль действий правительства со стороны Парламентской ассамблеи [15, с. 301]. Таким образом, мы отмечаем в западноафриканском регионе ущемление национального суверенитета в сторону главенства одной партии и ее лидера и, как следствие, дискредитацию представительства. Именно лидер составляет список кандидатов от своей партии на избирательных участках, и избранные должностные лица несут ответственность за его лояльность [2, с. 442]. Эта концентрация власти, несовместимая с демократической логикой, ставит под сомнение разделение властей, политический плюрализм и искажает парламентский контроль, который больше не осуществляется, кроме как оппозицией, если она представлена, или посредством уличных демонстраций со стороны самого народа. В Сенегале, например, большинство депутатов, чтобы заверить главу государства в своей преданности и лояльности, без колебаний публично заявляют, что они его заместители, и говорят о нем как о «единственном постоянном». С

другой стороны, независимость судебной власти, как бы она ни была закреплена в Конституции, заложена. На практике судьи сменяемы. Они могут быть назначены куда угодно или даже отстранены от выполнения своих функций Высшим советом судебной власти, как правило, под председательством главы государства [12, с. 41-46]. От последнего напрямую зависит их профессиональное будущее. Чтобы гарантировать правовую определенность и верховенство закона, необходимо обеспечить стабильность Конституции. Однако все видят, что в последние годы несколько африканских стран внесли поправки, количество которых имеет тенденцию стремительно расти. Они часто неуместны, потому что не отвечают требованиям развития африканских обществ, о которых идет речь. Напротив, предполагается возврат к практике, наносящей ущерб демократии, которая преобладала во время мрачных рамок авторитарных держав в Африке. Таким образом, с 2001 по 2008 год в Конституцию Сенегала вносились поправки по крайней мере четырнадцать раз, то есть пересмотр каждые шесть месяцев [26, с. 145-153]. Результатом этих простых и повторяющихся изменений является институциональная нестабильность и осквернение Конституции, которая, как предполагается, является основным законом, вершиной иерархии норм в любой стране, которая утверждает, что в ней действует верховенство закона.

Важно подчеркнуть, что африканские страны, безусловно, добились значительного прогресса на пути к демократизации. Но этот опыт еще хрупкий, поэтому обратимый. Возникшее сопротивление показывает, что многообещающие перспективы, связанные с открытием демократии в начале 1990-х гг., похоже, зашли в тревожный тупик [27, с. 11-46]. Но этот исход не следует относить к афропессимизму, потому что демократия - это постоянный поиск. Факт остается фактом: для того, чтобы подняться из зародышевого состояния на более полный уровень, необходимо опираться на подлинную демократическую культуру, которой пока в Западной Африке не хватает. Действующие лидеры часто придерживались лишь словесных заявлений, сдерживаемых и вынуждаемых международными и национальными обстоятельствами. Люди еще недостаточно образованы и информированы, чтобы стать мудрыми и активными гражданами. Большинству африканских стран предстоит пройти долгий путь к достижению высокоинтенсивной демократии.

Заключение

Вопрос об авторитаризме и демократии заслуживает того, чтобы к

нему подходить иначе, чем к классическим интерпретациям. Структурные, социальные и экономические ограничения существуют, и было бы абсурдно бросать им вызов. С другой стороны, у правителей есть свои ресурсы, которые позволяют им влиять на характер политического режима. Различные типы авторитаризма во многом обусловлены стратегиями и планами тех, кто осуществляет власть или имеет возможность ее формировать [5, с. 625-641]. Эти стратегии и проекты являются частью сконструированной системы представлений, составляющих идеологию. Тот факт, что варианты развития, предложенные Африке во время борьбы за независимость, благоприятствовали, с некоторыми нюансами, принципу единства в ущерб плюрализму, помог сформировать базовые политические ценности и формы власти. Можно говорить о неоднозначной взаимосвязи между управлением и демократией. Лидеры, как и во времена независимости, поддерживают это видение власти со всеми возможными вариациями [24, с. 171-242]. Одни придерживаются его глубоко, другие из чистого оппортунизма, а некоторые, новые диссиденты, решительно отвергают его. Сценарии, действующие сегодня в Африке, иллюстрируют разнообразие избранных путей. Это просто показывает, что История - по крайней мере, такой же результат действий элит, сколько и масс.

В странах, где экономические, социальные и культурные условия для свободы и самоуправления еще не сложились, демократия может осуществлять лишь свои разрушительные функции. Борьба ведется против тиранов, но не против тирании. Установление единовластия, которое может положить конец анархии и произволу, в какой-то период воспринимается народом, утратившим веру в лишённые эффективности псевдодемократические институты, как благо. Претенденты на власть готовы стать по своим убеждениям или становятся в силу необходимости такими же тиранами, как и те, чей произвол они обличали.

Сейчас лидеры Африки, которые осознают опасности так называемой стихийной демократии, заговорили не только о политическом, но и экономическом содержании демократии. Необходим синтез экономических и политических свобод; хотя бы относительный социальный мир, готовность к компромиссу, т.е. такая форма демократии, которая будет прививаться постепенно, путем реформ «сверху», а не скачком. Это позволит избежать дестабилизации. Учитывая, что условия для подлинного народовластия в странах Тропической и Южной Африки еще не сложились, появилась идея «тоталитарной демократии» или «нового авторитаризма», суть которой сводится к правлению либерально

настроенного президента, способного использовать свои полномочия в интересах народа и ради сохранения территориальной целостности государства [25, с. 587-675].

Сейчас нельзя сказать однозначно, решит ли Африка проблему демократии, или начавшаяся на рубеже 1980-1990-х гг. демократизация станет лишь эпизодом в политической борьбе, фора сменой лиц и партий, стоящих у власти [4, с. 169]. Неудачи демократических и политических реформ привели к призывам взять под опеку Запада страны «третьего мира», в которых отсутствуют «цивилизованные условия жизни». Идеи политического патернализма и внешнего экономического управления культивируются определенными международными кругами.

Список литературы:

1. Абдулае А.Г. Исследование политического контекста, исследовательский проект «Права человека, власть и гражданское действие». Москва: Университеты Осло. 2009. 89 с.
2. Ами К.С. Интеграция и государственный суверенитет, сравнительный подход между Европой и Африкой через ЕС, ЗАЭВС и ОХАДА. сказать. ... канд. NNT: 2018 Обычный 08f. М.: 2019. 442 с.
3. Бади Б. Политическое развитие. М.: Экономика, 1994. 238 с.
4. Билеу С.Г. Демократия по-африкански // Диалоги для переосмысления демократии. 2011. № 2. С. 169.
5. Бурмо Д. Истоки авторитаризма в Африке: идеологии и люди // Международное обозрение сравнительной политики. 2006. № 13. С. 625-641.
6. Дэвид. С., Левицкий С. Демократия с прилагательными: концептуальная инновация в сравнительных исследованиях // Глобальная политика. 1997. № 3. С. 430.
7. Даймонд Л., Линц Ж.Ж., Липсет С.М. Развивающиеся страны и опыт демократии. Колорадо: Лайм Риеннер, 1990. 718 с.
8. Даймонд Л. Дух демократии: борьба за построение свободных обществ во всем мире. М.: Таймс Букс, 2008. 464 с.
9. Dyimi Y.Y. L'Afrique a-t-elle encore une importante strategie pour la France au XXIe Siècle ?// Géoeconomy. 2016. № 82. P. 99-107.
10. Fall I.M. L'évolution constitutionnelle du Sénégal de la veille de l'indépendance aux élections de 2007. М.: Karthala. 2007. 204 P.
11. Ghana: democrats and political participation / ed. Afrimap. М.: Open Society Initiative for Schest Africa, 2007. 139 P.
12. Houryabeie F. L'indépendance de la justice dans les pays francophones // Les Tsakhiers de la Justice. 2012. № 2. P. 41-61.
13. Ennifer P. Le Bénin et le Ghana denombrent 18,500 réfugiés togolais UNHCR. 2005. // URL: <https://www.unhcr.org/fr/neshchs/stories/2005/5/4aceffee19c/bening-ghana-denombrent-18-500-refugies-togolais.html> (03 May 2005).
14. Johnston M. Corruption et democracy: menaces pour le development, possibilites de reforme // Revue Tiers Monde. 2000. № 161. P. 117-142.
15. Khadim T. Le centralrole de l'exutif dans la creation de l'Etat de droite en Afriyau francophone. dis. ... cand. D.P. ED: N° 41 M.: 2018. P. 301.
16. Kschame A.N., Drakh F.K. Political Party and Democracy in Ghana's Fourth Republic / Schoeli Publishing Services. Ed. Azzra Nesch Toshchn, 1993. P. 72-111.
17. La CEDEAO à 40 ans: évaluer forest progrès vers lltégration regionale en Afriyahue de lloest / ed. ONU. Commission ézonomiyae pour l'Afriyau. Boureau sauce-regional pour l'Afriaue de l'Ouest.: NU. CEA, 2016. P. 23-24.
18. Médard J.F. Autoritarismes et democracies en Afriyau noire. М.: Politiyau Afritsaine, 1991. P. 43.
19. Mining and the Echtractive Industries Transparency Initiative / ed. E. Bitskham. М.: EITI, 2010. P. 52.
20. Moussaoui R. Togo. Dictateurs de pere en fils // L'Humanite. 2017 // URL: <https://schschsch.humanite.fr/monde/to/togo-dictateurs-de-pere-en-fils-644170> (October 23, 2017).
21. Nouro M.A. Classement 2021 des pays africains les plus democratiaves selon leu // The Economist Intelligence Unit. 2021 // URL: <https://schschsch.agentecofin.com/multimedia/1903-86362-les-pays-africains-les-plus-democracyues-classement-euu> (12.20.2021).
22. Observing African Perfection as a Prelude to African Revival / ed. J.H. Mensah. М.: Institute for Democracy Governance, 2007. 197 P.
23. Petiteville F. Four Decades of French African Police: An Obsolete Clientelist Relationship // Institut yauébécóis des hautes études internationales. 1996 № 3. P. 571-601.
24. Pesyauekh Y. Corporate Governance, Governance Organisationnelle, Global Governance is Democracy Deliberative // Gouvernance is Privatization. 2007. № 1. P. 171-242.
25. Pierre D., Christian L. Les nouveauh mysteres de l'État // Dominer. 2020. № 1. P. 587-675.
26. Thiam A. "Une Constitution, ça se révisé!". Relativisme constitutionnel État de droit au Senegal // Politiyau Africaine. 2007. № 108. P. 145-153.

27. Thiebault Y.L. Comment les pays émergents se sont-ils développés économiquement? La Perspective de Politiaue Létsonomy // Revue Internationale de Politiaue Tsomparée. 2011. № 18. P. 11-46.
28. Togo Etat de terreur: Amnesty International. Numéro gyindeh: AFR 57/001/1999. // URL: <https://www.amnesty.org/fr/shp-content/uploads/2021/06/afr570032003en.pdf>.
29. Une nouvelle conception de l'aide publique au développement? / ed. B. Daviron, T. Giordano, Moscow: Millennium Challenge Azzount, 2006. 39 p.
30. Valerie T. Gilchrist Olympio, unchef en ehil // Eune Afriyaue. 2005 (28.02.2005).

Bibliography

1. Abdulae A.G. Political context research, research project "Human rights, power and civic action". Moscow: Oslo Universities. 2009. 89 p.
2. Ami K.S. Integration and state sovereignty, a comparative approach between Europe and Africa through the EU, UEMOA and OHADA. say. ...cand. NNT: 2018 Regular 08f. M.: 2019. 442 p.
3. Badi B. Political development. M.: Economics, 1994. 238 p.
4. Bileu S.G. Democracy the African way // Dialogues for rethinking democracy. 2011. № 2. P. 169.
5. Burmo D. Origins of authoritarianism in Africa: ideologies and people // International Review of Comparative Politics. 2006. № 13. P. 625-641.
6. David. S., Levitsky S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Studies // Global Politics. 1997. № 3. P. 430.
7. Diamond L., Linz Zh.Zh., Lipset S.M. Developing countries and the experience of democracy. Colorado: Lime Rienner, 1990. 718 p.
8. Diamond L. The Spirit of Democracy: The Struggle for Building Free Societies Worldwide. M.: Times Books, 2008. 464 p.
9. Dyimi Y.Y. L'Afriyaue a-t-elle enzone une importanze strategique pour la Franz au XXe Siècle ? // Géoeconomy. 2016. № 82. P. 99-107.
10. Fall I.M. L'évolution constitutionnelle du Sénégal de la veille de l'indépendance aux élections de 2007. M.: Karthala. 2007. 204 P.
11. Ghana: democrats and political participation / ed. Afrimap. M.: Open Society Initiative for Schest Africa, 2007. 139 P.
12. Houryauebie F. L'indépendance de la justice dans les pays francophones // Les Tsakhiers de la Justice. 2012. № 2. P. 41-61.
13. Ennifer P. Le Bénin et le Ghana denombrent 18,500 réfugiés togolais UNHCR. 2005. // URL: <https://www.unhcr.org/fr/neshchs/stories/2005/5/4acefee19c/bening-ghana-denombrent-18-500-refugiés-togolais.html> (03 May 2005).
14. Johnston M. Corruption et democracy: menaces pour le development, possibilites de reforme // Revue Tiers Monde. 2000. № 161. P. 117-142.
15. Khadim T. Le centralrole de l'exutif dans la creation de l'Etat de droite en Afriyaue francophone. dis. ... cand. D.P. ED: N° 41 M.: 2018. P. 301.
16. Kschame A.N., Drakh F.K. Political Party and Democracy in Ghana's Fourth Republic / Schoeli Publishing Services. Ed. Azzra Nesch Toshchn. 1993. P. 72-111.
17. La CEDEAO à 40 ans: évaluer forest progrès vers lltégration regionale en Afriyahue de llouest / ed. ONU. Commission ézonomi-yae pour l'Afriyaue. Boureau sauce-regional pour l'Afriaue de l'Ouest: NU. CEA, 2016. P. 23-24.
18. Médard J.F. Autoritarismes et democracies en Afriyaue noire. M.: Politiyaue Afritsaine, 1991. P. 43.
19. Mining and the Echtractive Industries Transparency Initiative / ed. E. Bitskham. M.: EITI, 2010. P. 52.
20. Moussaoui R. Togo. Dictateurs de pere en fils // L'Humanite. 2017 // URL: <https://schschsch.humanite.fr/monde/to/togo-dictateurs-de-pere-en-fils-644170> (October 23, 2017).
21. Nouro M.A. Classement 2021 des pays africains les plus democratiaves selon leuu // The Economist Intelligence Unit. 2021 // URL: <https://schschsch.agentecofin.com/multimedia/1903-86362-les-pays-africains-les-plus-democraciaves-classement-euu> (12.20.2021).
22. Observing African Perfection as a Prelude to African Revival / ed. J.H. Mensah. M.: Institute for Democracy Governance, 2007 197 P.
23. Petiteville F. Four Decades of French African Police: An Obsolete Clientelist Relationship // Institut yauébécois des hautes etudes internationales. 1996 № 3. P. 571-601.
24. Pesyauekh Y. Corporate Governance, Governance Organisationnelle, Global Governance is Democracy Deliberative // Gouvernance is Privatization. 2007. № 1. P. 171-242.
25. Pierre D., Christian L. Les nouveaux mysteres de l'État // Dominer. 2020. № 1. P. 587-675.
26. Thiam A. "Une Constitution, ça se révisé!" . Relativisme constitutionnellet Etat de droit au Senegal // Politiyaue Africaine. 2007. № 108. P. 145-153.
27. Thiebault Y.L. Comment les pays émergents se sont-ils développés économiquement? La Perspective de Politiaue Létsonomy // Revue Internationale de Politiaue Tsomparée. 2011. № 18. P. 11-46.
28. Togo Etat de terreur: Amnesty International. Numéro gyindeh: AFR 57/001/1999. // URL: <https://www.amnesty.org/fr/shp-content/uploads/2021/06/afr570032003en.pdf>.
29. Une nouvelle conception de l'aide publique au développement? / ed. B. Daviron, T. Giordano, Moscow: Millennium Challenge Azzount, 2006. 39 p.
30. Valerie T. Gilchrist Olympio, unchef en ehil // Eune Afriyaue. 2005 (28.02.2005).

Магомедова С.О.

*Сотрудник Постоянного представительства
Российской Федерации при Организации исламского сотрудничества
(Джидда, Саудовская Аравия), аспирантка,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы

В контексте формирования многополярного мирового порядка и усиления исламского вектора внешней политики России существенную роль играет взаимодействие Российской Федерации и Организации исламского сотрудничества. Как сказано в новой Концепции внешней политики Российской Федерации: «Государства дружественной «исламской цивилизации» являются все более востребованными и надёжными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровне»¹. Отсюда и актуальность «укрепления всеобъемлющего взаимовыгодного сотрудничества с государствами-членами Организации исламского сотрудничества»².

Стоит отметить, что Организация Исламского Сотрудничества – это международная межправительственная организация, которая объединяет 57 государств с населением более 1,7 миллиарда человек, проживающих на четырех континентах – Азии, Европе и Южной Америке. Являясь второй после ООН крупнейшей по численности и масштабам международной организацией, ОИК с момента своего создания в 1969 г. осуществляет широкий и постоянно расширяющийся спектр деятельности, занимаясь вопросами не только политического, но и социально-экономического, научно-технического и культурного характера.

Идея приобщения России к Организации исламской конференции (С 1969 г. до июня 2011 г. – Организация Исламская Конференция, далее – Организация исламского сотрудничества) витала в воздухе и в середине

1 Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

2 Там же.

1990-х годов ее неоднократно озвучивал, будучи Министром иностранных дел России – Евгений Максимович Примаков, убеждавший зарубежных мусульманских политиков, среди которых он пользовался большим уважением, в обоюдной выгоде такого шага.³

Первые отдельные контакты между Москвой и ОИК, после ее создания в 1969 году, состоялись в конце 70-х-начале 80-х годов прошлого века. Основной темой обсуждений в тот период была «афганская кампания» Советского Союза.

В первые постсоветские годы Российской Федерации, обострились отношения с ОИК в связи с событиями в Чечне. Генеральные секретари ОИК Х. аль-Габид и А. Лараки побывали с визитами в Москве в 1994 и 1997 гг. В декабре 1999 г. в Россию с рабочим визитом посетила делегация ОИК во главе с Министром иностранных дел Ирана К. Харрази, которая была принята Президентом России В.В. Путиным⁴.

В конце 2002 года в МИДе России впервые была введена должность Посла по связям с Организацией Исламская конференция и другими международными мусульманскими организациями. Назначенный на этот пост Посол по особым поручениям Вениамин Викторович Попов отмечал, что: «Россия может и должна выступать за необходимость христианско-мусульманского диалога⁵». Ислам, по замечанию Попова, «единственная религия, которая создала свою межгосударственную структуру — Организацию Исламская конференция»⁶.

В апреле 2003 года Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с Муфтием Республики Таджикистан Амонуллой Нематзаде высказал соображение о возможности вступления России в качестве наблюдателя в Организацию Исламская конференция, заметив, что: «Россия является в известной степени частью мусульманского мира»⁷.

Вступлению России в ОИК противились несколько стран-членов ОИК: Саудовская Аравия и Турция, которые считали, что участие России преждевременно из-за второй чеченской кампании, которая шла в то время⁸. Действия России подвергались осуждению со стороны почти всех мусульманских стран, что находило отражения и в резолюциях,

3 Малащенко А.В. Ислам для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 192 с.

4 Iran, Its Neighbours and the Regional Crises: A Middle East Programme Report / Chatham House. The Royal Inst. Of Intern. Affairs. — [S. l.], 2006. P. 40.

5 Исламский мир и внешняя политика России // Междунар. жизнь. 2005. № 5. С. 77-79.

6 Там же.

7 Россия — часть мусульманского мира // Все об исламе. Май. 2003. № 8. С. 2.

8 Гудиашивили Д. Турция и российско-чеченская война 1994—1996 годов // Центр. Азия и Кавказ. 2002. № 5 (23). С. 87.

которые принимались на исламских саммитах и министерских конференциях⁹.

Вместе с тем Россия инициировала деятельность по вступлению в ОИК. Президент России Владимир Путин в интервью газете Аль-Джазира разъяснил, что: «Россия стремится привлечь внимание к тому, что там происходит (в Чечне-см.), и объективно проинформировать весь мир о процессах, которые в Чечне происходят»¹⁰. В эти же годы Президент Российской Федерации В.В. Путин направил в качестве своего представителя Министра России Р.Г. Абдулатипова для передачи послания руководителям Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов, что было воспринято с пониманием руководителями этих стран¹¹.

В числе активных оппонентов принятия России в ОИК был и Пакистан, по мнению руководителей Пакистана, вступление России в эту Организацию Исламская конференция может создавать прецедент для других стран, в частности для Индии. Так как в Индии проживает мусульманская община численностью около 200 млн. человек, что больше, чем все население Пакистана¹².

Исторической вехой в истории взаимодействия России с исламским миром и побудительным импульсом к вступлению Российской Федерации в статусе наблюдателя в ОИК послужило участие и выступление Президента России В.В. Путина на состоявшемся в 2003 г. в Малайзии Саммите ОИК, в ходе которого лидером России В.В. Путиным было заявлено, что: «Участие России не только дополнит яркую картину Организации Исламской конференции, но и добавит в ее работу новые возможности, привнесет вес и голос крупной российской мусульманской общности»¹³. В завершении Конференции на высшем уровне была принята Путраджайская декларация, в которой говорится, что «Организация Исламской Конференция приветствует участие президента Российской Федерации В.В. Путина в открытии Саммита, а также приветствует желание

9 Карарат Аль-Шуун Аль-Сийасийа Уа Аль-Акалийат Аль-Муслима Аль-Садира Ан Аль-Даура Аль-Тасиа Лимуатамар Аль-Кымма Аль-Исламий (Резолюции IX Сессии Исламского Саммита по Политическим Вопросам и Вопросам Мусульманских Меньшинств) [Электронный ресурс] / Муназама Ат-Тауни Аль-Исламий (Организация Исламского Сотрудничества) // URL: <https://www.oic-oci.org/home/?lan=en> (Дата обращения: 25.10.2022).

10 Интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина телеканалу «Аль-Джазира» 16 октября 2003 г. / Россия и Организация Исламская конференция. Сборник документов и материалов // Под ред. В.В. Наумкина и В.В. Попова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 42.

11 Абдулатипов Р.Г. Воробьев С.А. Практическая арабистика. М.: Наука, 1998. 67 с.

12 Шерматова С. Подружиться с исламским миром России легче, чем со своими мусульманами // Большая политика. Май. 2006. № 5. С. 46.

13 Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на X встрече глав государств и правительств ОИК 16 октября 2003 г. / Россия и Организация Исламская конференция. Сборник документов и материалов // Под ред. В.В. Наумкина и В.В. Попова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 45.

России установить более тесные отношения с ОИК»¹⁴.

В разработку условий для предоставления статуса наблюдателя внесло вклад и назначение в 2005 г. Экмеледдина Ихсаноглу на пост Генерального секретаря Организация Исламской Конференция. Ссылаясь на «растущее количество государств, желающих принять участие в работе ОИК»¹⁵, он создал экспертную группу, которая разработала новые критерии для предоставления некоторым государствам с мусульманским населением статуса наблюдателя. Было решено, что статус наблюдателя может получить любое государство, в котором имеется автохтонная мусульманская община и которое не имеет особых разногласий со странами-членами ОИК.

30 июня 2005 г. Российская Федерация официально стала наблюдателем при ОИК в соответствии с решением 32-ой сессии СМИД в Санае, Йемен, в которой принимал участие Министр иностранных дел России С.В. Лавров, который отметил: «Получение Россией статуса наблюдателя в ОИК – авторитарной и представительной международной организации, открывает новые возможности для динамичного и поступательного развития отношений России с мусульманскими государствами, в том числе в решении актуальных международных и региональных проблем, формировании более стабильного, справедливого, безопасного миропорядка»¹⁶.

В Москве наметилось оживление научных и культурных связей и обменов с мусульманскими странами: был создан Центр исламских и арабских исследований, началось формирование Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, заработала межведомственная комиссия по развитию экономического сотрудничества с мусульманскими странами¹⁷. В 2006 г. по инициативе В.В. Путина, Е.М. Примакова и М.Ш. Шаймиева была создана Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир»¹⁸, которая играет огромную роль во всемерном со-

14 Putrajaya Declaration of the 10th Session of The Islamic Summit Conference Putrajaya, Malaysia (16-17 October 2003). // URL: <https://www.oic-oci.org/confdetail/?cID=6&lan=en> (Дата обращения: 31.10.2022).

15 Speech of H.E. Prof. Ekmeleddin Ihsanoglu, Secretary-General of the Organization of the Islamic Conference at "Russia Islamic World". // URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=1349&ref=637&lan=en (Дата обращения: 27.09.2022).

16 Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 32-й Конференции Министров иностранных дел стран-членов ОИК / Россия и Организация Исламская конференция. Сборник документов и материалов // Под ред. В.В. Наумкина и В.В. Попова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 118.

17 Россия и страны востока в постбиполярный период / под редакцией Д. В. Стрельцова. М. МГИМО, 2014. С. 50. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6bd/rossiya-i-strany-vostoka-v-postbipolyarnyj-period.pdf> (Дата обращения: 29.10.2022).

18 О Группе стратегического видения «Россия — Исламский мир» / Официальный сайт Группы стратегического видения «Россия — исламский мир» // URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/> (Дата обращения: 29.10.2022).

действии процессу дальнейшего сближения России с исламским миром на культурно-цивилизационной основе, согласовании позиций по основным международным проблемам, а также содействию в налаживании контактов, прежде всего по общественной линии, с упором на расширение экономического сотрудничества с имплементацией в России элементов исламской экономики на основе опыта ведущих мусульманских стран мира, взаимодействия институтов гражданского общества с учетом задач по борьбе с тенденциями искажения истинного облика Ислама и укрепления сотрудничества в сфере образования, культуры и духовных связей.

На сегодняшний день Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» получила новое концептуальное наполнение, став стратегически важным инструментом внешней политики мягкой силы российского государства.

В 2007 г. Россия присоединилась в качестве наблюдателя к Исламской организации по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО)¹⁹, что позволяет России расширять связи с исламским миром не только в политической сфере, но и в области гуманитарного сотрудничества.

В июле 2009 г. в Джидде, Королевство Саудовская Аравия было открыто официальное представительство Российской Федерации при ОИК²⁰. Первым Постоянным представителем Российской Федерации при Организации Исламской конференции стал опытный российский государственный деятель Камиль Шамильевич Исхаков. После ухода К.Ш. Исхакова должность Постпреда совмещалась Послами России в Саудовской Аравии О.Б. Озеровым и С.Г. Козловым.

С декабря 2018 г. Постоянным представителем Российской Федерации при Организации исламского сотрудничества работал известный политик и государственный деятель Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович.

Подводя итоги эволюции отношений между Россией и Организацией исламского сотрудничества, можно отметить, что Россия в новом тысячелетии расширила диапазон своих внешнеполитических приоритетов и стала восстанавливать традиционно доброжелательные отношения с мусульманским миром. Так в 2019 и 2022 гг. были организованы визиты Генеральных секретарей ОИС Ю. Осамина и Х.Б. Таха в Москву со

19 Муатамар Аль-Кима Аль-Исламий // Мулаф Аль-Абхас. - Кувейт: КУНА, Март. 2007. № 7. С. 60-62. // URL: <https://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=1702109&language=en> (Дата обращения: 23.10.2022).

20 Россия и страны востока в постбиполярный период / под редакцией Д. В. Стрельцова. М.: МГИМО, 2014. С. 52. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6bd/rossiya-i-strany-vostoka-v-postbipolyarnyj-period.pdf> (Дата обращения: 29.10.2022).

встречами с Министром иностранных дел России С.В. Лавровым и Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко, что отражает поддержку Москвы со стороны большинства мусульманских стран. Как показывает практика статус наблюдателя при Организации исламского сотрудничества позволяет нашей стране наладить более тесные связи с исламским миром, в частности получить их поддержку.

Активное взаимодействие России с государствами-членами Организации исламского сотрудничества существенным образом укрепил исторический потенциал российско-исламского сотрудничества и в том числе в рамках Организации исламского сотрудничества. Итогом данного взаимодействия явилось и то, что мусульманские страны не поддержали санкции против Российской Федерации, хотя на них оказывалось огромное давление. «Никто из арабских стран не присоединился к антироссийским санкциям, несмотря на беспрецедентное и жесточайшее давление со стороны Запада. Арабы – наши давние и верные друзья, мы поддерживаем регулярные контакты и по двусторонним контактам, и с Лигой арабских государств, и с Организацией исламского сотрудничества, и с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива», не раз отмечал Министр иностранных дел России С.В. Лавров на пресс-конференциях. В целом присутствие России в ОИС позволяет оказывать воздействие на те или иные подходы мусульманских государств, располагать более достоверной информацией о процессах происходящих в исламском сообществе, продолжать оказывать исторически позитивное влияние на обеспечение самостоятельности мусульманским странам, а также их культурному, образовательному, научно-техническому и экономическому развитию, в целом усилению влияния государств-членов ОИС на мировую политику.

Как отмечается в новой Концепции внешней политики России: «...Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран, всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики, а также углублению многопланового обоюдовыгодного партнерства с Турецкой Республикой, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет и другими государствами – членами Организации исламского сотрудничества²¹», что стало особенно ценно в нынешних условиях острого противостояния Российской Федерации с США, с Западом по защите своей безопасности и суверенитета.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

Систематическое давление коллективного Запада во многом открыло новые возможности для более тесной кооперации со странами Востока и Исламского мира в целом.

Россия и ОИС имеют широкое поле для взаимодействия, учитывая совпадающие и близкие позиции по комплексу международной повестки дня, достигнутые благодаря совместной работе в ходе регулярных двусторонних контактов и консультаций. Россия исторически активно способствовала укреплению сотрудничества между мусульманскими странами.

Сотрудничество Российской Федерации с ОИС актуально, поскольку на международных площадках и форумах требуется активная роль России в урегулировании комплекса проблем, связанных с конфликтами на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в противодействии экстремизму и терроризму, которые чаще всего проходят под исламскими, правочеловеческими лозунгами, призывами к межцивилизационному диалогу, внутриконфессиональному и межконфессиональному партнерству.

Межцивилизационная проблематика обсуждаемых вопросов в ОИС открывает широкие возможности для участия России в международном диалоге. Совместное обсуждение актуальных вопросов, касающихся расширения межконфессионального диалога, сохранения гражданского мира и социальной стабильности в условиях религиозного многообразия будут способствовать воплощению идей и инициатив, которые послужат укреплению доверия и взаимопонимания между Россией и мусульманскими странами.

В заключении подчеркнем, что по инициативе Президента России В.В. Путина, Россия обрела статус наблюдателя в Организации исламского сотрудничества, что позволило Российской Федерации активизировать взаимодействие со всеми государствами-членами ОИС по всему комплексу региональных и международных проблем. Исламский мир пока остается серьезным и до конца не использованным ресурсом внешней политики Российской Федерации. Вследствие придания России статуса наблюдателя появился устойчивый канал для консультаций и взаимодействия с одним из ключевых игроков международных отношений по широкому кругу проблематики двусторонних и многосторонних отношений и координации усилия сторон по строительству нового, многополярного мирового порядка.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (Дата обращения: 16.04.2023).
2. Малашенко А.В. Ислам для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 192 с.
3. Iran, Its Neighbours and the Regional Crises: A Middle East Programme Report / Chattam House. The Royal Inst. Of Intern. Affairs. — [S. I.], 2006. P. 40.
4. Исламский мир и внешняя политика России // Междунар. жизнь. — 2005. № 5. С. 77-79.
5. Россия — часть мусульманского мира // Все об исламе. 2003. № 8. С. 2.
6. Гудиашвили Д. Турция и российско-чеченская война 1994–1996 годов // Центр. Азия и Кавказ. 2002. № 5 (23). С. 87.
7. Карарат Аль-Шуун Аль-Сийасия Уа Аль-Акалийат Аль-Муслима Аль-Садира Ан Аль-Даура Аль-Тасиа Лимуатамар Аль-Кымма Аль-Ислами (Резолюции IX Сессии Исламского Саммита по Политическим Вопросам и Вопросам Мусульманских Меньшинств) / Муназама Ат-Тауни Аль-Ислами (Организация Исламского Сотрудничества) // URL: <https://www.oic-oci.org/home/?lan=en> (Дата обращения: 12.04.2023).
8. Интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина телеканалу «Аль-Джазира» 16 октября 2003 г. / Россия и Организация Исламская конференция. Сборник документов и материалов // Под ред. В.В. Наумкина и В.В. Попова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 42.
9. Абдулатипов Р.Г. Воробьев С.А. Практическая арабистика. М.: Наука, 1998. С. 67.
10. Шерматова С. Подружиться с исламским миром России легче, чем со своими мусульманами // Большая политика. 2006. № 5. С. 46.
11. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 32-й Конференции Министров иностранных дел стран-членов ОИК / Россия и Организация Исламская конференция. Сборник документов и материалов // Под ред. В.В. Наумкина и В.В. Попова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 118.
12. Россия и страны востока в постбиполярный период / под редакцией Д. В. Стрельцова. М. МГИМО, 2014. С. 50. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6bd/rossiya-i-strany-vostoka-v-postbipolyarnyj-period.pdf> (Дата обращения: 16.04.2023).
13. О Группе стратегического видения «Россия — Исламский мир» / Официальный сайт Группы стратегического видения «Россия — исламский мир» // URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/> (Дата обращения: 12.04.2023).
14. Муатамар Аль-Кима Аль-Ислами // Мулафф Аль-Абхас. - Кувейт: КУНА, 2007. № 7. С. 60-62. // URL: <https://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=1702109&language=en> (дата обращения 12.04.2023).
15. Россия и страны востока в постбиполярный период / под редакцией Д.В. Стрельцова. М. МГИМО, 2014. С. 52. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6bd/rossiya-i-strany-vostoka-v-postbipolyarnyj-period.pdf> (Дата обращения: 11.04.2003).
16. Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году // URL: <https://tass.ru/politika/16825217> (Дата обращения: 15.04.2023).

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 № 229 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (04.16.2023)
2. Malashenko A.V. Islam for Russia. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2007. 192 p.
3. Iran, Its Neighbors and the Regional Crises: A Middle East Program Report / Chattam House. The Royal Inst. Of Intern. affairs. — [S. I.], 2006. P. 40.
4. Islamic World and Russia's Foreign Policy // Intern. life. - 2005. № 5. P. 77-79.
5. Russia is part of the Muslim world // All about Islam. 2003. № 8. P. 2.
6. Gudiashvili D. Turkey and the Russian-Chechen war of 1994–1996 // Center. Asia and the Caucasus. 2002. № 5 (23). P. 87.
7. Kararat Al-Shuun Al-Siyasiya Wa Al-Aqaliyat Al-Muslima Al-Sadira An Al-Dawra Al-Tasiya Limuatamar Al-Kymma Al-Islamiy (Resolutions of the IX Session of the Islamic Summit on Political and Muslim Minority Issues) / Munazama At - Taauuni Al-Islamiy (Organization of Islamic Cooperation) // URL: <https://www.oic-oci.org/home/?lan=en> (04.12.2023).
8. Interview with the President of the Russian Federation V.V. Putin to Al-Jazeera TV channel October 16, 2003 / Russia and the Organization of the Islamic Conference. Collection of documents and materials // Ed. V.V. Naumkin and V.V. Popov. M.: IV RAN, 2012. P. 42.
9. Abdulatipov R.G. Vorobyov S.A. Practical Arabic studies. M.: Nauka, 1998. P. 67.
10. Shermatova P. It is easier to make friends with the Islamic world of Russia than with your own Muslims // Bolshaya Politika. 2006. № 5. P. 46.
11. Speech by the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov at the 32nd Conference of the Ministers of Foreign Affairs of the OIC Member States / Russia and the Organization of the Islamic Conference. Collection of documents and materials // Ed. V.V. Naumkin and V.V. Popov. M.: IV RAN, 2012. P. 118.
12. Russia and the countries of the East in the post-bipolar period / edited by D. V. Streltsov. M. MGIMO, 2014. P. 50. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6bd/rossiya-i-strany-vostoka-v-postbipolyarnyj-period.pdf> (16.04.2023).
13. About the Russia-Islamic World Strategic Vision Group / Official website of the Russia-Islamic World Strategic Vision Group // URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/> (04.12.2023).
14. Muatamar Al-Kima Al-Islamiy // Mulaff Al-Abhas. - Kuwait: KUNA, 2007. № 7. P. 60-62. // URL: <https://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=1702109&language=en> (04.12.2023).
15. Russia and Eastern countries in the post-bipolar period / edited by D.V. Streltsov. M. MGIMO, 2014. P. 52. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6bd/rossiya-i-strany-vostoka-v-postbipolyarnyj-period.pdf> (11.04.2003).
16. Press conference of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov on the results of the activities of Russian diplomacy in 2022 // URL: <https://tass.ru/politika/16825217> (04.15.2023).

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Шанхай

Чжан Сяолин

*Доктор гуманитарных наук, доцент. Школа языков и культур.
Шанхайский университет политических наук и права.*

Чайная культура: достояние всего человечества – перечитать книгу «Все о мировой чайной культуре» через четыре года

Общие сведения о книге

Книга «Все о мировой чайной культуре» была опубликована China Agricultural Press в 2019 г. Главным редактором книги является Чжоу Гофу (1945-), глава Китайской международной ассоциации исследований культуры. Заместитель главного редактора – Яо Гуокунь, заместитель директора Ученого совета исследовательского общества. В июне 2019 года в Ханчжоу состоялась презентация книги «Все о мировой чайной культуре». Яо Гуокунь, заместитель главного редактора, рассказывая о характерных особенностях книги, отметил: «Эта книга стоит на китайской почве, но обращена лицом к миру. Также она активно реагирует на требования инициативы «Один пояс, один путь», обеспечивая теоретическую и практическую основу для бурно развивающейся мировой чайной культуры». Некоторая информация, связанная с местными особенностями мирового чаепития, великолепными чайными принадлежностями, чайной политикой (закон о взимании чайного налога), проверкой качества чая, чайной и всемирной гармонии и др. впервые была упомянута именно в этой книге. Данный труд о чайной культуре можно не только читать, но и «пробовать на вкус», а также «напевать»¹.

Китайский международный институт чайной культуры (China International Tea Culture Institute) – это научная некоммерческая организация, учрежденная китайскими и зарубежными любителями чайной культуры. Институт был создан в ноябре 1993 года. Учреждение стремится продвигать китайскую чайную культуру и возрождать китайскую чайную промышленность. Именно благодаря его влиянию и содействию во многих провинциях и городах Китая было создано множество ассоциаций по изучению чайной культуры. С момента своего основания и

¹ Выпуск новой книги «Все о мировой чайной культуре»: настоящая энциклопедия чайной культуры // URL: http://tea.zjol.com.cn/xw18260/ycl10716/201906/t20190604_10267980.shtml (Время доступа: 10.08.2021)

по сегодняшний день институт придает большое значение продвижению и популяризации чайной культуры, активно занимается образовательной и просветительской деятельностью, а также проводит углубленные научные исследования и обмены в области чайной культуры. Был создан Ученый совет Китайской международной ассоциации исследования чайной культуры. Институт чайной культуры на протяжении многих лет формировал команду специалистов для редактирования и публикации серии книг и научно-популярной литературы, связанных с чайной культурой. Также институт выпустил периодическое издание «Tea Expo», которое было опубликовано в Китае и других странах и вызвало заметный резонанс.

В сентябре-октябре 2013 года Китай выдвинул инициативу по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Идея данной инициативы основывается на историческом примере древнего Великого шёлкового пути. Инициатива направлена на расширение и развитие экономического сотрудничества и партнерских отношений со странами вдоль «Пояса и пути». На этом историческом фоне в 2014 году институт начал подготовку справочника по чайной культуре, в котором переплетаются и дополняют себя культура и экономика, поэтому эту книгу часто называют «Энциклопедия мировой чайной культуры»². Вскоре мировая чайная культура стала ключевой темой изучения в Китайском международном институте чайной культуры. Под руководством Яо Гуокуня была сформирована команда авторитетных специалистов и ученых в области чайной культуры. Команда работала над книгой более трех лет и редактировала ее двенадцать раз.

Главное содержание и основные идеи

Эта книга затрагивает 60 стран, выращивающих чай; 160 стран и регионов, употребляющих чай; более 3 миллиардов любителей чая со всего мира. Благодаря содержанию книги читатели могут путешествовать во времени и мысленно пересекать границы государств. Публикация книги в определенной степени является обзором, анализом и изложением истории мировой чайной культуры, и путеводителем в будущем³. Книга содержит более миллиона иероглифов и пятисот иллюстраций. В книге систематически и всесторонне рассказывается, как китайская чайная культура вышла на мировую арену, также описывается процесс развития

2 Чжоу Гофу: Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 903.

3 Выпуск новой книги «Все о мировой чайной культуре»: настоящая энциклопедия чайной культуры // URL: http://tea.zjol.com.cn/xw18260/ycll0716/201906/t20190604_10267980.shtml, (Время доступа: 10.08.2021)

мировой чайной культуры. Данное произведение отличается богатым содержанием, целостной структурой, логическим и подробным изложением материала, написана ярким, эмоциональным, доступным и образным языком, поэтому его заслуженно называют «Энциклопедия мировой чайной культуры».

Книга разделена на 5 частей: предисловие, введение, основная часть, список использованной литературы и послесловие. Чжоу Гофу написал предисловие к книге. Он обобщил исторический процесс распространения китайского чая и чайной культуры в мире. Чжоу Гофу считает, что со времен правления династий Суи и Тан по сей день, китайский чай и чайная культура пережили три исторических этапа развития: интенсивный, медленный и стремительный. Во введении обосновывается основное содержание, процесс происхождения и развития чайной культуры, анализируется историческое и подлинное значения чая. Также дается общая информация о распространении чайной торговли и культуры. Автор книги убежден, что зарождение чайной культуры началось с момента открытия чая. Чайная культура обычно означает: совокупность всех достижений цивилизации и культурных форм, связанных с чаем и рожденных из чая в процессе производства и жизнедеятельности людей⁴.

Глава 1 «Пути выхода чайной культуры на мировую арену». Как известно, культура не имеет границ и гражданства. Чайная культура – достояние китайской нации и всего человечества. В первой главе описываются пути распространения китайской чайной культуры в древности через разные маршруты Великого Шелкового пути.

Глава 2 «Общее положение мировой чайной культуры». Мировая чайная культура возникла после того, как люди впервые попробовали чай. На сегодняшний день в 64 странах мира выращивают чай. Благодаря развитию науки и техники в области чая, мировая чайная промышленность приобрела значительные масштабы. Множество красочных традиций и обычаев чаепития вошли в повседневную жизнь людей разных национальностей, именно так сформировалась чайная культура⁵. В данной главе описывается общее положение чайной промышленности и научно-технического развития в шести основных чайных регионах мира, разъясняются развитие, общий смысл, внутреннее содержание и существующее положение мировой чайной культуры⁶. Ещё в этой главе пере-

4 Чжоу Гофу: Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 1.

5 Так же, С. 93.

6 Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник//Вестник НГУ. Серия: История, филология. Востоковедение. 2023. Т. 22. № 4. С. 175.

числяются мировые организации и ассоциации, книги и произведения в области чайной культуры, изданные в Китае, Японии, Южной Корее, Великобритании, Соединенных Штатах, Италии и Франции. Эти произведения являются ценными литературными памятниками для изучения мировой чайной культуры.

Глава 3 «Характерные особенности чаепития в разных странах». В Китае впервые появился обычай пить чай более 3000 лет назад. Тысячу лет назад, китайские традиции чаепития начали распространяться по всему миру. На сегодняшний день в 160 из 220 стран мира люди имеют привычку пить чай (70% от всех стран мира). Население земли составляет 7 миллиардов человек, из них около 3 миллиардов людей любят пить чай (40% от общей численности населения мира)⁷. В данной главе описан процесс возрождения и развития чаепития, рассказывается о традициях, обычаях и видах чаепития в Китае и других странах⁸. После прочтения третьей главы читатели смогут не только изучить историю чаепития, но и понять основные отличительные особенности чаепития в Китае и других «чайных» странах.

Глава 4 «Сохранившиеся памятники мировой чайной культуры». Благодаря развитию чайных традиций появляются множество памятников культуры. Памятники чайной культуры являются неотъемлемой частью мировой чайной культуры. Это недвижимые культурные и исторические ценности, которые созданы человеком или самой природой; это материальное культурное наследие, которое невозможно воссоздать⁹. В этой главе описаны основные памятники чайной культуры в разных странах. Автор книги считает, что эти исторические памятники чайной культуры являются изображением конкретных периодов развития чайной культуры и достоверно фиксируют основные особенности чайной культуры разных стран и этнических групп. Углубленное и детальное изучение этих исторических памятников позволит более глубоко понять историю развития чайной культуры. Только полностью осознав историю и ценность памятников чайной культуры в разных странах, мы сможем обеспечить надежную защиту и охрану новых реликвий¹⁰.

Глава 5 «Великолепные чайные принадлежности разных стран мира». В этой главе рассказывается процесс появления и развития чайных при-

7 Чжоу Гофу: Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 169.

8 Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Востоковедение. 2023. Т. 22. № 4. С. 175.

9 Чжоу Гофу: Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 271.

10 Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник//Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, №4: Востоковедение. С. 175.

надлежностей: от принадлежностей совместного пользования до специализированных, от необработанных до самых изысканных. Чайные принадлежности отражают культуру целых эпох и являются важнейшей частью чайной культуры. Чайные принадлежности отражают нравы людей разных национальностей и несут на себе печать определенной эпохи и культуры. Ещё в книге излагаются понятие, процесс возникновения, развития и классификации чайных принадлежностей. На иллюстрациях демонстрируются уникальные чайные принадлежности разных стран и периодов. Многие из них представляют собой драгоценные культурные реликвии и находятся в известных музеях по всему миру¹¹.

Глава 6 «Наука и искусство мировой чайной культуры». В ходе своего развития чайная культура постоянно сталкивается с различными формами культуры и искусства, образуя, в свою очередь, множество культурных и искусственных продуктов. На многие страны китайская чайная культура оказала большое влияние после того, как люди из разных уголков мира начали пить чай. Появились выдающиеся работы, отражающие культурные особенности разных стран и этнических групп в разные эпохи. Основное внимание уделяется стихотворениям, художественной прозе, песням, танцам, театральным постановкам, легендам и преданиям. Также рассказывается об удивительных произведениях литературы, искусства, науки, связанных с чайной культурой разных стран: почтовые марки, кино, гравюры, гобелены, произведения ландшафтного дизайна¹².

Глава 7 «Чайная культура, политика, законы». Политика в области чайной промышленности относилась к важным государственным делам, а соответствующие законы о чае устанавливались государством. С тех пор как чай стал доступным товаром во всем мире, появилась необходимость в создании законов и политики в области чая, которые стали бы важной частью государственного управления. В седьмой главе затрагиваются следующие аспекты: появление и изменение закона о взимании чайного налога в Китае, чай и крестьянская война в Китае, чай и историческое развитие японского общества, чай и социальное развитие Великобритании, чай и независимость Соединенных Штатов Америки, чай и англо-китайская опиумная война. Также рассказывается про то, какое влияние чай оказал на развитие Китая и международную конъюнктуру после того, как он появился на мировом рынке¹³.

11 Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник//Вестник НГУ. Серия: История, филология. Востоковедение. 2023. Т. 22. № 4. С. 175.

12 Так же.

13 Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник//Вестник НГУ. Серия: История, филология. Востоковедение. 2023. Т. 22. № 4. С. 176.

Глава 8 «Мировая торговля чаем. Потребление чая». Мировая торговля чаем развивалась по мере того, как китайский чай входил на мировой рынок. Опираясь на ценные и авторитетные исторические материалы и данные исследований о торговом обмене чаем, выделяют 4 основных этапа чайной мировой торговли: возникновение (1700 лет назад), бурный подъем (1701-1840), развитие (1841-2000), современность (21 век).

Глава 9 «Стандарты и качество чая». Проблема стандартизации чая тесно связана с его практикой производства и торговлей. Ее смысл заключается в реализации последовательных процессов с целью обеспечения надлежащего качества продукции, предотвращения торговых барьеров, содействия техническому сотрудничеству и прогрессу, а также для поддержки устойчивого развития чайной промышленности¹⁴. В этой главе рассказывается о стандартизации чая в Китае и на международном уровне, соответствующих стандартам основных стран мира., а также говорится о вопросах контроля над качеством чая¹⁵.

Глава 10 «Чай, физическое и психическое здоровье». Чай нельзя приравнивать к лекарствам, но не следует забывать про научные доказательства, подтверждающие его благотворное влияние на физическое и психическое здоровье. В данной главе описывается пищевая ценность чая, его функциональные свойства и положительное влияние на здоровье. Люди знают, что чай – это необходимый продукт для поддержания иммунитета, а также осознают ценность этого напитка.

Глава 11 «Чайная культура и гармония в мире». Изучение чайной культуры имеет отношение к определенной эпохе и выражается в преемственности. Ее изучение можно рассматривать с точки зрения принципов морали и нравственности Востока, жизненной философии, единства трех учений¹⁶, китайской народной медицины, сельскохозяйственной культуры, также с точки зрения различных наук, например, гуманитарных, социальных, исторических и т.д.¹⁷ В последней главе рассматриваются уровень духовно-нравственного развития, моральные принципы и содержание чайной культуры, анализируется разница чайной культуры и философии Японии и Кореи. Также разбираются такие понятия, как «чайдао»¹⁸, «чайные люди»¹⁹, рассматриваются основные идеи, нравственные

14 Чжоу Гофу: Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 690.

15 Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, №4: Востоковедение. С. 176.

16 Примечание: даосизм, конфуцианство, буддизм.

17 Чжоу Гофу: Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 871.

18 Примечание: «чайдао» – или чайная философия, дао – особое понятие в китайской философии.

19 Примечание: особое понятие в китайской чайной культуре, чайные люди являются большими любителями и специалистами чайной культуры и церемонии.

принципы и внутренние качества чайных людей и их роль в поддержании гармонии во всем мире. По мнению автора, к важнейшим качествам чайных людей относятся безразличие к богатству и славе, стремление двигаться вперед, самоотверженность и стремление к гармонии.

Характерные особенности и значение книги

После прочтения этой книги автор делится собственными мыслями, касающимися особенностей содержания и значимости данного произведения:

Во-первых, «Все о мировой чайной культуре» – это практический справочник, первая наиболее подробная «Энциклопедия мировой чайной культуры», изданная на сегодняшний день в Китае. Что такое чай? Что такое чайная культура? Как они из Китая распространились по всему миру? Где растут чайные деревья? Какие функции выполняет чайная культура? Как развивается мировая торговля чаем? Какие существуют традиции и обычаи чаепития в разных странах? В этой книге люди, которые хотят понять мировую чайную культуру и приобщиться к ней, могут найти ответы на интересующие вопросы.

Во-вторых, «Все о мировой чайной культуре» отличается многогранной структурой. В книге прослеживается две сюжетные линии: в первой (основная сюжетная линия) рассказывается про мировую чайную культуру, во второй (скрытая сюжетная линия) – про значение китайской чайной церемонии, основу китайской чайной культуры. В первой главе основная сюжетная линия раскрывает понятия и историю. Во второй главе дается краткий обзор на исследовательскую деятельность. В главах 3 – 6 рассматриваются духовное и материальное наследие чайной культуры и формы их проявления. Далее речь идет о взаимосвязи между чаем и политикой. В главах 8 – 10 описывается практика чайного производства. В последней главе книги обобщаются уровень духовно-нравственного развития, моральные принципы и содержание чайной культуры. Кроме того, разъясняется, как чайная культура способствуют установлению гармонии между человеком и природой, человеком и окружающим миром, человеком и обществом. Основные гуманистические ценности нашли отражение и в чайной культуре. Единство природы и человека²⁰, гармония и сосуществование, сдержанность, умеренность, великая добродетель, всеобъемлемость – некоторые из них.

В-третьих, публикация этой книги в контексте инициативы «Один

20 Прим.: концепция китайской философии.

пояс, один путь» открывает новые горизонты для развития и распространения чайной культуры по всему миру. Таким образом, данное произведение является проводником к пониманию китайской традиционной культуры, духа китайской нации, значения и содержания «гармоничной культуры». Как отечественные, так и иностранные читатели смогут понять новый путь китайской культуры: от поверхностного исследования к более глубокому.

В-четвертых, в контексте нынешней эпохи эта книга имеет особое значение для содействия изучению мировой чайной культуры и культурного обмена. В то же время книга способствует культурному обмену, многообразию и развитию мировой цивилизации. В книге впервые рассматривается новая, целостная структура мировой чайной культуры. Такая структура способствует пониманию культуры, укреплению связей между народами, возрождению мировой чайной культуры. Человеческое общество – это сообщество единой судьбы²¹, разные страны и народы должны придерживаться общего для всех понимания прекрасного, учиться друг у друга, а также стремиться к совместному развитию и сотрудничеству.

Подводя итог всему вышесказанному, эта книга представляет собой монументальный труд, в котором затрагиваются как теоретические, так и практические аспекты. Данную книгу можно рекомендовать широкому кругу отечественных и зарубежных читателей.

Список литературы:

1. Выпуск новой книги «Все о мировой чайной культуре»: настоящая энциклопедия чайной культуры // URL: http://tea.zjol.com.cn/xw18260/ycll0716/201906/t20190604_10267980.shtml, (Дата доступа: 10.08.2021)
2. Чжан Сяолин. Энциклопедия мировой чайной культуры и практический справочник // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Востоковедение. 2023. Т. 22. № 4. С. 174-176.
3. Чжоу Гофу. Все о мировой чайной культуре, Пекин: China Agriculture Press, 2019.

Bibliography

1. Release of the new book "All About World Tea Culture": a real encyclopedia of tea culture // URL: http://tea.zjol.com.cn/xw18260/ycll0716/201906/t20190604_10267980.shtml, (10.08. 2021)
2. Zhang Xiaoling. Encyclopedia of world tea culture and a practical guide // Vestnik NSU. Series: History, Philology. Oriental studies. 2023. V. 22. № 4. P. 174-176.
3. Zhou Guofu. All About World Tea Culture, Beijing: China Agriculture Press, 2019.

21 Прим: концепция, предложенная генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 года на 18 Всекитайском съезде КПК.

Аннотации

Баглиева А.З.

Абдуразакова С.М.

Ментальная парадигма национальных культур

В данной статье авторами рассматривается менталитет как духовно-нравственный феномен, определяющий национальную культуру и способ отражения окружающей действительности. Менталитет национальной культуры рассматривается как система архетипов и этнопсихологии, а также ряд универсальных общечеловеческих ценностей, анализируется структура менталитета и его четыре уровня; определяется роль и значение географической и природно-климатической среды на формирование менталитета этносов.

Ключевые слова: самосознание, менталитет, этнос, парадигма, архетип, партикулярная культура.

Анзина Т.И.

Информационная безопасность

как составляющая корпоративной культуры менеджера

В статье описывается деятельность кафедры иностранных языков Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова по развитию готовности обучающихся к обеспечению информационной безопасности в рамках корпоративной компетенции будущего менеджера. Показаны дидактические методы формирования иноязычной профессиональной компетенции информационной безопасности в четырёх компонентах корпоративной компетенции: в ценностной, в командной, в клиентоцентрической и в коммуникативной компетенциях.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпоративная компетенция, ценностная, командная, клиентоцентрическая, коммуникативная компетенции, информационная безопасность, фейковые сайты, фишинговые рассылки, кибермошенники.

Тулинов Д.О.

Эволюция основных индикаторов

избирательных процессов в России (с 1993 по 2021 гг.)

В последние десятилетия в российской избирательной системе произошли большие изменения эволюционного характера, включающие следующие этапы: 1) формирование избирательной системы в 1990-е годы; 2) трансформация институциональных рамок избирательной практики в 2000-е годы; 3) современное совершенствование избирательного законодательства и избирательных процедур. Рассмотрены основные содержательные характеристики каждого периода

развития избирательного законодательства, показана обусловленность его содержания характером социально-политических процессов в обществе и государстве, необходимостью формирования легитимной власти на демократических основах.

Ключевые слова: избирательная система, избирательное право, избирательное законодательство, выборы, избирательный процесс, правовая основа, граждане.

Живец А.П.

Политические цели раскулачивания в СССР

В статье рассматриваются политические и экономические цели раскулачивания. Изучается сущность явления кулачества, как оно отражалось в литературе как в дореволюционный, так и в революционный и послереволюционный период. Для раскрытия темы изучается какую историческую роль играло кулачество в экономических, социально-политических отношениях в деревне в рамках исторического процесса. Во взаимосвязи с этим изучается сущность явления раскулачивания, выявляются его предпосылки, цели и результаты, а также социально-политические факторы, обусловившие ход раскулачивания.

Ключевые слова: кулачество, кулацкое хозяйство, раскулачивание, крестьянство, коллективизация, наемный труд.

Каратуева Е.Н.

Влияние цифровой трансформации на муниципальное управление

Влияние цифровой трансформации, через механизмы цифровизации, на органы муниципального управления отражается в изменении образа действий и общения с жителями муниципальных образований с целью достижения интеграции институтов гражданского общества и власти.

Цель работы заключается в определении основных направлений внедрения цифровых технологий в муниципальное управление.

На основе анализа научных публикаций выделены некоторые направления цифровой трансформации муниципального управления. Отмечено, что цифровая трансформация муниципального управления является новым этапом развития местного самоуправления, дает возможность значительного повышения обоснованности и эффективности деятельности органов местного самоуправления в рамках общего тренда на становление цифрового общества.

Сделан вывод, что цифровизация муниципального управления будет способствовать повышению его результативности. Для муниципального управления цифровое преобразование является стратегической программой действий.

Ключевые слова: муниципальное управление, цифровая трансформация,

цифровизация, цифровые технологии в муниципальном управлении, местное самоуправление.

Трухин А.С.

Данакин Н.С.

О ситуации с правами человека в Ираке

Обращение к ситуации с правами человека в Ираке обусловлено множеством факторов: продолжающаяся борьба с терроризмом; внутривластный кризис и противостояние власти с гражданским обществом; семейные отношения; права человека и гуманитарная ситуация; иракское правосудие; «особый статус» Иракского Курдистана.

Ключевые слова: Ирак, права человека, внутривластный кризис, Курдистан, правосудие, гуманитарная ситуация.

Боженев С.А.

Старостова Е.А.

Анализ предпосылок социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ

В статье выделены и рассмотрены две группы предпосылок социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ: качество отношений с соседями и удовлетворенность состоянием среды проживания. Выявлены примерно равные группы жителей, одна из которых ищет тесных контактов с соседями, а другая стремится жить изолированно от соседей, причем, мужчины более склонны налаживать отношения с соседями, чем женщины. Сравнительно меньше стремится к общению с соседями молодежь. Три четверти опрошенных заявили, что их устраивают взаимоотношения с соседями.

Ключевые слова: население, местное сообщество, социальная вовлеченность, качество отношений с соседями, среда проживания, социальная удовлетворенность, соседское сообщество.

Оуян Мэйхэ

Новый взгляд на исследование Шекспировской трагедии и новаторство литературоведческих исследований

Этическая литературная критика фокусируется на этических и моральных причинах действий персонажей и занимается чтением, анализом и интерпретацией текстов с этической точки зрения. Возвращаясь к исторической этической сцене, описанной трагедиями Шекспира, новаторское прочтение трагедий Шекспира с этической точки зрения того времени может проникнуть в размышле-

ния Шекспира об этических проблемах того времени. Трагедии Шекспира имеют богатую этическую литературную коннотацию, а этическое понимание семейной этики, любовной морали, гендерной концепции, концепции расы и концепции семьи позволит читателям получить новаторское понимание трагедий Шекспира. С точки зрения этической литературной критики рекомендации по трагедиям Шекспира содержат некоторые отсылки и разъяснения для этического и морального строительства современного Китая в период социального перехода.

Ключевые слова: литературоведение, трагедии Шекспира, этическое литературоведение (ЭЛК), новаторство.

Дау М.Л.

Геополитическое значение Западной Африки для африканского региона

Резюме. Настоящая статья посвящена подробный анализ геостратегической роли Западной Африки, которая является важным регионом для африканского континента. Регион, который постоянно находится в движении, в политических и экономических изменениях и на пути к прочной и реалистичной интеграции. У Африки, богатой природными ресурсами и экспоненциальной демографией, есть все, чтобы добиться успеха. И все же континент изо всех сил пытается занять свое место в глобализации. В работе анализируются основные задачи взаимодействия вопросов между державами и развивающимися странами применительно к данному региону. Этот регион всегда был предметом соперничества между Востоком и Западом и прерогативой бывших колониальных держав. Сегодня он стал добычей развивающихся стран, в первую очередь Китая и Индии. В центре планетарной «большой игры» регион представляет собой шахматную доску многогранной борьбы за влияние... Западная Африка, долгое время остававшаяся вне глобализации, с ее 16 суверенными государствами привлекает к себе новый стратегический интерес. Автор подробно описывает разные типы стратегий влияния разных держав. Западная стратегия, основанная на «мягкой силе». Китай основан на прагматизме «Китай-Африка». Новая стратегическая динамика Западной Африки — это интрига, которая может спровоцировать очень серьезное соперничество.

Ключевые слова: Западная Африка, стратегия, ресурсы, политика, регион, сотрудничество, африканская политика.

Шюкюров Мехман Фахраддин оглы

Нагорно-Карабахский вопрос в призме современных реалий: состояние и перспективы урегулирования

Статья посвящена армяно-азербайджанскому конфликту который продол-

жается более 30 лет. В конце 1980-х г. Армения обозначила собственные территориальные притязания на Нагорно-Карабахский регион. В результате военных действий Армения ввела свои войска на территорию не только бывшей НКАО, но и соседних семи административных районов Азербайджана, заселенных азербайджанским населением, заняв, по меньшей мере, 20% процентов территории Азербайджана, включая Нагорно-Карабахскую область. Президент Азербайджанской Республики Г. Алиев после возвращения к власти приложил большие усилия для достижения урегулирования конфликта. После прихода к власти в 2003 г. И. Алиева переговорный процесс приобрел новый характер. Новый глава государства решительно отверг достигнутые ранее договоренности, объявив о невозможности диалога с армянской стороной до полного вывода ее войск с территории Азербайджана. 27 сентября 2020 г. президент Азербайджана, Ильхам Алиев принял решение о начале контрнаступательной операции под названием «Железный кулак» по всему фронту. В отличие от первой войны, закончившейся поражением Азербайджана, на этот раз победа была на стороне Баку, конвертировавшего военные успехи в договоренности о возвращении под свой контроль значительной части территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху, а также части самого Нагорного Карабаха – Шуши и Гадрута. В статье также даны обобщающие выводы относительно развития освобожденных территорий и открытия коммуникаций между Азербайджаном и Арменией, которая может стать исходной точкой для того, чтобы полностью оставить в истории конфликт вокруг Нагорного Карабаха.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения, Лиссабонский саммит, Зангезурский коридор, российские миротворцы, экономический коридор «Север-Юг».

Чжу Дунфа

Впечатления о Транссибирской магистрали китайских литераторов 1920–1940-х гг.

После завершения строительства Транссибирской магистрали, она стала мостом на евразийском континенте, и ее влияние комплексно не только в политике и международных отношениях, но и в экономическом и культурном аспектах. Несомненно, Транссибирская магистраль также предоставила китайцам большие удобства для поездок в Европу. Независимо от того, ехали ли они в Европу (или в Советский Союз) на учебу, в путешествие или по работе, большое количество китайцев выбрали именно Транссибирский поезд. Китайские пассажиры также оставили различные записи о Транссибирской магистрали, и разбор этих записей имеет большое историческое и культурное значение.

Ключевые слова: Транссибирская магистраль, Китайско-Восточная железная дорога, китайские литераторы, путевые заметки.

Гутенёв Ю.Ю.

Основные тенденции в трансформации взаимоотношений между Россией и Турцией на примере курдской проблематики

В статье проведено исследование изменений баланса сил на Ближнем Востоке после начала «арабской весны», где на примере интересов курдского народа кратко описана деятельность государств, которые, в свою очередь, повлияли на международную систему, изменившую структуру взаимоотношений в регионе.

Ключевые слова: баланс сил, безопасность, курды, национальные интересы, система, структура, Российская Федерация, Турецкая Республика.

Халыгова Гюльшан Камиль гызы

Национально-государственная стратегия экспорта энергоносителей Азербайджанской республики

В статье исследуется стратегия экспорта энергоносителей Азербайджана. Стратегия диверсификации позволила освоить новые виды производства, выйти на новые рынки сбыта, переориентироваться на расширенную категорию потребителей.

Методология исследования основана на анализе обследований ЕБРР и Всемирного банка, антикризисных действий Азербайджана.

Результат исследования - Основные мероприятия стратегии диверсификации способствуют тесной интеграции Азербайджана в мировую экономику, укрепляет политическую стабильность и национальную государственность.

Ключевые слова: процесс диверсификации, перспективные направления развития экономики Азербайджана, экономические выгоды, экспорт энергоносителей, TANAP, TAP, SOCAR.

Фадеева А.В.

Повышение узнаваемости туристических объектов: Чеджу-до город-бренд Республики Корея

Особенности современного медиапотребления и стремительное развитие цифровых технологий способствует не только появлению территориальных брендов, но и активизируют процессы узнаваемости среди зарубежного населения туристических объектов и атрибутов культурного наследия отдельно взятых стран. Правительство выступает в качестве основного заинтересованного субъекта в повышении привлекательности регионов Республики Корея и в уси-

лении влияния сигналов, транслируемых посредством официальных коммуникаций. Используемые стратегии, технологии и способы популяризации имиджевых ресурсов туристических объектов рассматриваются как часть процесса формирования национального бренда. В статье анализируются особенности продвижения коннотативных смыслов и образов, появившихся в процессе построения территориального бренда Чеджу-до.

Ключевые слова: территориальный брендинг, Республика Корея, узнаваемость туристических объектов, города-бренды.

Дау М.Л.

Эволюция политических режимов в Западной Африке в конце XX-начале XXI в.

Введение. В статье рассматривается политический дизайн Западной Африки, оформившийся к концу XX - началу XXI вв., и представлена типология управления в ключевых странах региона. Анализируются политические системы, импортированные и н

авязанные «коллективным Западом» африканским государствам после обретения ими независимости. Апробируется тезис, согласно которому они представляют собой произвольные разновидности несовершенной демократии, авторитаризма, а также их гибридных вариантов. Этим объясняется как общий кризис и «слаборазвитость» политических институтов, независимо от «капиталистических» или «социалистических» предпочтений автохтонных элитных групп, так и рискованный характер избранной ими траектории социально-экономического развития.

Цель. Цель исследования – изучить динамику эволюции политических режимов в странах Западной Африки.

Методы. В основе авторского подхода лежит совокупность политико-правового анализа методов: анализ соответствия действий объекта исследования нормам Конституции, международных актов, касающихся прав и свобод человека и действующего законодательства, и политической составляющей в выявлении политических целей и результатов этих действий. Сравнительный страноведческий и институциональный анализ: Систематическое сравнение ограниченного числа случаев. Общий статистический сравнительный анализ.

Научная новизна исследования. Особенностью авторского подхода к изучаемой проблеме является понимание сложной системы политических режимов в Западной Африке. Отсутствие оригинальности политической системы Африки. Определите адаптацию европейской демократической модели к африканским политическим реалиям.

Результаты. Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом с момента обретения независимости странами Западной Африки наблюдается отсутствие самобытности политической системы, характерной для этих стран. Это привело к полному отсутствию надлежащего управления. Анализ показывает, что в основе неразвитости этого региона лежат режимы политической системы.

Выводы. После 62 лет независимости западноафриканские страны потерпели неудачу в проведении демократических и политических реформ. Это побудило западные страны прийти на помощь. До сих пор считается, что эти африканские страны неспособны управлять модернизацией своих обществ и что единственным решением будет «новая колонизация черного континента», включая неоколониализм.

Ключевые слова: Западная Африка, несовершенная демократия, авторитаризм, гибридная система, политический процесс.

Магомедова С.О.

**Российская Федерация – государство-наблюдатель
в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы**

В контексте формирования многополярного мирового порядка и усиления исламского вектора внешней политики России существенную роль играет взаимодействие Российской Федерации и Организации исламского сотрудничества. Как сказано в новой Концепции внешней политики Российской Федерации.

Ключевые слова: наблюдатель, организация, сотрудничество, ислам, перспективы.

Чжан Сяолин

**Чайная культура: достояние всего человечества – перечитать книгу
«Все о мировой чайной культуре» через четыре года**

Китайская чайная культура начала постепенно возрождаться с 1980-х годов. Сразу же такие слова и выражения как чайная культура, наука о чайной культуре, чайная церемония, любители чая, основная идея и др. стали часто использоваться в культурных кругах и средствах массовой информации в Китае. Китайская международная ассоциация исследования чайной культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» написала книгу «Все о мировой чайной культуре», которая разделена на два тома и содержит более миллиона иероглифов. Публикация данной книги имеет важное значение для всестороннего содействия изучению мировой чайной культуры и сегодня перечитать эту книгу особенно важно.

Ключевые слова: чай, чайная культура, Китай, мировая чайная культура, чайная церемония, энциклопедия.

Abstracts

Baglieva A.Z.

Abdurazakova S.M.

Mental paradigm of national cultures

In this article, the authors consider the mentality as a spiritual and moral phenomenon that determines the national culture and the way of reflecting the surrounding reality. The mentality of national culture is considered as a system of archetypes and ethnopsychology, as well as a number of universal values, the structure of mentality and its four levels are analyzed; the role and significance of the geographical and climatic environment on the formation of the mentality of ethnic groups is determined.

Keywords: self-awareness, mentality, ethnic group, paradigm, archetype, particular culture.

Anzina T.I.

Information security as a component of the managers

The article describes the activities of the Department of Foreign Languages of the G.V. Plekhanov Russian Economic University in the development of students' readiness to ensure the foreign professional information security within the framework of the corporate competence of the future manager. Didactic methods of information security competence formation in four components of corporate competence are shown: value, team, client-centric and communicative competences.

Keywords: corporate culture, corporate competence, value, team, client-centric, communicative competence, information security, fake websites, phishing emails, cyber scammers.

Tulinov D.O.

Evolution of the main indicators of electoral processes in Russia (from 1993 to 2021)

In recent decades, the Russian electoral system has undergone major evolutionary changes, including the following stages: 1) formation of the electoral system in the 1990s; 2) transformation of the institutional framework of electoral practice in the 2000s; 3) modern improvement of electoral legislation and electoral procedures. The main substantive characteristics of each period of the development of electoral legislation are considered, the conditionality of its content by the nature of socio-political processes in society and the state, the need to form a legitimate government on democratic foundations is shown.

Keywords: electoral system, electoral law, electoral legislation, elections, electoral process, legal basis, citizens.

Zhivets A.P.

Political goals of dispossession in the USSR

The article discusses the political and economic goals of dekulakization. The essence of the phenomenon of kulaks is studied, as it was reflected in literature both in the pre-revolutionary, and in the revolutionary and post-revolutionary period. To reveal the topic, we study what historical role merchants played in economic, socio-political relations in the village within the framework of the historical process. In connection with this, the essence of the phenomenon of dekulakization is studied, its prerequisites, goals and results are revealed, as well as socio-po-

litical factors that determined the course of dekulakization.

Keywords: kulaks, kulak economy, dispossession, dekulakization, peasantry, collectivization, employment, peon, peonage.

Karatueva E.N.

The impact of digital transformation on municipal governance

The impact of digital transformation, through digitalization mechanisms, on municipal government bodies is reflected in changing the way of actions and communication with residents of municipalities in order to achieve integration of civil society institutions and authorities. The purpose of the work is to determine the main directions of the introduction of digital technologies in municipal administration. Based on the analysis of scientific publications, some areas of digital transformation of municipal management are identified. It is noted that the digital transformation of municipal government is a new stage in the development of local self-government, which makes it possible to significantly increase the validity and effectiveness of the activities of local self-government bodies within the framework of the general trend towards the formation of a digital society. It is concluded that the digitalization of municipal management will contribute to improving its effectiveness. For municipal government, digital transformation is a strategic action program.

Keywords: municipal management, digital transformation, digitalization, digital technologies in municipal management, local self-government.

Trukhin A.S.

Danakin N.S.

On the situation with human rights in Iraq

The appeal to the human rights situation in Iraq is due to many factors: the ongoing fight against terrorism; internal political crisis and confrontation between the authorities and civil society; family relationships; human rights and humanitarian situation; Iraqi justice; “special status” of Iraqi Kurdistan.

Keywords: Iraq, human rights, internal political crisis, Kurdistan, justice, humanitarian situation.

Bozhenov S.A.

Starostova E.A.

Analysis of the prerequisites for social engagement of the population in the affairs of local communities

The article identifies and considers two groups of prerequisites for the social involvement of the population in the affairs of local communities: the quality of relations with neighbors and satisfaction with the state of the living environment. Approximately equal groups of residents were identified, one of which seeks close contacts with neighbors, and the other seeks to live in isolation from neighbors, moreover, men are more inclined to establish relations with neighbors than women. Young people are relatively less seeking to communicate with their neighbors. Three-quarters of those surveyed said they were satisfied relationship with their neighbors.

Keywords: population, local community, social involvement, quality of relations with neighbors, living environment, social satisfaction, neighborhood community.

Ouyang Meihe

**A new perspective of Shakespearean tragedy
research and the innovation of literary research**

Ethical Literary Criticism focuses on the ethical and moral reasons of character action, and carries on the reading, analysis and interpretation of texts from the ethical perspective. Returning to the historical ethical scene described by Shakespeare's tragedies, an innovative reading of Shakespeare's tragedies from the ethical standpoint at that time can probe into Shakespeare's thinking on the ethical issues at that time. Shakespeare's tragedies have rich ethical literary connotation, and the ethical understanding of family ethics, love morality, gender concept, race concept, and family concept will enable readers to have an innovative understanding of Shakespeare's tragedies. From the perspective of Ethical Literary Criticism, the recommends on Shakespeare's tragedies have some references and enlightenments for the ethical and moral construction of contemporary China in the period of social transition.

Keywords: literary research, Shakespeare's tragedies, ethical literary criticism (ELC), innovation.

Dau M.L.

Geopolitical significance of the West African Region

This article is devoted to a detailed analysis of the geostrategic role of West Africa, which is an important region for the African continent. A region that is constantly on the move, in political and economic changes and on the way to a strong and realistic integration. Rich in natural resources and exponential demographics, Africa has what it takes to succeed. Yet the continent is struggling to take its place in globalization. The paper analyzes the main tasks of the interaction of issues between powers and developing countries in relation to this region. This region has always been the subject of rivalry between East and West and the prerogative of the former colonial powers. Today, it has become the prey of developing countries, primarily China and India. At the center of the planetary "Great Game", the region is a chessboard of multifaceted struggle for influence... West Africa, which has long remained outside of globalization, with its 16 sovereign states, is attracting new strategic interest. The author describes in detail the different types of influence strategies of different powers. Western strategy based on "soft power". China is based on China-Africa pragmatism. The new strategic dynamics of West Africa is an intrigue that could provoke a very serious rivalry.

Keywords: West Africa, strategy, resources, policy, region, cooperation, African policy.

Shukurov Mekhman Fakhraddin ogly

**The Nagorno-Karabakh issue in the prism
of modern realities: the state and prospects for settlement**

The article is devoted to the Armenian-Azerbaijani conflict that has been going on for more than 30 years. In the late 1980s, Armenia outlined its own territorial claims to the Nagorno-Karabakh region. As a result of hostilities, Armenia sent its troops into the territory of not only the former NKAR, but also the neighboring seven administrative regions of Azerbaijan inhabited by the Azerbaijani population, occupying at least 20% of the territory of Azerbaijan, including the Nagorno-Karabakh region. After returning to power, the President of

the Republic of Azerbaijan G. Aliyev made great efforts to achieve a settlement of the conflict. After I. Aliyev came to power in 2003, the negotiation process acquired a new character. The new head of state resolutely rejected the agreements reached earlier, announcing the impossibility of dialogue with the Armenian side until the complete withdrawal of its troops from the territory of Azerbaijan. On September 27, 2020, the President of Azerbaijan, Ilham Aliyev, decided to launch a counter-offensive operation called "Iron Fist" along the entire front. Unlike the first war, which ended in the defeat of Azerbaijan, this time the victory was on the side of Baku, which converted military successes into agreements on the return under its control of a significant part of the territories adjacent to Nagorno-Karabakh, as well as parts of Nagorno-Karabakh itself - Shusha and Hadrut. The article also gives general conclusions regarding the development of the liberated territories and the opening of communications between Azerbaijan and Armenia, which can become a starting point in order to completely leave the conflict over Nagorno-Karabakh in history.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia, Lisbon summit, Zangezur corridor, Russian peacekeepers, North-South economic corridor.

Zhu Dongfa

Impressions of the Trans-Siberian Railway by Chinese litterateurs from the 1920s to the 1940s

After the completion of the Trans-Siberian Railway, it became a bridge on the Eurasian continent. Its influence is comprehensive, not only in politics and international relations, but also in economics and culture. Undoubtedly, the Trans-Siberian Railway also provided great convenience for Chinese people to go to Europe at that time. Whether it was going to Europe (or the Soviet Union) for study, travel or work visits, Chinese people chose to take the Trans-Siberian train one after another. The Chinese passengers also left rich and colorful records about the Trans-Siberian Railway, and sorting out these records has very important historical and cultural significance.

Keywords: Trans-Siberian Railway, China Eastern Railway, Chinese litterateurs, travel notes.

Gutenev Y. Yu.

The main trends in the transformation of relations between Russia and Turkey on the example of Kurdish issues

The article studies the changes in the balance of power in the Middle East after the beginning of the «Arab Spring», where, using the example of the interests of the Kurdish people, the activities of states that, in turn, influenced the international system that changed the structure of relations in the region are briefly described.

Keywords: balance of power, security, Kurds, national interests, system, structure, Russian Federation, Republic of Turkey.

Khalgova Gulshan Kamil gizi

National state strategy of exporting energy supplies of the republic of Azerbaijan

The article examines Azerbaijan's energy export strategy. The diversification strategy made it possible to master new types of production, enter new sales markets, and refocus on an ex-

panded category of consumers.

The methodology of the study is based on the analysis of the surveys of the EBRD and the World Bank, anti-crisis actions of Azerbaijan.

The result of the study - The main activities of the diversification strategy contribute to the close integration of Azerbaijan into the world economy, strengthen political stability and national statehood.

Keywords: diversification process, promising directions for the development of the Azerbaijani economy, economic benefits, export of energy resources, TANAP, TAP, SOCAR.

Fadeeva A.V.

Increasing the awareness of tourist sites: Jeju-do city-brand of the Republic of Korea

The peculiarities of modern media consumption and the rapid development of digital technologies contribute not only to the emergence of territorial brands, but also activate the processes of recognition among the foreign population of tourist sites and cultural heritage attributes of individual countries. The Government acts as the main stakeholder in increasing the attractiveness of the regions of the Republic of Korea and in strengthening the influence of signals transmitted through official communications. The strategies, technologies and methods used to popularize the image resources of tourist sites are considered as part of the process of forming a national brand. The article analyzes the features of the promotion of connotative meanings and images that appeared in the process of building the territorial brand of Jeju-do.

Keywords: territorial branding, Republic of Korea, recognizability of tourist sites, brand cities.

Daou M.L.

The evolution of political regimes in West Africa at the end of the XX – beginning of the XXI century

Introduction. The article examines the political design of West Africa, which took shape by the end of the 20th - beginning of the 21st centuries, and presents a typology of governance in the key countries of the region. The political systems imported and imposed by the “collective West” on African states after they gained independence are analyzed. The thesis is being tested, according to which they are arbitrary varieties of imperfect democracy, authoritarianism, as well as their hybrid variants. This explains both the general crisis and the “underdevelopment” of political institutions, regardless of the “capitalist” or “socialist” preferences of autochthonous elite groups, and the risky nature of the socio-economic development trajectory they have chosen.

The purpose of the study is to study the dynamics of the evolution of political regimes in the countries of West Africa.

Methods. The author’s approach is based on a set of political and legal analysis of methods: analysis of the compliance of the actions of the object of study with the norms of the Constitution, international acts relating to human rights and freedoms and current legislation, and the political component in identifying political goals and the results of these actions. Comparative Country and Institutional Analysis: Systematic comparison of a limited number of cases. Gen-

eral statistical comparative analysis.

Scientific novelty. A feature of the author's approach to the problem under study is the understanding of the complex system of political regimes in West Africa. Lack of originality in Africa's political system. Determine the adaptation of the European democratic model to African political realities.

Results. The data obtained indicate that, in general, since the independence of the countries of West Africa, there has been a lack of originality of the political system characteristic of these countries. This has led to a complete lack of proper management. The analysis shows that the underdevelopment of this region is based on the regimes of the political system.

Conclusions. After 62 years of independence, the West African countries have failed in their democratic and political reforms. This prompted Western countries to come to the rescue. Until now, it is believed that these African countries are unable to manage the modernization of their societies and that the only solution will be a "new colonization of the dark continent", including neo-colonialism.

Keywords: West Africa, imperfect democracy, authoritarianism, hybrid system, political process.

Magomedova S.O.

The Russian Federation

is an Observer State in the Organization of Islamic Cooperation: Role and Prospects

In the context of the formation of a multipolar world order and the strengthening of the Islamic vector of Russia's foreign policy, interaction between the Russian Federation and the Organization of Islamic Cooperation plays a significant role. As stated in the new Foreign Policy Concept of the Russian Federation.

Keywords: observer, organization, cooperation, Islam, prospects.

Zhang Xiaoling

Tea culture: the heritage of all mankind - re-read the book

"All World Tea Culture" in four years

Chinese tea culture has been gradually reviving since the 1980s. Immediately, words and expressions such as tea culture, the science of tea culture, the tea ceremony, tea lovers, the main idea, etc. became frequently used in cultural circles and media in China. The China International Tea Culture Research Association, under the One Belt, One Road initiative, has written the book "All About World Tea Culture", which is divided into two volumes and contains more than a million characters. The publication of this book is important for the comprehensive promotion of the study of world tea culture and today it is especially important to reread this book.

Keywords: tea, tea culture, China, world tea culture, tea ceremony, encyclopedia.

Авторы

Абдуразакова С.М. - кандидат исторических наук, доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Анзина Т.И. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Баглиева А.З. - доктор философских наук, доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Боженев С.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Гутенёв Ю.Ю. - аспирант. Институт востоковедения РАН.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Дау М.Л. - аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет».

Живец А.П. - аспирант. Владивостокский государственный университет (ВВГУ).

Каратуева Е.Н. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Магомедова С.О. - сотрудник Постоянного представительства Российской Федерации при Организации исламского сотрудничества (Джидда, Саудовская Аравия), аспирантка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Оуян Мэйхэ - профессор, директор Департамента международных коммуникаций и обменов. Шанхайский университет политических наук и права, Шанхай.

Старостова Е.А. - главный редактор медиа-центра, соискатель кафедры социологии и управления. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Трухин А.С. - кандидат политических наук, советник Министерства

иностранных дел Российской Федерации.

Тулинов Д.О. - аспирант третьего года обучения факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Фадеева А.В. - соискатель ученой степени кандидата наук. Санкт-Петербургский государственный университет.

Халыгова Гюльшан Камиль гызы - диссертант кафедры Международных отношений Западно-каспийского университета. ORCID 0009-0007-7010-1826.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент. Школа языков и культур. Шанхайский университет политических наук и права.

Чжу Дунфа - аспирант исторического факультета, Пекинский университет. Научный сотрудник Исследовательского центра Корейского полуострова Пекинского университета (Китай, г. Пекин).

Шюкюров Мехман Фахраддин оглы - директор, Центр Азербайджано-Русской культуры и солидарности.

Authors

Abdurazakova S.M., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Anzina T.I., Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of Plekhanov Russian University of economics.

Baglieva A.Z., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Bozhenov S.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the department of sociology and management Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Dau M.L., Postgraduate student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chelyabinsk State University".

Fadeeva A.V., Applicant for the degree of Candidate of Sciences. Saint Petersburg State University.

Gutenev Y.Yu., Postgraduate student, Institute of Oriental Studies of the RAS.

Karatueva E.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration. St. Petersburg State Agrarian University.

Khaligova Gulshan Kamil gizi, Western Caspian University. ORCID 0009-0007-7010-1826.

Magomedova S.O., Employee of the Permanent Mission of the Russian Federation to the Organization of Islamic Cooperation (Jeddah, Saudi Arabia), postgraduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ouyang Meihe, Professor, Director, Department of International Communication and Exchange. Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai.

Shukurov Mekhman Fakhraddin ogly, Director of the Center for Azerbaijani-Russian Culture and Solidarity.

Starostova E.A., Editor-in-chief of the media center, Applicant, Depart-

ment of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Trukhin A.S., PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Tulinov D.O., Post-graduate student of the third year of study at the Faculty of Political Science of the Moscow State University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Sciences (Humanities), Associate Professor. School of Languages and cultures (School of international Communications and Exchange), Shanghai University of Political Science and law.

Zhivets A.P., Graduate student. Vladivostok State University (VVGU).

Zhu Dongfa, PhD Student, Department of History, Peking University Researcher at the Center for Korean Peninsula Studies, Peking University, Beijing, China.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 11,625